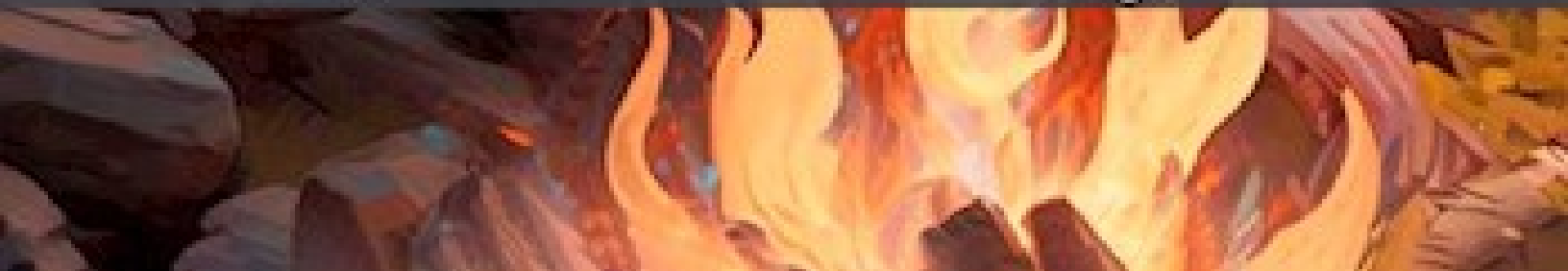

Ника Назорных

Банда интеллектуалов

"Мирный лес перед глазами сменился полыхающими домами. Аурель оглушили истошные вопли горящих заживо людей, детский плач, звон лат стражи, хриплый смех мага, окруженного свитой. Страшная картина пропала, когда девушка зажмурившись, прикрыла лицо от летящего в нее огненного шара. Открыла глаза она уже в своем родном, знакомом лесу. Видение длилось всего пару секунд, но лицо того, кто устроил этот ад, накрепко врезалось в память, как и мысль: "если увиденное сбудется — мир окунется во мрак.". Девушка решила, что должна встать на пути зла."

***

Зарисовки игр в подземелья и драконы, переросшие в фэнтези-повесть. Отбитые приключения с безумными и зачастую нелогичными действиями героев, взбалмошной главной героиней и невидимой рукой мастера-самодура, ведущего мир к неизбежному концу. Получится ли у героев спасти мир в итоге?

Глава 1. У костра

Сколько написано историй до меня о славных героях, о подвигах и неудачах, что не стоило, наверное, и начинать рассказа, но если бы я мог остановиться, если бы я мог...

Для меня, рассказчика, эта история начинается в тихом, ничем не примечательном лесу, у костра, где расположилось на ночлег милейшее создание света, заблудившееся в себе. Высокая, стройная блондинка с пухлыми щечками, в обычной, ничем не примечательной одежде и недорогом плаще, развела огонь, разложила вещи, явно обустроивая себе максимально уютную ночлежку. Поставила на костер котелок, умело разделала добытую недавно тушку зайца, засыпала травок, соль. "Чудесный вечер и прекрасный супчик, впрочем, как и всегда" — подумала про себя девушка, но краем уха услышала звук трескающихся веток. Повернула голову на шум и затихла, прислушиваясь. Хруст приближался, пока не замер в ближайших к костерку кустах.

"Ну чего встал, выходи!" — вполне уверенно, но не громко крикнула девушка.

Из кустов донеслось: "мы с миром". Вслед за словами, в доказательство, как предполагалось, мира, из кустов вылетела и приземлилась неподалеку от костра оторванная человеческая нога. За ней по очереди оттуда вышли здоровенный, покрытый крокодильей кожей людоящер и крупное существо, с первого взгляда похожее на человека, но покрытого густой бурой шерстью. Блондинке удалось взять себя в руки и отнестись, по крайней мере внешне, спокойно к происходящему.

"Мы просто хотим переночевать в тепле и похавать" — сказал людоящер и уже начал располагаться на коряге, которую любезно притащил с собой. Хозяйка костра ранее уже встречала людоящеров, когда жила вблизи болота, поэтому хоть и была удивлена его появлению в этих краях, но неизвестное создание напрягало ее больше. Еще бы, оно несло на себе остальные части бедолаги, нога которого оказалась приветствием. Оба гостя явно недавно участвовали в заварушке, оба были потрепаны, с фингалами и ссадинами, местами испачканы в свежей в крови. В голове девушка прокручивала возможные варианты развития событий. Будучи внешне неотличимой от человека, она побаивалась стать следующей закуской этих двоих. Сейчас они присоседились к ее супчику, накидав рядом с ним в костер поджариться человечьи конечности. Людоящер решил не дожидаться, пока мясо запечется, грыз пальцы бедолаги, аппетитно похрустывая суставами. "Они просто поспят и пойдут дальше. Видно после битвы им было в лом разводить свой постой, увидели огонь, пришли ко мне. Но вдруг они сейчас немного отдохнут и вдвоем кинутся на меня? С одним я бы еще справилась, но двое..."

Мысли девушки прервал звонкий, явно женский голос неизвестного ей существа. "Давайте хоть познакомимся? А то мы с Этим — кивает в сторону людоящера — подрались, подружились, а имен так и не спросили. Меня зовут Хельга Кейтлин Бьёрн". Женщина сидела на коряге, смотрела в огонь, рассказывая о себе, она будто была не совсем здесь. Более глухим, задумчивым голосом, она продолжила: "Я не помню, как давно я здесь и не знаю точно даже, где я нахожусь. Сюда меня привели сны, такие яркие, вкусные сны..." опомнившись, она зазвучала уже более живо и задорно: "А вы, дрожайшие, как оказались в лесу? Еще и гуляете тут в одиночестве".

Людоящер отложил недоеденные пальцы, посмотрел на Хельгу, в костер: "Вкусно пахнет, хорошо, что к костру пошли. Я Варгач. Жил на болоте, тут, неподалеку, дней десять

идти, может немного больше. Жил со своим племенем, у нас не любят чужаков, вернее любят. Чужаками можно кормить племя." Посмотрев, как отреагировала на его слова блондинка, Варгач продолжил "Да, разумными мы не брезгуем, как видишь. Но мне стало там тесно. Я ушел из племени и нашел учителя, который помог мне лучше узнать этот мир. Я уже несколько лет странствую. Уходил и далеко от дома, возвращался снова в эти края. Встречал слабых. И сильных. Хельга сильная, ей можно доверять — почесал шишку на лбу — а ты выглядишь хилой, но тоже со мной пойдешь. Поняла?". Блондинка опешила. "Стесняюсь спросить, а куда вы идете? Нам может быть не совсем по пути". Ей потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что ее мысли никто не слышит и придется говорить своим голосом. Набрав воздуха в грудь, она как-то неловко выдала: "А вы куда?". Людоящер приподнял уголки губ. Возможно, это была улыбка: "Так скажи, куда сама." "Ну да, и вообще, такую как ты в лесу и одну встретить. Не боишься?" — Подхватила Хельга.

"Я не боюсь. Верно подмечено, не боюсь." Утвердившись мысленно в своей позиции девушка уже более уверенным голосом начала: "Я иду в город. Хочу заработать денег, вступить в гильдию приключенцев. Я пять лет жила одна в лесу, думаю... Пора выйти в люди." Варгач теперь уже точно улыбался: "Ну вот, мы тоже идем в гильдию. Как удачно. Ты так и не представилась". Ну вот, придется произносить свое имя. Вслух. Девушку коробило каждый раз, когда приходилось называть себя. Она любила его, но стеснялась, а с недавних пор и вовсе боялась его называть, это все равно, что обнажиться на центральной площади. "Ауриэль. Зовите меня просто Эля". — С этого момента появилось какое-то странное доверие к этим ребятам. Будто если они услышали ее имя, значит они — друзья.

Остаток вечера прошел во вполне спокойной обстановке. Путники еще немного рассказывали о себе. Оказалось, что Хельга — антропоморф, оттого и выглядит с первого взгляда похожей на человека. Ее природа позволяет ей трансформироваться в зверя — бурого медведя, без всякой магии. Оттого она такая крупная. Хоть расписные и мешковатые одеяния и скрывают ее кожу, а капюшон не позволяет детально рассмотреть лицо, но шерсть все равно заметна. По одежде можно было бы предположить, что Хельга скорее всего не относится к классу воинов или бойцов. Те предпочитают более облегающую, не сковывающую движений одежду, даже когда не носят доспехов. Хельга Кейтлин Бьёрн. Свою фамилию женщина повторяет как напоминание. Она рано покинула свою семью и отправилась странствовать по миру. Сейчас ее родные края слишком далеко, физически или нет, но она не может преодолеть ментальный барьер, даже если будет идти мимо своего поселения. Не заглянет. С детства Хельга воспитывалась как наследница дара племенной шаманки. Девочка быстро училась, не спорила со своим написанным на роду предназначением, пока не увидела в пламени, что ей в действительности предначертана иная судьба. Получив достаточно знаний, она выпорхнула из гнезда и всю последующую жизнь странствует по сновидениям. Ни к чему не привязываясь, не ища себе кумиров, она наблюдает за миром и людьми в их самой уязвимой форме — подсознании. Хельга не жалеет о том, что ушла. Не жалеет, что, возможно, не сможет завести семью. Не сможет также остановиться в своем путешествии. "В жизни на полную катушку нет места сомнениям" — закончила она рассказ.

Выходит, история Хельги чем-то похожа на историю Варгача. Обоим пришлось стать изгнанниками своего племени, оба не могут вернуться, вынуждены странствовать по миру, но ни о чем не сожалеют. Варгач воспитывался в полной уверенности, что во всем мире — враги. Только их раса и их поселение живут правильно, только их уклад верен и приводит к

счастливой жизни. Дети с раннего возраста приучаются к работе. Никто не может ослушаться вождя. Жизнь каждого члена племени определена еще до рождения. Всех устраивает такой лад, ведь поселение процветает, нет ни голодных времен, о которых ходят легенды, якобы когда-то давно их народ чуть не вымер от голода, по вине неумелого руководителя, который допустил разложение моральных устоев. Сейчас же каждый член общины имеет свой угол, дом, возможность создать семью, заводить бесчисленное множество детей. А что еще нужно? Для торговли со внешним миром есть специально обученная каста Людоящеров, им никто не завидует, но почитают. Варгач был обычным работягой. Вот-вот он должен был оплодотворить свою первую самку, но действие несколько раз откладывалось по разным причинам, пока Варгач не сделал выбор. Он надел свои самые приличные вещи, взял кошель с небольшими сбережениями и, сделав вид, что отправился на охоту, покинул село. Жизнь обычного работяги, как и смирение сородичей, его выводило из себя. Варгач жаждал знаний. Как же повезло ему встретить друида на своем пути, достаточно сильного, чтобы показать Варгачу, что не только крупные внешне существа могут быть достойны общения с ним. Друид Торнар обучил Варгача общему языку и основам своего искусства. Без природного дара это не было бы возможным, да. Но разве судьба позволила бы им встретиться, если бы не наделила Варгача даром?

Дар... Истории путников Ауриэль слушала молча, печально глядя на булькающую в котелке похлепку. У нее не было истории о родне, с которой она не может увидеться, так как сбежала от них. Мама родила её по глупости — просто слаба на передок. Папа был слишком красивым и харизматичным в тот вечер, когда в очередной гулянке они пересеклись с мелкой богиней Лиирой. Истории любви не получилось. Родив дочь, Лиира оставила ее папочке и больше не появилась в их жизни. Ей было достаточно сбавить воспитание очередной "ошибки молодости" наставнице по имени Серафима. Молодой отец же, в отместку, будто это могло что-то действительно значить, дал имя девочке в честь богини холода и ледяных ветров Аурил (aw-rill, оу-рилл). Терай старался дать дочери максимум любви и заботы, но так и не смог привить ей законопослушность и альтруизм. Не смотря на наставления во снах от вечно поучающей идеалистки Серафимы, на нравоучения отца, Ауриэль видела в словах лишь слова. Она наблюдала бессилие отца в решающие моменты и училась сама справляться со сложностями взросления. Когда ей было 16, во время прогулки по лесу, Ауриэль встретила существо из мира фэй. Незнакомец назвал себя именем Евариер, хоть, как позже выяснилось, у их народа и не принято обращаться друг к другу по имени. Любопытная и уверенная в себе девчонка смогла удержать к себе интерес и стала другом существу. От него же она узнала, что от природы обладает магией — божественное происхождение дает возможность пользоваться каналом, плетя магические вязи. Чтобы обучиться, Ауриэль необходимо было поселиться в лесу. Это было требование ее Учителя, так как он сам был ребенком леса и только вблизи своей стихии мог чувствовать себя комфортно. Отец Ауриэль понимал тягу дочери к неизвестному, он даже помог ей обустроить хижину в чаще, где она и провела следующие пять лет.

Старясь выдать как можно короче свою историю, Ауриэль опустила некоторые моменты. Не стала рассказывать, что не все это время в лесу прошло гладко. Через два года после начала обучения, Евариер покинул ее — вернулся в свое племя, куда девушке не было хода. Оставшись в одиночестве, она увязла в своих худших мыслях. О возможности возвращения домой, к отцу, девушка почему-то не вспомнила. Ужасные мысли, с которыми она боролась с самого детства: о причинении боли, насилии, слезах, воровстве, грызли ее

изнутри. Она перестала во сне обращаться к Серафиме, больше не пускала в свою голову. Каждый день проходил в борьбе за мировоззрение. АурIELь изо всех сил старалась видеть красоту мира в привычных, нормальных вещах: блеске росы на солнце, запахе листвы... Но наслаждение, которое она испытывала, когда пристреленный ей заяц бился в предсмертных конвульсиях, красота, которую она видела в снимании с него шкуры — пугала девушку. "Я же его убиваю не для удовольствия, а чтобы выжить" — пыталась она убедить саму себя. Три года ушли на то, чтобы примириться со своей сущностью. Ангельское личико и мамочка-богиня не обязывают ее быть хорошей. Да и что вообще такое, это ваше "хорошо"? Быть живым хорошо. Быть сытым и здоровым хорошо. Быть в безопасности хорошо. Все остальное — выдумки. Правила и законы созданы, чтобы контролировать тех, кто совсем с головой не дружит. Живи с комфортом для себя и не мешай жить другим — одной фразой описала все законы и решила, что теперь это — ее правда.

В последний год своего отшельничества АурIELь стала изредка навещать отца, да выбираться в город, чтобы собрать слухи и последние новости. Возможно, такая жизнь продолжалась бы и дальше, ведь все это время девушка ждала возвращения Евариера. Она переживала за него, так как он был тревожен в последнюю встречу, но догадывалась, что в его мире время течет иначе и, скорее всего, для него их расставание произошло совсем недавно. К решению покинуть свое лесное убежище, девушку подтолкнуло видение: в один момент, вместо теплого осеннего ветерка, она на своей коже ощутила прикосновение языка пламени. Мирный лес перед глазами сменился полыхающими домами. АурIELь оглушили истошные вопли горящих заживо людей, детский плач, звон лат стражи, хриплый смех мага, окруженного свитой. Страшная картина пропала, когда девушка зажмурившись, прикрыла лицо от летящего в нее огненного шара. Открыла глаза она уже в своем родном, знакомом лесу. Видение длилось всего пару секунд, но лицо того, кто устроил этот ад, накрепко врезалось в память, как и мысль: "если увиденное сбудется — мир окунется во мрак.". Она решила, что должна встать на пути зла. Но это только в сказках герои точно знают, куда идти и что делать, а у девушки плана не было. Она решила, что если просто присоединится к гильдии искателей приключений, у нее будет доступ к информации. По крупинкам собирать знаки, наблюдать за происходящим в мире, просчитывать дальнейшие действия и, конечно, развиваться. Чтобы суметь противостоять злу, нужно заранее знать врага и быть достаточно сильным, чтобы не умереть в первую же секунду встречи с ним. По дороге в ближайший крупный, портовый город герои и встретились.

Глава 2. Привал

Незадолго до рассвета Хельга разбудила Ауриэль, шепнув, что они встретятся в гильдии, а пока, чтобы присмотрела за ящером. Повторно ложиться спать смысла не было, зато к тому времени как Варгач проснулся, на костре уже был готов вкусный завтрак. Так как Хельга все равно не посвятила компашку в свои планы, они решили не искать ее, а направиться в город, как и собирались. "По примерным подсчетам, должны были прибыть в гильдию приключенцев уже к вечеру этого дня, главное — не влезать в неприятности." Варгач рассуждал вслух. "Да-да, не влезать в неприятности" — Ауриэль закатила глаза, нахмурилась и закинула одеяло в рюкзак. Погода, которая ночью и с раннего утра была просто прекрасная, пока они завтракали, резко ухудшилась. Холодный ветер пробирал до костей. Ранней осенью совсем не ждешь такой погоды, но привыкать не приходится. Около трех часов они шли практически молча. Ауриэль пыталась совладать с нахлынувшим после завтрака плохим настроением, но тщетно. Сегодня ее раздражало буквально все: хлюпающий звук, который периодически издает Варгач, высовывая язык. Постоянно слетающий от ветра капюшон, лезущие в лицо волосы, которые выплелись из косы. Хотя в плохом настроении есть свои плюсы: когда Ящеролюд резко остановился, Ауриэль уже успела оценить по наряду, кто там идет им навстречу. Мелковатый для своего вида драконорожденный, в обычной одежде, смахивает на ренджера. Варгач сделал несколько уверенных шагов вперед "Ты кто?". Молчание. "Ты кто? Еда?". У Варгача был вполне простой тест на "съедобность" встретившихся путников. Говорит? Значит разумный, может быть сильным, сильные полезны. Этот не говорит. Секунд пять Людоящер и Драконорожденный просто смотрели друг на друга. "Неразумный", решил ящер и резким скачком приблизился к жертве на расстояние укуса. Видимо, смекнув, что просто пройти мимо — уже не вариант, даконборн развернулся и попытался бежать. "Ну все же знают, никогда не пытайся убежать от хищника!", подумала про себя Ауриэль и попыталась окрикнуть Варгача "Стой, нельзя же просто взять и начать жрать его жиии..." лицо непроизвольно скривилось и фразу закончить не удалось. Варгач резким движением схватил беглеца за хвост и вонзил в него зубы. Жертве, похоже, этого хватило, она упала без сознания, так ничего и не сказав.

— Ну как так то? Ты всех, кого по дороге встречаешь, пытаешься сожрать, вместо приветствия?

— Вываевы... Тьфу. Не вкусно. Оно не говорило? Значит еда. Не вкусная еда.

— Ах, тут есть логика. То есть я для тебя тоже еда? Мы только и делали сейчас, что всю дорогу молчали!

— Слабые еда. А ты — консерва.

Немыслимо! Взмахнув руками Ауриэль отошла и нервно ходила туда-сюда, даже не обращая внимания на то, чем занят Варгач. А он тем временем замотал рану драконорожденного и магией привел его в чувство.

— Моя подруга говорит, ты не еда. Что скажешь?

Варгач ожидал, что придя в себя, незнакомой попытается снова сбежать, ну или хотя-бы начнет говорить, но он только замотал головой.

— Ок, просто пойдешь с нами. Молчаливая консерва.

К большому удивлению, драконорожденный действительно встал и поплелся за ними.

Ауриэль пыталась понять логику этого существа: если оно разумно, то у него должна

быть какая-то логика. Ладно, допустим, он не бежит, потому что в прошлую попытку он банально не успел. Но почему молчит? Почему не отвечает на вопросы даже банального "иди куда шел"? Немой? Хоть бы знаки какие подал. Не разумен? Значит по близости должен быть его опекун или хозяин, редко встретишь дурачков гуляющими в одиночестве. Раз в десять минут примерно Варгач задавал в воздух общие вопросы вроде "Как настроение, народ?", "На что ты потратишь свой первый заработок?", "Сколько у тебя было парней", в общем, пытался завести светскую беседу, но оба его спутника были не особо настроены на диалог. Ауриэль отвечала односложно, либо едко, с подковыркой. Драконорожденный за все время открыл роN только для того, чтобы зевнуть.

В какой-то момент, когда речь снова зашла о деньгах, Варгач бросил фразу:

— Деньги не имеют абсолютно никакого значения для меня.

— Так отдай их мне. Раз тебе не нужно — всегда можешь отдавать свои деньги мне, как тебе идея?

Ауриэль хотела подловить его на хвастовстве, но перед ее лицом через секунду появился кошель

— Держи. Я оставил себе 10 монет, чтобы было на что в гильдии вписаться. Остальное можешь забрать себе.

Ауриэль точно не ожидала подобного поворота событий, но прицепила кошель на пояс. Свой кошель с монетами она обычно запикивает в рюкзак, так как он ей абсолютно был не нужен в лесу. Она знала, что ей, как магу, золото пригодится однозначно. Для некоторых заклинаний необходимы ингредиенты, которые не собрать в лесу или не соскрести с ближайшей стены. А волшебные вещи, например, подпространственные сумки, о которых грезилла девушка, стоят не дешево.

— Ты знал, что того, что ты мне отдал, хватит на сумку хранения? Ты можешь положить в эту сумку все, что угодно — она гораздо больше внутри, чем снаружи, но при этом ее вес не увеличится! — Ауриэль видела, что Варгачу уменьшение веса не особо интересно, он, в отличие от девчонки, был достаточно крупный и крепкий. — Представь, в ней можно нести пять бочек мяса! И при этом не запыхаться и не бояться, что кто-то учует и заберет твое добро. — Слова о еде явно воодушевили Людоящера куда больше, чем рассказы о большой внутри маленькой сумке.

Время как раз подошло к обеду, народ остановился разбить лагерь. Все шло спокойно, погода даже устаканилась — когда ветер утих, заметно потеплело. Пока Ауриэль шастала по округе в поисках животинки и пригодных в пищу трав, Варгач развел костер и принес здоровенную корягу, на которую пригласил присесть остальных. В котелке уже закипал выпотрошенный и ошипанный тетерев, когда отвлеченные на пустую болтовню Варгач и Ауриэль все-таки обратили внимание на непрощенных гостей. Шестеро разбойников окружили компанию.

— Гоните сюда ваши кошельки! И мы просто пойдем дальше.

Молодой, но явно потрепанный мужичок с рыжей бородой не внушал страха, скорее выглядел смешно. Но уверенность в голосе определенно присутствовала. Пока Ауриэль приценивалась, сможет ли их компашка раскидать шестерых разбойников, Варгач просто кинул главарю под ноги десять золотых и отошел метров на двадцать, заняв позицию наблюдателя.

— Так, а вы, барышни? — Не унимался рыжебородый.

Поведение Варгача окончательно вывело Ауриэль из себя. Блондинка скорчила

яростную рожицу и прошипела:

— Я что, похожа на богатенькую кралю? Убирайся отсюда, пока можешь, я сегодня не настроена на переговоры.

Рыжебородый ухмыльнулся:

— Ребят, проучить её!

Команда была отпущена, деваться некуда. Ауриэль не могла сдержать себя и даже воздух вокруг начал потрескивать. Мимо уха просвистел арбалетный болт. Завалить вожака — остальные свалят. Логика, которая не раз помогала в битве с волчьем должна была сработать и сейчас. Чем людишки лучше волков? Не обращая внимания на остальных, прицелившихся в нее разбойников, она сконцентрировала свои мысли на вожаке. Вытянула руку в его сторону, с кончиков пальцев соскочил разряд синеватой потрескивающей энергии, который устремился к "Рыжику", но прилетевшая за мгновение до выстрела другую руку стрела помешала сконцентрироваться и магический снаряд лишь немного задел цель. Резкая боль в плече левой руки будто отрезвила девушку. Она сделала резкий скачок в сторону и скрылась в ближайšie кусты. "Он выстрелов это не спасет, но теперь прицелиться им будет сложнее. Есть шанс, что получится незаметно переместиться или хотя-бы допинать главаря раньше, чем они вырубят меня".

Рыжебородый, не сводя с лица ухмылки, обратился к драконорожденному: "Отдашь кошелек по-хорошему? Или будешь брыкаться как не очень умная подружка?" В ответ на Рыжика был направлен меч. "Эту тоже гасим!" — скомандовал главарь и сразу две стрелы полетели в спину и грудь Драконорожденного. Мимо Ауриэль также пролетела пара болтов. Она затаилась, наблюдая, что предпримет драконорожденный. Она ждала огнедышащую пасть или великолепное владение мечом, но существо успело лишь пару раз поднять свое оружие на вертлявого вожака и упало на землю от очередной, впившейся в шкуру стрелы. Теперь все внимание снова было приковано к блондинке, которая попыталась незаметно перебежать к другим кустам, но была замечена и награждена стрелой в ногу. Несколько раз еще Ауриэль попыталась попасть в рыжебородого сгустком пламени. Она считала этот заговор самым точным из тех, что она знала, но четыре раза подряд он промахнулся по главарю банды. Рука и нога болели, адреналин пульсировал в висках, немного подташнивало от смеси боли, страха и ярости. Девушка не могла сдержать вырывающийся наружу магический импульс. Она понимала, что сейчас может произойти все, что угодно. Теряя контроль над собой, она периодически провоцировала невероятные эффекты. Учитель говорил, что это следствие смещения врожденной магии и неумения контролировать свои силы. Волна дикой магии на этот раз материализовала рядом с Ауриэль десяток фламфов. Вид парящих по лесу мелких, явно напуганных существ, похожих на мохнатых синих медуз, казалось, никого не смутил. От боли, причинённой попавшей чуть выше ключицы стрелы, девушка отключилась.

Глава 3. Ужин для волка

Очнулась Ауриэль от шлепков по лицу холодными лапами. Варгач привел ее в чувство, используя свою магию. Драконорожденный уже сидел у костра.

— Зря начала залупаться, не находишь? — Людоящер был бодр и весел.

— Их было мало. Если бы не психанула, не промазала бы. И вообще, я вполне могла уложить их всех, просто не хотела вас зацепить. А вот ты чего не помог? Не понятно!

Людоящер рассмеялся. Ему явно доставляло удовольствие наблюдать за "битвой" мелкой белобрысой букашки, которая так и не ранила ни одного из нападавших.

— Иди суп доваривай, великая колдунья. А то я не выдержу и консерву вскрою.

Девушка покраснела, отвела взгляд и послушно отправилась к костру. Удача была явно не на ее стороне в этот раз. Порезы ныли, одежда была испорчена и нуждалась в стирке. Варгач грамотно обработал раны и залечил их при помощи магии, за что Ауриэль была благодарна. Она действительно вспылила не по делу, можно было отделаться малым, отдать мелочь из карманов, а так они забрали кошель, который Варгач отдал несколько часов назад. Сумки хранения теперь не видать ближайшее время. Хорошо, что личные сбережения остались при себе. Любовь к хаосу в этот раз сработала на руку, и закинутые где-то в глубине рюкзака монеты, разбойники искать не додумались.

Драконорожденный, хоть и был молчалив, но от супа не отказался. Ауриэль поглядывала на существо с любопытством. Что-то не давало ей покоя. Что-то кроме того, что Варгач потащил незнакомца за собой, а тот не отказался. И не то, что даже при нападении разбойников он отмолчался, хотя на секунду показалось, будто открыл пасть, чтобы что-то сказать. Мелкие детали в образе незнакомца не давали Ауриэль отвести взгляд, но их суть ускользала от внимания. Мелкие узоры на доспехах девушка приняла за обережные. На затылке у существа были длинные гибкие отростки из чешуи, чуть длиннее, чем у драконорожденных, которых девушка встречала в родном городе. Тут ее будто осенило: "А почему разбойник обращался к тебе "барышня"?". Ауриэль не ждала ответа, но существо хриплым, но явно женским голосом, медленно, будто с натугой, проговорило на ломанном общем: "Потому что я женщина. Тролда. Я иду во Фсбндыкь". Дальнейшие расспросы ни к чему не привели. Стало только ясно, что это девушка и ей с героями просто по пути. Серию вопросов без ответа прервал Варгач: "Привал итак вышел долгим, собираемся и идем дальше. К вечеру нужно дойти до города."

До цели оставалась примерно пара часов пути, солнце уже было довольно низко над горизонтом, опираясь на текущее время года, можно было предположить, что уже около шести вечера. Варгач немного нервничал, ведь боялся, что на закате ворота закроются и придется ночевать у стен замка, что крайне не безопасно, либо снова уходить в лес, чего тоже не хотелось бы. Он так и продолжал рассуждать вслух, что было больше похоже на бурчание под нос, пока Ауриэль не остановилась и не побежала к ближайшему дереву. Людоящер сперва опешил, но до него быстро дошел волчий вой, который, по видимому, спутница услышала раньше. Странная реакция, но для мага вполне логичная — блондинка лезла повыше на дерево. Через несколько секунд после того, как она уселась на достаточно крепкой ветке, в поле зрения появились пятеро крупных волков. Они окружили добычу с трех сторон, но не нападали, будто ждали чего-то. Вслед за стаей вышел волк, чуть ли не втрое крупнее прочих, с более длинной шкурой на загривке, почти полностью черного цвета.

Уши и пасть его отличались от волчьих и были больше похожи по форме на гиеньи — варг был у этой стаи вожаком и остальные притихли до его команды. Не дожидаясь, пока стая нападет на ее компанию, чародейка пальнула в самого крупного магическим снарядом. Огонь возник прямо у пасти зверя и опалил шерсть. К сожалению, этого не хватило, чтобы напугать огромного варга. Он издал громкий рык и стая кинулась на добычу. Двое к драконорожденному, трое к людоящеру. Тролда ждала нападения с коротким мечом в руках, она рубанула обоих хищников, что бросились на нее, и, возможно, имела шанс на спасение, но вожак подскочил к ней, свалил с ног и впился зубами в шею. Прямо туда, где уже не было доспех и только драконья чешуя не дала драконорожденной умереть мгновенно. После нападения вожака, двое мелких отступили. "Добыча вожака. Эти двое побегут к Варгачу" — подумала Ауриэль и снова прицелилась в зубастую пасть. Она рисковала поранить и Тролду, но лучше сохранить жизнь и покалечить, чем дать зверю рвать ее на мясо. На этот раз снаряд причинил волку боль, впившись кислотными брызгами в глаза, но его рык только подбодрил стаю. Уже пятеро волков окружили Варгача, который трансформировался в бурого медведя и яростно хватал нападавших тяжелыми лапами и вгрызался им в шкуру. Ауриэль продолжила бить по своей намеченной цели, и, когда Варгач убил двоих из стаи, уже ослабший вожак взвыл, призывая подопечных к бегству. "Кууууда собрался?!" — Ауриэль вскрикнула и зарядила несколько раз подряд по убегающему вожаку и сбила его с ног, продолжая наносить удары по оставшимся еще в живых и убежавшим довольно далеко волкам. Варгач догнал и разделался с двумя, последнего нагнал магический снаряд Ауриэль.

Убедившись, что вся стая мертва, девушка ловко слезла с дерева и побежала осматривать драконорожденную. Она была мертва. Слишком сильный укус и слишком долго не было помощи. Варгач подошел быстро, вернулся в свою обычную форму и тоже осмотрел тело: "Ей ничем не помочь, шея сломана".

Ауриэль смотрела на тело драконорожденной и понимала, что совершенно не чувствует горечи, скорее досаду, ведь теперь она снова единственная ходячая консерва Варгача. "Я забираю ее рюкзак и веревку. Если тебе что-то из этого нужно, говори." Девушка была серьезна и груба. Она выпотрошила содержимое рюкзака Тролды, в нем не было ничего необычного или привлекающего внимание. Переложив сухпайки себе, свернула рюкзак потуже и отправила туда-же. Веревку привязала снаружи. Денег при погибшей не было, видимо, все забрали разбойники. Украшений тоже не нашлось. Этого Ауриэль показалось мало, оставив тело драконорожденной, она спокойно и уверенно пошла к вожаку. Тот был больше самой девушки и весил, наверное, как кабан, но она отточенными движениями сняла с него шкуру. Варгач, вдохновившись настроением блондинки, приговаривая что-то себе под нос, отрезал у одного из волков лапу и повешал себе на шею. Сердитая и орудующая ножом как профессиональный мясник девушка смешила его и вдохновляла на глупости.

— И что ты будешь делать со шкурой Варга, м?

— Выделаю, сошью плащ, буду ходить по лесу и выть

Ауриэль скорчила рожицу и пошла немного глубже в лес. Когда она вернулась через 10 минут, Варгач выпотрошил одного волка, сделав из него заготовку для рагу. Девушка же завернула найденные в лесу травки в шкуру и прицепила ее в довесок к рюкзаку. Теперь тот стал ужасно тяжелым, но отступить от своей навязчивой идеи Ауриэль не могла. В конце концов, шанс стать сильнее — протащить в такую даль такую тяжесть.

— Шкурку я "законсервировала", не испортится, пока до скорняка донесем. А вот мясо нужно или сейчас съесть, или положить в соль, а то без мороза быстро стухнет.

— А у тебя есть соль?

— Столько точно нет. Ладно, в гильдии поди найдем. Пошли, а то итак до заката уже не успеваем.

— Верно.

Людоящер явно напрягся. После встречи с волками ночевать в лесу было не охота совершенно. Погибшая женщина не успела стать ему другом и сожалеть о ее гибели он не собирался. Вдвоем с Ауриэль они оттащили тело с тропинки к дереву и пошли дальше.

Глава 4. Фсбндыкъ

До города двое добрались уже после заката. В этих краях темнеет рано, в девять вечера солнце уже скрывается за горами, а в десять полная темнота. Подойдя к воротам, Варгач вздохнул и протяжно прорычал: "Не успеееееели". ворота были закрыты. Ауриэль не была настроена сдаваться и начала тарабанить по воротине рядом с закрытым окошком, которое, по-видимому, нужно для переговоров. Через несколько секунд окно открылось, из него высунулось бородатое, круглое лицо: "Чаго нада?" с акцентом, но на общем, спросил мужик. Ауриэль, сделав максимально добродушное лицо, ответила: "Мы пришли в гильдию, хотим помыться и переночевать. Нас всего двое" в конце она жестом показала Варгачу подойти к ней. Окошко захлопнулось, за воротами послышались стуки и шорох, воротина приоткрылась. "Захадити пабыстрей, чаго телятесь" мужичок оказался ростом чуть ли не на голову ниже Ауриэль и в два раза ниже Варгача. Явно дварф, причем весьма сердитый.

Парочка поторопилась войти. На удивление, в городе кипела жизнь: множество существ, преимущественно дварфы, гуляли по городу, общались друг с другом. Мимо ворот проехала платформа набитая людьми, без колес, но под ней загорались магические символы, начертанные на брусчатке, когда она пролетала над ними — явно общественный транспорт, притом популярный. Дорожная кладка в целом в городе была качественная и слишком гладкая, таких ранее герои не видели ни в одном городе. Дома вокруг стояли небольшие, каменные, со скатными крышами, но вдали, ближе к центру, виднелись две высокие башни, одна ближе, другая дальше. Ближняя явно являлась пристанью для небесных кораблей, которые периодически появлялись в небе в округе. Не зная города, путники решили идти до гильдии пешком, они примерно предполагали, в какую сторону идти и просто надеялись уточнить у местных, если заблудятся. Они узнали у стражника, что вошли через северные ворота и пошли на юг, к центру города. Дорога заняла примерно пол часа, и гильдию приключенцев путники нашли без проблем.

Внутри, за стойкой регистрации, которая по совместительству служила и барной стойкой, сидел дварф. Бородатый, коренастый, как и все дварфы, притом явно не молодой, но и не старик. Темно-каштановая борода частично заплетена в три косы: крупную в центре, в которую вплетены три каменные бусины, и две косички поменьше по бокам. Доспех на нем не видно, но сбоку на ремне висит небольшой молот. Он кивнул в знак приветствия и подождал, пока парочка или кто-то из них двоих подойдет поближе.

Ауриэль вышла вперед: "Доброй ночи, господин. Нам нужен ночлег и покупаться. А еще... — девушка прошлась взглядом за спину дварфу, — еще нужна соль и холодное место, до утра оставить шкурку, чтоб не испортилась. Это возможно?". Дварф за стойкой спокойно и размеренно, ответил "Чтож, по-порядку: ночлег Вам на двоих нужен, или каждому по комнате? Попроще или предпочитаете особые условия?". Ауриэль смутилась — в испачканой кровью и рваной одежде, с грязными сальными волосами, она почувствовала себя нищенкой, а учитывая что для совершения процедуры оплаты ей предстоит покопаться в рюкзаке и "насобирать" монет, самооценка девушки резко скатилась вниз. Но тут же взлетела на свое обычное место. "Кому какое дело, как мы выглядим? Тут и не таких видали, а странное и отрешенное от аристократического поведение только сделает меня запоминающейся" утвердила она у себя в голове и вслух бодро выдала: "Попроще. Мы даже не члены гильдии. Какие, кстати, условия вступления у вас? И да, как к Вам можно

обращаться?".

— Мое имя Бобур. — Дварф чуть кивнул головой, представляясь, — Для вступления в гильдию необходимо выполнять задания гильдии — он головой указал на доску объявлений у барной стойки, за которой сидел. — Четыре задания успешно выполните — станете членами гильдии. Получите привилегии в виде доступа к основному гильдейскому пространству, а так же бесплатный постой в гильдейских тавернах. Только за все подряд не хватайтесь, не выполните задание, на которое зарегистрировались — два успеха снимутся, получите штрафы. Простая математика. Сейчас могу предложить вам комнату, она четырехместная, на обычную компанию приключенцев рассчитана, но можете и вдвоем переночевать. Или вам отдельные?

— Да нет, нам вместе. Мы должны еще встретиться с нашей знакомой здесь, в гильдии, она же сможет с нами в комнату заселиться?

— Без проблем, если все согласны. Ночевка с завтраком стоит по два золотых с каждого. Что там еще было? Мясо? Одна серебряная за хранение в нашей кладовой. Соли нет, днем на рынке можно купить. Ах, да, купальня — Бобур показал ладонью на дверь за лестницей, — одна медная и даю жетон в купальню, там банька и постираться можно, просто позовите кобольдов. — дварф интонацией показал, что закончил.

— Все отлично, — Ауриэль легонько пожала плечами, резко повернулась, скинула рюкзак на одно плечо, отцепила от него шкуру Варга и закинула на стойку, рядом с ней прилегло и мясо. Покопавшись по дну рюкзака, она нашла три золотые и они тоже отправились на стойку. Дождавшись, пока Бобур отсчитает сдачу, девушка ссыпала ее в рюкзак, зашнуровала его и с облегчением вздохнула. — А теперь, отдыхаааать.

Тут девушка поймала на себе вопросительный взгляд Варгача.

— Точно, ты же все отдал разбойникам. — Нахмурившись, девушка снова полезла в рюкзак. Заплатила за людоящера, скорчив максимально страдальческое лицо.

— Ваша комната наверху, вторая справа дверь, открывается на себя. — Бобур выдал девушке два ключа. — В купальне магический вход, просто определитесь, идете ли вместе и просуньте жетон в отверстие двери. Он у каждого свой и расходуется. Хорошей ночи, господа.

Комната оказалась не слишком большая, но с четырьмя довольно здоровыми кроватями. Платяной шкаф, комод, несколько стульев, стол, большое зеркало в резной раме — вполне комфортные условия, да и само помещение светлое, дизайн даже можно назвать "миленьким", хоть и без уютных домашних шторочек. Но кто вообще ждет в гильдейской ночлежке увидеть шторы? Ауриэль заняла койку справа от окна, закинув на нее рюкзак и плащ. Ей не терпелось скорее переодеться, отмокнуть в горячей воде и растянуться по кровати с матрасом и огромным пуховым одеялом, на мягкой подушке, а не скомканных как-попало пожитках.

Варгач уселся на кровати явно не без удовольствия, дождался, пока Ауриэль снимет кожаную куртку, широкие брюки, две хлопковых рубашки: поплотнее, темно-зеленую и полегче, бежевую, в общем, пока не останется в нижнем белье. Так и не дождавшись смущения с ее стороны и попыток прикрыться, Варгач решил подождать за дверью. Ауриэль только хмыкнула, чего стесняться, если она выглядит как человек, что, как она считает, уж точно не вызывает влечения у людоящеров. Во всяком случае полового, максимум — голод, но на этот случай в холодильнике есть мясо, а в рюкзаке — рационы.

Переодевшись в тонкий летний сарафан, который девушка использовала как ночное

платье, она связала все оставшиеся вещи в узелок и пошла за Варгачем. Внизу они решили, что мыться все-таки будут отдельно. Люоящер вставил свой жетон и скрылся за дверью. Ауриэль прошла следом, но оказалась в помещении одна. Купальня представляла из себя довольно комфортную по интерьеру комнату, в которой можно расслабиться: приглушенное освещение, при котором все-же видно каждый уголок, три бассейна разного размера и причудливой формы, будто природного происхождения. Самый большой, с горячей водой, при этом комфортной телу. Два другие прохладные. За бассейнами, в углу слева небольшая дверь, в которую, не пригнувшись, могли бы войти только полурослики. Ауриэль постучала в нее и отошла на пару шагов, когда услышала за дверью копошение. Через пару секунд из-за двери вышел кобольд. Интуитивно девушка поняла, что ему нужно отдать вещи и заплатить. Вряд-ли они дают сдачу, поэтому блондинка дала кобольду две медные монеты и спросила: "Хватит?". Кобольд кивнул и уволок узелок с вещами за дверь. Примерно через пол часа, когда Ауриэль во всю отмокала в горячем бассейне, кобольд снова появился, уже со сложенными в аккуратные стопочки, чистыми вещами. Еще через час девушка довольная вернулась в комнату, где люодящер, не менее счастливый, лежал на кровати и грыз вяленое мясо из рациона.

Глава 5. Первое задание

Ауриэль проснулась от того, что когтистая лапа трясла ее за плечо. "Вставай, на завтрак опоздаем" — монотонно повторял людоящер, пока девушка не открыла глаза. Лениво потянувшись, она переоделась и спустилась за людоящером, которого увидела внизу сидящим за одним из шести столов, с тарелкой каши и в компании Хельги. "Мы все-таки встретились в гильдии, гляди" — крикнул Варгач, только увидев блондинку внизу. "Да, рада тебя видеть" — Ауриэль улыбнулась и немного наклонила голову влево.

— И Вас рада, Бобур! Какие новости? Что-то интересное происходит в городе?

— Хм, о новостях. Нам вот вчера задание принесли от города, пока суть да дело, вывешиваем только сегодня... Волков поредить в лесу у города. Вчера днем принесли, а ночью вы заявились. Думаю я должен Вам заплатить. За Варга и, я видел на шее у Вашего друга лапу обычного волка. Вот, 15 золотых. Зарегистрировать не могу, сами понимаете, но денежное вознаграждение тоже не плохо.

— Ух ты, спасибо! Только вот мы пятерых волков грохнули.

— Доказательства есть только об одном, ничего не могу поделать.

— А как-же мясо? В холодильнике! Оно тоже волчье! И лапы там на месте!

— Хорошо. — Бобур положил на стол еще пять золотых монет. — Я привык не верить просто словам. Это не жадность, а рациональность, не обессудьте. Я бармен в этой гильдии дольше, чем вы живете на свете.

— А сколько вам лет? — Ауриэль явно заинтересовалась.

— Это не имеет значения, миледи. Ваш завтрак остывает.

Ауриэль подошла к своим друзьям, села рядом с Хельгой, напротив Варгача. Когда она уместилась за столом, из предположительно кухонной двери вышел кобольд с тарелкой тыквенной каши и поставил перед блондинкой. "Когда мы собрались вместе, расскажи, чем ты занималась сутки? Что-то интересное?" — Поинтересовался Варгач у Хельги. "Я путешествовала. Меня звали духи снов и я ушла по их зову." Медведица выглядела спокойной и задумчивой, говорила медленно и размеренно. После завтрака она сослалась на усталость и ушла в комнату. Так как у нее был свой ключ, Ауриэль решила, что она за себя заплатила.

Девушка только пожала плечами и продолжила клевать завтрак. Она осторожно разглядывала посетителей гильдии, присутствовавших на завтраке. Их было всего трое: тифлинг в балахоне, сидящий ближе к дальнему углу здания и лениво ковыряющий кашу дварф, для которых не свойственна активность днем. Возможно, он ужинает, а не завтракает, предположила про себя Ауриэль. Она знала, что в гильдии сейчас мало приключенцев, так как все силы членов гильдий и отважных искателей приключений поопытнее, были брошены на сражение с модронами и закрытие врат. Мелкие и слабые приключенцы там только помешают, а вот остальные сдерживают силы врага.

Варгач стоял у доски объявлений, рядом с внушительного вида Голиафом, задумчиво читал объявления, изредка поглядывая на Ауриэль, будто желая с ней поделиться информацией. Девушка доела кашу и подошла к людоящеру.

— Ничего интересного, в основном работников на постоянку ищут или реально тупое задание, вот смотри, тут у кого-то скелет на рынке потерялся, пишут, что разумный, что за бред? Еще и имя какое у скелета "Смолог Дроитр", бррр. А тут ювелира оценщика ищут. Тут вот курочки разбежались у старушки. А вот, погляди, бард, как себя расписал, аж тошнит,

ждет, что его на празднества сплясать и спеть пригласят. Постой-ка, кажется, что-то интересное... — Варгач приблизился к объявлению, которое как-раз читал (хотя, судя по одежде и прическе, читала) голиаф. — тут просят освободить мельницу от захвативших ее хоп-гоблинов. Как тебе? Думаю, мы справимся.

Сверху раздался громкий голос:

— Я собираюсь туда идти. Идем вместе или убери руки. — Голиаф явно была настроена серьезно.

— Не проблема, мы можем пойти втроем.

Варгач ответил спокойно. Награда все равно была условная: мельник обещал год молотье спасителям зерно бесплатно. Тут даже делить ничего не придется, а задание в копилочку зачтется.

Когда они втроем подошли взять задание, Бобур достал из под стойки стеклянную сферу и объяснил, что для регистрации на задание нужно положить руку на сферу и назвать свое имя. Голиаф протянула руку первой и произнесла "Куори". Варгач и Ауриэль тоже зарегистрировались. Бармен объяснил, как пройти к мельнице: нужно выйти в восточные ворота, пройти прямо по дороге около километра и по правой стороне будет холм. Подняться на него, там будет видно мельницу и ее хозяина, он обещал ждать приключенцев неподалеку.

Собственно, найти мельника было не сложно. Он поставил палатку у дороги и был рад видеть компанию приключенцев во главе с подавляющим любые сопротивления одним своим видом голиафом. Но Ауриэль выбежала вперед и протянула мельнику руку.

— Здравствуйте. Мы пришли из гильдии, расскажите о вашей проблеме подробнее.

— Чего рассказывать то. Купил мельницу — очень прибыльное предприятие. А они пришли и выгнали меня. Прогоните их! Житья нет!

Мельник был не только расстроен, но, похоже, еще и побит. Под глазом сидел сине-фиолетовый фингал.

— Хорошо, но вы знаете хоть, сколько их там? Вооружены?

— Да не знаю я! Может трое, или пятеро! Или больше. Я их не разглядывал!

Голос мельника перешел уже на визг. Пока у мужика не началась истерика, компания двинулась на дело.

Вполне обычная для этих широт ветряная мельница состояла из двух частей: самой мельницы — высокого, в три-четыре этажа и узкого здания, внутри которого, скорее всего только лестница, а снаружи — лопасти, направление которых можно регулировать с уступа, на который лестница и ведет. Уступ имеет круговой обзор с мельницы, это удобно, ведь с него должно быть видно все ближайшие поля и дорогу в город. Так-же к самой ветряной конструкции присоединено помещение, в котором перемалывается и хранится мука. В нем же и живет, как правило, сам мельник.

Варгач и Куори пошли напролом, а Ауриэль пробежала вперед, стараясь быть как можно более незаметной и попыталась заглянуть в окно, не привлекая внимания. К сожалению, как только она подтянулась, чтобы поравняться глазами с окном, она взглядом встретилась с одним из хоп-гоблинов. Поняв, что попалась, она отпрыгнула и попыталась убежать подальше. Дверь мельницы открылась, из нее выбежал неприятнейшего вида хоп-гоблин. У него в руке был скимитар и он кинулся на первого, кого увидел — Ауриэль. Благо, она успела убежать достаточно далеко, чтобы заклинанием притормозить нападающего и выиграть время для следующей атаки. Следом за этим из двери выпрыгнули еще трое хоп-

гоблинов и побежали на голиафа, которая издала яростный боевой клич и понеслась им навстречу. Варгач перекинулся в бурого медведя и тоже вступил в бой.

Все произошло быстро. Получив пару оплеух здоровым кулаком Куори, один из хоп-гоблинов убежал обратно в мельницу, пока троица разбиралась с его братьями. Через пол минуты он, и еще один хоп-гоблин уже были на балкончике, у лопастей и стреляли по приключенцам из коротких луков. Стрелки из них не особо умелые, раз компания успела вырубить всех, кто остался внизу так и не получив урона от стрел. Когда внизу пулять магией было не по кому, Ауриэль уже хотела зарядить огненным снарядом по тем, что сверху, но вовремя одумалась. Крыша у мельницы соломенно-глиняная, палить по ней огнем это как минимум не разумно.

Когда Куори уверенно направилась внутрь мельницы, хоп-гоблины наверху засуетились и один из них на ломанном общем крикнул: "Твоя стоять! Моя уходить!". Куори остановилась.

— Ты уйдешь отсюда? Все уйдете?

— Да! Моя уходить, если твоя не бить!

Хоп-гоблины опустили луки вниз и подняли ладони кверху.

— Совещание, други? — Варгач вернулся в свой истинный облик.

— Я могу залезть туда и скинуть их вниз... Кто вообще верит гоблинам? — Ауриэль хотелось драться, хоть она и боялась повредить здание.

— Отпускаем. Они сказали что уйдут и убрали оружие. Голиафы не бьют безоружных. У нас есть честь.

— С вами не поспоришь. Но что если это уловка? Зачем-то же они пришли? — Ауриэль подняла голову наверх и крикнула — Эй, вы! Вам чего тут надо?

— Моя земля. Мы прийти, чтобы жить на своя земля.

— Эта мельница продана и сейчас принадлежит мужчине, которого вы били! Уходите по-хорошему!

— Твоя отойти далеко, моя бояться идти вниз.

Компания отошла на двадцать метров от мельницы, проследила, чтобы оба хоп-гоблина убежали.

Осторожно они решили заглянуть в здание. Обстановка внутри мельницы была плачевная. Грязь, мусор везде, как будто их было не шестеро, в шестьдесят и жили они тут по меньшей мере год.

— Надо поговорить с мельником, что-то тут не чисто — нахмурилась Ауриэль.

— Какое нам дело? Мы их прогнали? Прогнали. Пошли звать счастливого хозяина прибыльного бизнеса. Ему тут неделю порядок наводить еще. — Варгач отмахнулся от девушки.

— Я верю, что он купил мельницу. Он выглядит честным. У него нет оружия, а его избивали. — Куори была на стороне людоящера.

Компания спустилась вниз. Варгач был весьма радостен и еще на подходе вниз начал рассказывать: "Мы их выгнали! Твоя мельница свободна!".

— Точно прогнали? Всех? — мельник оживился.

— Даааа, можешь идти туда. Тебе там много работать.

— Я один не пойду! Вы со мной!

— Да вообще без проблем, потопали. — Варгач бодро зашагал обратно в сторону мельницы. Остальные, в том числе мельник, отправились за ним.

Убедившись что мельница действительно пуста, мельник успокоился и поблагодарил приключенцев. Он пообещал отчитаться в гильдию, что задание выполнено сегодня же. Со спокойной душой компания вернулась в гильдию.

Глава 6. Пшеничные поля /1

В гильдию приключенцы вернулись еще до обеда. По дороге они обсуждали планы на день: Ауриэль, с утра распаленная на подраться, хотела взять еще задание, но Варгач больше хотел просто побродить по городу, погреться на солнце, пока оно еще греет. Куори была на стороне людоящера. ей хотелось изучить город, его потайные улочки, так как какие-то всем известные моменты она знала. Куори, оказалось, работает проводником для караванов и вельмож. Она неплохо знает местные достопримечательности и ориентируется на рыночной площади, но всегда бывала в этом городе только по работе, а сейчас приехала за приключениями!

— Привет, Бобур! Как оно? — Как обычно, залетела в гильдию Ауриэль. — Наша подруга не выходила?

— Снова здравствуйте, не видел её.

— А есть что-нибудь интересенького сегодня? Может новое задание, эксклюзивное?

Бармен пожал плечами

— Все на доске, выбирай, что хочешь.

Ауриэль вспомнила, что в холодильнике лежит ожидающая выделки шкура Варга. Благо, Варгач согласился найти скорняка и отдать ему шкуру в работу. Обсудив детали, Ауриэль отдала шкуру и двадцать золотых, в надежде, что этого хватит, людоящеру. Они все равно собираются шариться по рынку, а с личным проводником в лице Куори Варгач не пропадет. Попрощавшись с людоящером и голиафом, девушка подошла снова к стойке. В гильдии по-прежнему не было много посетителей. Пара человек в обычной рейнджерской одежде что-то бурно обсуждали за одним из столов. Уже ранее встречавшийся тифлинг, все еще был на своем месте, видимо, его любимое, он был увлечен чтением каких-то бумаг, сложенных на столе перед ним невысокой нестройной стопочкой.

У доски объявлений стояло существо, более остальных привлекшее внимание девушки. Высокое, отдаленно напоминающее человека, но будто покрытое черной древесной корой создание напоминало ей о друге. Евариер не был похож на черное с синими прожилками дерево, но сама лесная форма существа заставила сердце девушки сжаться. Набравшись смелости и включив все свое обаяние, Ауриэль подошла к доске объявлений, она хотела поговорить с "деревом", хоть его лицо и выглядело устрашающе-сердитым, если даже не отталкивающе-отвратительным. Но существо само заговорило с ней. Ткнув пальцем в одно из объявлений, он опустил голову вниз, так как Ауриэль чуть ли не на две головы ниже его, и хриплым голосом спросил: "Пойдешь?". Девушка подняла глаза и прочитала мельком заявку: гильдия ремесленников, на востоке города, жалуется, что каждую ночь местных пугает гуляющий по полю скелет в рогатом шлеме и с коротким мечом. "Конечно, пойду, спрашиваешь": с энтузиазмом отозвалась Ауриэль. Дерево взяло листок и подало бармену: "Мы хотим взять это задание, зарегистрируйте, пожалуйста" прохрипело оно. Когда Бобур достал сферу, Ауриэль узнала, что напарника зовут Таргай. Бармен вкратце рассказал, что это задание висит уже несколько недель, что из-за модронов никто толком за такое не берется. Обратиться за подробностями можно в гильдию ремесленников, но скелет обычно встречают на поле, по дороге на выезде из города в восточные ворота.

Таргай наотрез отказался пользоваться общественным транспортом и до восточных ворот дорога заняла около часа. Там они просто пошли по дороге прямо, пока не наткнулись

на развилку, на окраине которой стоял крупный могильный камень. По дороге напарники совсем не общались, потому что дерево было совсем не разговорчивым, а Ауриэль боялась лишней раз чем-то задеть незнакомца и избегала по ее мнению "неприятных" вопросов, которыми оказались вообще любые вопросы, что приходили девушке на ум. Она вспомнила, что он расы сильван, но так долго не могла сопоставить рассказы и картинки с реальностью, потому что обычно сильван — это живые деревья. Бесполое существа, тесно связанные с природой. От рождения они вызывают доверие у животных и обычно добры к людям (или снисходительны, все-же они высшие эльфы). Внешность их в прямом смысле напоминает ожившее дерево, лишь вблизи четко различимы антропоморфные черты: руки, ноги, торс, голову с глазами, ртом, ушами. Сегодняшний незнакомец же скорее похож на не здоровое дерево, гнилое или зараженное порчей, которая дала синий отлив.

Наткнувшись на камень, Ауриэль решила обойти окрестности, поискать следы блуждания на полях или что-то необычное, а так-же посмотреть лучшее место для укрытия. Она хотела залечь на поле, пока не появится скелет или не начнется что-то странное. Следы она нашла быстро, так как поле было прилично истоптано, притом хаотично. А вот с укрытием не вышло, ведь Таргай пошел за ней и даже сидя, здорово выглядыал из-за пшеницы, четко обозначая свое положение. В итоге, уже устав от пустого ожидания, к обеду, напарники совместно решили опрокинуть камень и посмотреть, что под ним захоронено. Странное решение, но это хоть какое-то занятие. Потратив почти час на попытки разбить камень магией, сдвинуть его с места, что-то на нем начертить, они добились лишь обычных изменений. Это был просто камень. Тяжелый камень. До Ауриэль дошло, что она все-таки маг и может попробовать учуять какую-либо магическую ауру от камня, чтобы понять, есть ли в нем что-то примечательное, но она не волшебник, которые годами учатся видеть сквозь потоки магического поля материального мира, она даже не знает заклинаний, позволяющих обнаружить магическую ауру или природу. У данных от природы сил есть свои минусы. В итоге, было решено ронять камень с помощью веревки и общей силы, что привело к успеху — камень поддался и упал на бок.

С интересом оба ринулись разглядывать, что скрывалось под камнем. Их взору открылась яма с аккуратно сложенными костями, рядом с которыми лежал ржавый короткий меч, деревянный, с металлической окантовкой щит и потрепанный рогатый шлем. Судя по всему именно этот скелет пугал местных ночами, но сейчас, днем, это были просто кости. Хрупкие, старые кости. На дне камня Таргай нашел выложенные в магическую вязь, хитросплетенные руны. Он ударил по ним кислотными когтями, повредив вязь, но тут же отлетел от камня на три метра, пробороздив землю своим телом. "Чуть не вырубился, мощно жахнуло": восторженно прохрипел Таргай. Ауриэль отвлеклась от разглядывания костей, подбежала к камню. "Нужно зарисовать!" вскрикнула она и сунулась в яму с костями, достала оттуда шлем и старательно вывела рисунок на нем, с помощью острого камня. Затем положила шлем в свой рюкзак. Наблюдая за девушкой, Таргай бешено рассмеялся, взял из ямы голенную кость и на песке дороги начал чертить магический символ с камня. Он выглядел сумасшедшим, но Ауриэль не останавливала его, она отошла подальше, чтобы посмотреть, что произойдет. Когда Таргай закончил, его передернуло. Его попытки повторить чужое заклинание без ведома, что он делает, заставили его испытывать адскую боль, благо это длилось лишь несколько мгновений, но сильва явно нуждался в отдыхе.

Собственно, больше ничего не произошло. Вокруг как было тихо, так и осталось. Таргай посидел несколько минут, обхватив колени, задумчиво глядя на свое творение. Он слегка

покачивался из стороны в сторону, затем вскочил и побежал собирать кости, перетаскивая их из ямы в рунный круг на песке. Затем, будто потеряв к сотворенному интерес, пошел обратно на поле, в найденное Ауриэль укрытие. Девушка решила не испытывать судьбу и не лезть разглядывать творение напарника, просто пошла вслед за Таргаем. До заката было еще долго, хотелось есть, поэтому Ауриэль оставила наблюдение, чтобы пройти по окрестности, найти живность или съедобную траву. Через пару часов она вернулась к Таргаю уже с приготовленным на огне зайцем. Сильва от мяса отказался, сказав, что он питается энергией солнца и ему не нужна человеческая пища. Ауриэль попыталась развить тему и пообщаться с Сильва, но он просто сидел задумчиво и не реагировал на ее болтовню.

Когда солнце село, герои подошли ближе к лежащему на дороге, собранному Таргаем по науке скелету. Чем ближе они подходили, тем более не по себе становилось Ауриэль. Круг под скелетом еле-виднo светился и можно было ощутить, как он вбирает в себя энергию извне. Когда двое подошли слишком близко и оказались метрах в десяти от круга, тот начал высасывать энергию и из них. Ауриэль почувствовала резкую слабость, ноги подкосились, но девушка сделала усилие воли и отошла назад на несколько метров, что дало ей возможность прийти в себя. Дышать стало тяжелее, но на ногах устоять она теперь могла. По Таргаю тоже было видно, что ему пришлось тяжело, но он шел дальше. В то же время, скелет в кругу поднялся с мечом в руке. Не долго думая, Ауриэль запустила в него огненный снаряд. Возможно, она не верно определила, сколько сил вложить в заклинание, ведь считала что влияние рунного круга ослабило ее и на всякий случай вложила побольше сил в простой заговор. Снаряд вылетел бушующим пламенем, чудом не зацепил Таргая, врезавшись в скелет, разнес его по косточкам, которые разлетелись в разные стороны, уничтожив попутно рисунок на песке. Такой сильный заряд спровоцировал странное и пугающее девушку событие: у нее в один момент выпали все волосы. Такое уже случалось, просто снова магия, текущая у нее в крови, сработала против девушки. Она знала, что волосы заново отрастут в течение пары суток.

Таргай упал рядом с местом, где было его творение. Казалось, что он был зол на Ауриэль за то, что она все сломала. Но рисунок вытягивал жизненные силы и из создателя, так что когда он дополз, он отрубился. Почти час Ауриэль приводила его в себя. Только открыв глаза, Таргай прохрипел знакомое девушке заклинание восстановления. Теперь он мог и встать. В этот раз Ауриэль точно понимала, что аура магии на камне, скелете и круге, что начертил сильва, имеет некромагическую природу. Она не нанесла физических увечий, но после такого воздействия, которому подвергся Таргай, ему как минимум требуется длительный отдых. Да и сама девушка, хоть и была взбудоражена увиденным, но еле волокла ноги. Не смотря на это, напарники решили не ночевать на поле, ведь задание выполнено — скелет вряд-ли побеспокоит местных снова. Чтобы иметь доказательство выполнения задания, Ауриэль прошлась вокруг и нашла череп скелета. Теперь у нее в рюкзаке лежала и черепушка и рогатый шлем, как доказательство, что они действительно разбили пугающий гильдию ремесленников скелет.

"Давай принесем камень в гильдию магов? Ты не хочешь узнать, что это было? Откуда он тут появился и что это за символы?" — Ауриэль понимала, что сама не унесет камень, даже если обвяжет веревкой и обвяжет себя за пояс, но вдвоем они вполне могут это сделать. Таргай пожал плечами, ему явно было не особо интересно, но помочь согласился. К полночи парочка доковыляла до городских ворот. Ауриэль снова взяла на себя роль переговорщика и начала тарбанить в дверь. В окошко высунулось недовольное бородатое лицо.

— Каво нада? — пробурчало оно.

— Мы в гильдию приключенцев, спать, все норм, отрывайте

— А это что? Там фигня какая-то у вас за спинами.

— Камушек. Магам несем подарочек.

— Так оно еще и магическое?! — мужичок в окошке нахмурился, — подите с этим отсель.

— Погоди, не злись, мы безопасные, честно. Смотри, оно поломанное. Его даже трогать можно — В доказательство своих слов Ауриэль обняла камень. Она не знала, что произойдет, но ничего лучше не придумала. Благо камень вел себя как обычный камень.

— Все равно не пуцу. Идите в обход через другие ворота.

— Но сейчас ночь на дворе, каменюка тяжелая, мы пока дотащимся, уже светет!

— Это будут уже не мои проблемы.

Переговоры зашли в тупик, но окошко не захлопывалось. Если этот дварф (скорее всего дварф, это логичное предположение) стопроцентно настроен их не впускать, то почему он просто не закрыл окно, а продолжал диалог?

— Сколько? — наугад спросила девушка.

— Пять золотых и я вас не видел

— Ок. открывай воротину.

В приоткрытую щель путники затащили камень и Ауриэль полезла в рюкзак за монетами.

— Шустрее давай и тише. Чтоб никто не видел. — Дварф снял свою шляпу, положил на столешницу для досмотра и отошел на пару шагов. Ауриэль кинула пять золотых в шляпу, подмигнула дварфу и под его ворчание они с Таргаем потащились к пути общественного

транспорта. Тащить камень несколько часов до коллегии магов, только примерно предполагая, где она находится, было бы пустой тратой времени, в чем девушке удалось убедить отнекивающееся дерево. Поспрашивав у народа на платформе, где им выходить, чтобы добраться до искомого места, они действительно сэкономили время.

Найти вторую по высоте башню города, в которой и находилась коллегия, оказалось проще простого. Платформа остановилась практически у нее. Дверей не было видно, но на лицевой стороне, примерно на уровне глаз Таргая, в камне был высечен большой круг с разными символами, расположенными по периметру. "Нужно стрельнуть по нему заклинанием": хрипло предположил Таргай. Ауриэль использовала свой излюбленный огненный снаряд. Когда пламя врезалось в круг, один из символов на нем загорелся и перед путниками открылась грузная, высокая, метров шесть в высоту, дверь. За ней не было ничего видно и девушка шагнула во тьму, за ней прошел силва.

За дверью оказалась огромная зала, стен которой не было видно во тьме. Метрах в пятидесяти от входа, ровно напротив двери, стоял большой мраморный стол, за которым сидел седой, но выглядящий моложаво, эльф. Он наклонил голову в знак приветствия.

— Вы можете помочь? Мы взяли в гильдии приключенцев задание угомонить скелет, но нашли это. Вы знаете, что это за символы? — Ауриэль размахивала руками и в конце показала обеими ладонями на дно камня.

Эльф встал из-за стола и подошел к объекту обсуждения.

— Интересно... Давно не видел такого. Жаль, рисунок сильно поврежден...

— Да, я его поцарапал кислотными когтями. — С гордостью произнес Таргай

— Хм. Это действительно очень интересно, но я сам не знаю, на каком языке нанесено заклинание и на что оно направлено, к тому-же письмо повреждено, но могу сказать, что оно удивительно. Оно самовоспроизводящееся. Само вкладывает в себя силу и работает автономно, без мага. Сейчас нет мастеров, которые могли бы создать подобное...

— А я на песке вот начертил и оно тоже заработало, только ночью.

Эльф удивленно посмотрел на Таргая.

— Где-то еще осталось изображение этого символа?

— Нет, мы не видели поблизости, а то, что накалякал мой напарник, было уничтожено. Хотя... Есть вот что — Ауриэль достала из рюкзака шлем и череп. — вот, я пробовала детально зарисовать.

Эльф сравнил рисунок на шлеме и камне, не вдохновился шлемом и отдал его назад девушке. Таргай прохрипел: "А отдай мне его?". Ауриэль не хотела чтобы дерево учудило что-то в коллегии магов, поэтому просто решила дать ему "игрушку".

— А это череп того, кто лежал под камнем

— Интересно... Мы можем с ним поговорить...

Эльф взял череп в левую руку и начал чертить перед ним правой рукой символы в воздухе, проговаривая губами еле-слышно слова заклинания. Через минуту в глазницах черепа появился красный размытый сгусток света.

— Как твое имя? — Начал эльф.

— Иехорбелшаамгорат!

— Как ты умер?

— Иехорбершаамгорат придет в этот мир! Он возродится!

— Как тебя зовут?

— Он возродится!

— Что тебя держит?

— Он придет и уничтожит этот мир! Слава Иехорбелшаамгорату! Слава Иехорбелшеамгорату!

Эльф опустил правую руку. Глазницы потухли.

— Бесполезно. не люблю фанатиков, с ними не поговорить нормально.

— А кто такой Иехорбелшеамгорат? — Ауриэль от этого имени стало не по себе, будто на затылке прошелся холодок.

— Да ктож его знает, у этих культистов куча божков.

— Так а что с камнем делать? Мы можем его оставить? Может кто-то знает больше?

— Ну оставьте. Боббинс должен вернуться скоро, он такое любит, может займется разгадкой. А среди ночи тут никого нет.

Пока Ауриэль разговаривала с эльфом, Таргай вышел из поля обозрения и на него снова обратили внимание, только когда он с треском разломал шлем.

— Пожалуй, нам пора.

— Действительно.

Ауриэль положила череп обратно в рюкзак, отвязала веревку от камня, прикрепил ее обратно на рюкзак, поблагодарила эльфа за потраченное время, взяла Таргаю за руку и потащила к выходу. Покинув коллегую магов, она отправилась на платформу. Гильдия приключенцев была на другом конце города и сил идти пешком уже не было. Тащить на себе тяжести после того, как львиную долю жизненных сил украдо неведомое заклинание было явно нездоровой идеей. Девушке было плевать, пойдет Таргай за ней или нет, но она поглядывала в его сторону. Он плелся за ней и так-же встал на платформу. Добравшись до гильдии, Ауриэль поймала себя на мысли, что очень рада видеть бармена.

— Доброй ночи, Бобур! Какие новости? Мои друзья заплатили за комнату? Я могу подняться?

— Да, ваша компаньонка не выходила из комнаты весь день, а людоящер вернулся вечером и оплатил жилье. Голиаф живет в отдельной комнате.

— Отлично. Послушай, а ты что-нибудь слышал про культ Иехорбелшеамгората?

— Разве их упомнишь? У людей постоянно какие-то новые культы...

Ауриэль снова так увлеклась диалогом, что не заметила, куда делся Таргай. Она просто поднялась в комнату, проверила, что оба ее сопартийца спят, переоделась и улеглась в свою постель. Хоть мысли и мельтешили в голове, наводя тоску, но девушка довольно быстро уснула. Она надеялась во сне поговорить со своей наставницей, но та не пришла. Возможно дело в том, что сон был не совсем здоровый, а вызван столкновением с темными силами и некторической энергией.

Глава 7. Волшебник и колодец

На этот раз блондинку никто не разбудил утром. Боле того, когда она проснулась, в комнате была только Хельга. Она что-то бубнила во сне, но выглядела нормально. Если можно назвать постоянный сон нормой, конечно. Спустившись вниз, Ауриэль первым делом лучезарно улыбнулась и поприветствовала бармена:

— Доброе утро! Чего новенького?

— Сейчас четыре часа дня, но если у Вас утро, то, надеюсь, доброе.

— Ого... Четыре... Не хило я выпалась. А людоящер не говорил, куда он ушел?

— Они с голиафом ушли после завтрака, куда не сказали. Заданий не брали, если Вас это интересует.

— Отлично. А парень, с которым мы вчера ходили?

— Он в саду. Как ночью ушел туда, так и не выходил.

— Хорошо, спасибо. Можно заказать чего-нибудь покушать не дорогого?

— Да, конечно. Выбирай: есть рагу, салаты, можно просто мяса пожарить. Если без изысков, то обед на 8 серебра потянет.

— Ок, рагу сойдет.

Ауриэль улыбнулась, достала откуда-то из кармана плаща золотую монетку, взяла сдачу и пошла за стол.

Одновременно с тем, как из двери кухни выбежал кобольд с разносом, в другую дверь, ведущую в сад, вошел Таргай. Он медленно подошел к столу, поздоровался молча, кивком головы и сел напротив Ауриэль. Девушка пожалала плечами и принялась за свое рагу. Странное поведение дерева не напрягало ее, а с тем, что он не разговорчив, она смирилась. Чаще она слышала с его стороны безумный смех, чем речь. Хотя ее не оставляла идея попробовать пообщаться с ним на сильване. Этому языку фей и высших эльфов ее обучил Евариер и Ауриэль сильно скучала по его звучанию. Подождав, пока девушка закончит с трапезой, Таргай пригласил ее к доске объявлений.

— Я его еще вчера увидел. Еще не сняли. — Он показал написанную корявым почерком бумажку: "Помогите вытащить друга. Он застрял в трехметровой комнате. У него мой сундук с золотом."

— Никаких подробностей? — Ауриэль напрягла формулировка "трехметровая комната". Таргай пожал плечами. — Ладно, узнаем у бармена. Если у этого человека есть сундук золота, он хорошо заплатит за высвобождение друга.

Регистрация на задание стандартная, из подробностей, которые рассказал бармен: объявление занес старик, который живет неподалеку от южных ворот города. Его дом сложно не заметить, полтора часа пути от ворот строго на юг, по дороге и странного вида дом цилиндрической формы как раз то, что нужно. Не долго думая, парочка отправилась к южным воротам. Воспользоваться общественным транспортом Таргай снова отказался, а гильдия находилась практически на самом севере города, то есть пешком пришлось идти напрямик через весь город. Это заняло почти шесть часов и у ворот приключенцы оказались уже ночью. Пришлось протискиваться в узкую щель ворот, которые стражник весьма неохотно приоткрыл. Как и говорил бармен, через полтора часа, за пол часа до полночи, герои подошли к дому старика. Нужно ли говорить, что Ауриэль за шесть часов прогулки по городу вся изнылась, а к дому заказчика подошла уже совсем не в настроении? Она решила, что

потеряла совесть еще пол дня назад и начала тарабанить в дверь. Никаких звуков, даже свет нигде не мелькнул. Тогда девушка обошла дом в поиске других дверей, но не найдя их вернулась назад и продолжила стучать. Через несколько минут на верхнем этаже все-таки загорелась лампа и поплыла вглубь комнаты. Минут через десять за дверью, в которую изредка стучала Ауриэль, чтобы хозяин точно не подумал, что ему показалось, послышалось шуршание и лязг замков. Дверь открылась, за ней с лампой в руках стоял сгорбленный, седой и сердитый мужчина, чей возраст даже примерно не определить, но начинать нужно явно не с первой сотни лет.

— Вы чего шумите? Окаянные! Поспать не дают! Вы время видели? — Не унимался хозяин дома.

Ауриэль пришлось повторить три раза, прежде чем старик перестал ругаться и услышал ее слова

— Мы по объявлению. Друга вашего спасать пришли!

— Аааааа Смолика... А чего вы ночью то примерлись? Ладно, проходите. Дело сделаете — только тихо. Подниметесь я заплачу. Дом мне не развалите, а то знаю я вас...

Пока хозяин дома бурчал, он привел приключенцев в небольшую комнатку, посреди которой стоял большой круглый каменный колодец.

— Это туда ваш друг упал? — Ауриэль предполагала, что речь о чем-то огромном, раз оно застряло в трех-метровой комнате. В голове она представляла, что им предстоит что-то вроде вытягивания бегемота из болота. И если бегемот вдруг на дне колодца, то ситуация явно не веселая. — А как он туда попал?

— Да мы золото хотели спрятать, я его левитацией опустить хотел, но сил не хватило, грохнулся Смолик, вместе с сундуком. Вы молодые, полезайте туда и вытащите!

— Сколько метров глубиной колодец? Воды на дне нет, верно? Иначе Ваш друг за это время, если бы не погиб, то явно чувствовал бы себя ужасно. А там тишина, никаких стонов...

— Почем мне знать? Я туда не лазал! Вы доставать полезете или нет? Если не полезете, то валите отсюда! — Старик брызгал слюной и мотал лампой из стороны в сторону, явно нервничая.

— А он большой? Ваш Смолик? — Ауриэль настораживало предложение незнакомого деда прыгнуть в неизвестной глубины колодец. Да и поведение деда хоть и можно было списать на нервы, они его разбудили среди ночи, как никак, но доверия не вызывало.

— Я его не мерил! Вы меня нервируете. Или работайте, или уходите!

— Ладно-ладно, мы все сделаем, идите наверх, позовем.

Старик отвернулся и тихо зашаркал к выходу из комнаты. Таргай снова пропал из поля зрения Ауриэль и, судя по звуку, решил не дожидаться рациональных предложений — сиганул вниз. Были слышны царапающие камень звуки, как когда он бил камень кислотными когтями, а следом шлепок, будто мешок с картошкой уронили в лужу. "Вода, значит, есть" — резюмировала Ауриэль.

— Ты живой там?

— Норма — прохрипел Таргай

— Там глубоко?

— Не

— Что видишь перед собой?

Ответа пришлось ждать секунд двадцать.

— Тут скелет. Башкой машет и зубами стучит. Его бить?

— А там еще кто-то есть?

— Нет.

— А проходы есть?

— Нет.

— Она на тебя нападает?

— Нет.

— Значит не бить! Логично же. Это походу тот друг.

— Он башкой кивает.

— Ок. Не делай ничего странного, пожалуйста, я сейчас спущу веревку.

Не дождавшись ответа, Ауриэль пошла разглядывать комнату. Не найдя ничего, к чему вообще можно привязать веревку, кроме решетки на окне, она начала разматывать имеющиеся веревки. У нее было всего две веревки по 15 метров. От окна до колодца 10 метров. Если заклинание левитации не дотянулось до дна колодца, значит там глубина не менее 40 метров. Веревки явно не хватает. Ауриэль присела у края колодца, прислушалась, что делает Таргай. Темного зрения ей хватало только чтобы увидеть, что тот копошится у стены. По звуку он царапал стены.

— Ты чего там творишь?

— Делаю ступеньки

— В камне? Когтями?

— Да

— Это же бред, у тебя на это уйдет неделя!

— Я делаю выступы, чтоб зацепиться.

— А ты уверен, что скелет сможет по ним карабкаться?

Возникла тишина на пару секунд. Дальше продолжился скрежет кислотных когтей по камню. Девушка пыталась придумать способ спуститься в колодец и подняться. Подходящих заклинаний она не знала.

— Я пошла в город за лестницей. Постарайся не разрушить здание, хорошо?

Ответа снова не последовало. Да, до ворот девушка дошла среди ночи и долго упрашивала стражника, который их выпустил, впустить ее обратно. Довольно быстро она нашла в округе работающую лавку со снаряжением, благо ночью дварфийский город живет почти так-же активно, как и днем. Веревоочная лестница нужной длины оказалась не только очень дорогой, но и ужасно тяжелой. Пришлось придумывать вариант попроще. Девушка решила взять несколько веревок, скрепить их вместе, навязать на них узлы, чтобы взобраться можно было даже без навыков лазания. За четыре веревки пришлось отдать сотню золотых — практически все деньги, что были у Ауриэль в запасе. Это раздосадовало девушку, но если взялась за дело — нужно выполнять. Четыре купленные, плюс две уже имеющиеся, выходит семьдесят метров, а этого даже более, чем достаточно. Обвешавшись веревками, она пошла обратно, вытаскивать Таргая и скелет из колодца.

В общей сложности Таргай провел в колодце чуть больше трех часов. За это время он вырубил когтями в стене несколько "ступенек", которые представляли из себя продолговатые углубления примерно на пять сантиметров внутрь. Мокрый, гладкий камень, из которого выложен колодец, плохо поддавался кислотным когтям, поэтому особым прогрессом старания Таргая не назвать. Скелет пытался что-то "сказать" тому, кто оказался в ловушке с ним, но по логичным причинам говорить он не может, а привлечь внимание

Таргай иным образом у него не получилось. Когда Ауриэль вернулась, она занялась плетением узлов на веревках, проверив, все ли в порядке на дне колодца. Закончив, она спустила веревку вниз.

— Поднимайтесь. Хотя нет, Таргай, слышишь меня?

— Что?

— Обвяжи сундук, веревки должно хватить. Подниметесь наверх, вытянем сундук. Хорошо?

— Окей

Когда Таргай оставил стену и пошел обвязывать сундук, он заметил, что скелет всей возможной жестикуляцией указывает ему на соседнюю стену. Подойдя поближе, он увидел, что сквозь ту стену сочится вода. Дальше, буквально за секунду, сверху стало слышно безумный смех и... раскат грома такой силы, что здание затряслось. Еле устояв на ногах, Ауриэль вспомнила бранные слова на всех известных ей языках. Да что там, этот грохот был слышен на ближайšie несколько километров.

— Я же просила! — Девушка перешла на крик.

— Я починил колодец, А-ха-ха-ха-ха

— Идиот. Ползите наверх!

— Блин, скелет не может лезть по веревке, представь?

— Обвяжи его! И поднимайтесь! У меня не хватит сил вытащить вас обоих.

Таргай перестал смеяться. Вода, хлынувшая из сломанной стены, быстро заполняла комнату. Сопrotивляться потоку было критически тяжело, но Таргай кое-как принакинул петлю из веревки на скелет, а сам полез вверх. Позже они с Ауриэль совместно вытянули скелет и сундук, который тот успел привязать, пока Таргай полз наверх. Стоило только героям выдохнуть, что все живы, в комнату вбежал старик. Он был разъярён и кричал что-то про шум и дураков, но увидев своего друга, немного успокоился.

— Вы достали Смолика. Хорошо. А теперь валите, ироды.

— Но мы не только Вашего друга достали... — Ауриэль не успела договорить, Таргай перебил

— Мы колодец починили. Скажите спасибо.

— А еще сундук наверх вытащили, найдите ему другое место, а то заржавеет же. Кстати, мы не уйдем без награды.

— Наглецы. Пришли среди ночи, устроили грохот! — Старик залез в сундук, загреб горсть монет, ссыпал их Ауриэль в руки, — я даже курс нынешний не знаю. Этого хватит?

По весу там было около сотни золотых.

— Хватит! — Ауриэль явно подобрела. — Сейчас, я веревку заберу и мы уходим, хорошо?

— Да поскорей бы. Смолик, ты домой иди, тебя хозяин точно потерял, еще накажет. Сейчас, твою корзину вынесу. Не теряйся больше.

Тут девушку осенило.

— Как вы сказали? Смолик? А это не тебя ли в гильдии ищут? Смолог Дроитр? М? Я иду с тобой! Отдавать тебя хозяину! Я видела задание, возьму его заочно.

Ей пришлось поторопиться с веревкой, так как скелет не слушал ее, дождался, пока старик принесет ему корзинку и просто пошел на выход. Быстро накинув веревку на себя, Ауриэль побежала за Смологом. Благо, шел он не особо быстро. Таргай пошел следом, отставая примерно на сто метров.

Глава 8. Возвращение домой

Через десять минут пути Ауриэль сильно обрадовалась, что шла далеко от Таргая, так как тот снова издал свой безумный смех, но в этот раз все было совсем не так, как раньше. Она слышала, как всю дорогу Таргай бубнил что-то на языке, похожем на инфернальный, но не обращала на это особого внимания — ее спутник и до того вел себя странно, мог внезапно громко засмеяться или кастануть рандомное заклинание. Вот и тогда он вдруг инфернально рассмеялся, после чего резко кинулся в сторону девушки на четвереньках, рыча как собака. Ауриэль повезло, что в этот раз она оглянулась на истощный истерический смех и успела чисто на автомате девушка замедлить нападавшего холодным заговором, но это не остановило Таргая. Его лицо стремительно изменялось, вытягивалось, покрываясь шерстью. Пятясь подальше от опасности, Ауриэль выпустила в его тело еще несколько магических зарядов, они прошибали его насквозь, заставляли мышцы сокращаться, тело крючило и дергало, но он все еще был опасен. Девушке пришлось выпустить в него еще три или четыре заряда, пока Таргай не упал. Раньше, в его обычной, не боевой форме, он наврядли выдержал бы два попадания. Взяв себя в руки, она подошла к лежащему на земле существу, которое недавно было сильва. На адреналине, трясущимися руками, она связала Таргая. Не желая упустить скелета, которому было абсолютно безразлично происходящее позади, она отпинала связанное дерево в ближайšie кусты и побежала догонять Смолога.

Когда они со скелетом подошли к огромному замку, девушка мельком прикинула, насколько ужасно она выглядит: запыхавшаяся, в одежде, мокрой от веревки, которую пришлось выловить из колодца и накинуть на себя. К тому же волосы растрепаны, так как не было возможности их заплести, ведь когда они выходили из гильдии, заплетать было особо нечего, а к этому моменту они уже отрасли чуть ниже плеч. Она постаралась руками поправить все, что могла: волосы, одежду, положение всяких мелочей на рюкзаке и семенила за Смологом. Вблизи замок казался еще более громоздким. Территория обнесена высокими деревянным забором с гранитными опорами. У большой каменной арки с дубовыми воротами, окованными металлом, располагались два постамента, по обеим сторонам от входа, на которых сидели статуи горгулий. Смолог открыл ворота и прошел дальше, на территорию, Ауриэль пробежала следом. Сразу за воротами оказалась небольшая каменная сторожка, от ворот к замку вела дорога, примерно в трехстах метрах начинаются ступени очень широкой лестницы, вдоль которой также сидят горгульи по две на каждый пролет, на которые разделена сама лестница. Дверь в замок высокая, двустворчатая, отделанная по-эльфийски богато и витиевато, узор напоминал Ауриэль хитро-сплетенный металлический лесной узор, готовый дружелюбно раздвинуть кроны, впуская гостя или напротив, стиснуть ветви плотным орнаментом и задушить врага. Искусная резьба по дереву сочетается с кованными вставками так, что дверь выглядела практически воодушевленной.

Смолог вошел вовнутрь. За дверью была освещенная большой подвесной люстрой с сотней свечей в стальных держателях, зала. Вдоль стен стояли начищенные до блеска доспехи, с длинными мечами эфесом вверх, а лезвием утыкающиеся в пол, всего двенадцать в поле зрения. Со входа можно было увидеть второй этаж, на который ведут две лестницы, соединяющиеся полукругом в одну. Наверху по периметру восседали горгульи, не менее двадцати голов. В середине залы два дивана, обшитых бардовым бархатом, между которых маленький резной деревянный столик, как будто даже неуместный среди всего окружающего

гротеска. У дальней от входа стены, видно проход дальше, но он не освещен, так что что там — не разобрать.

Смолог отчетливо стукнул зубами три раза и жестом показал девушке на один из диванов, справа от входа, она послушно присела. Скелет пошел в сторону прохода под лестницей.

— Стой! Ты куда? Оставишь меня здесь одну?

Смолог снова три раза стукнул зубами.

— Неудобно так общаться... Давай один стук — да, два — нет?

— Клац

— Ты пошел за хозяином?

— Клац

— Мне с тобой можно? Не хочу оставаться одна

— Клац-клац

Вдруг Смолог отвернулся от девушки и поднял голову кверху. По лестнице вниз сползал густой туман, через пару секунд он уже окутал противоположный диван и материализовался в мужчину, вальяжно рассевшегося на диванчике с бокалом темной бардовой жидкости в левой руке. Что-то в его внешности пугало Ауриэль даже больше, чем внезапно повернувшиеся в их сторону горгульи, которые теперь выглядели готовыми в любой момент ринуться в бой и растерзать непрошенную гостью на кусочки. Равносильно со страхом он вызывал в чародейке немислимое притяжение. Мужчина, появившийся из тумана показался бы любой девушке по истине привлекательным: густые черные волосы аккуратно зачесаны, высокий лоб, выразительные глаза, цвет которых ее разобрать в полумраке, но их разрез и сам взгляд выдают умного мужчину, густые аккуратные брови, не слишком пухлые, скорее даже тонкие, но ровно очерченные губы идеальной формы, выдающиеся скулы и крепкий, широкий подбородок, делающий лицо визуально квадратным, бледная, пожалуй, даже слишком, кожа. Когда он заговорил, Ауриэль увидела клыки. Определенно, она только что пришла в логово вампира, собственно, а кого она ожидала увидеть хозяином разумного скелета на побегушках? Да сильного волшебника-некроманта, но не вампира уж точно.

— Приветствую, юная леди. — Вампир говорил уверенно, томно, делая паузы и плавно переводя взгляд на того, с кем говорит, голос глубокий и тяжелый, — Смолог, я рад, что ты вернулся. Сложно в наше время найти разумную нежить. А Вы, милая, что привело существо, столь светлое, в мою мрачную обитель? — Хозяин улыбнулся, что было больше похоже на злую усмешку.

— Я нашла Смолика, вытащила из опасной ситуации и привела домой. — Сделаю максимально серьезное и милое (на самом деле получилось скорее глупое) лицо, протараторила гостя.

— Отважно. Но мне не поступало сообщений, что кто-то взял мое задание.

— Я его и не брала, но когда увидела Смолика в том колодце, сразу поняла, в чем дело.

— Так и за чем же ты пришла? Чего именно ты ожидаешь?

Девушка на секунду замялась, но быстро взяла себя в руки и решила идти ва-банк. Сделав уже осознанно милое глупое личико: чуть опустив подбородок, приподняв брови и немножко надув губы, она, жестикулируя, выдала:

— Мне нужна сумка хранения. Я потратила все деньги на веревку, чтобы достать Смолика из колодца, теперь мне еще долго копить на столь нужную вещь... Я могу надеяться на вас?

Вампир медленно выпил из бокала, не отрывая взгляда от девушки, небрежным жестом показал Смологу наверх.

— Принеси сумку гостю.

Скелет поднялся по лестнице и скрылся из виду.

— И Вы отпустите меня?

— А ты думала, что я тобой позавтракаю? — Он снова ухмыльнулся. — не сегодня, прости, я не готов к изгнанию. Или ты думаешь, я не заметил, ЧТО течет в твоей крови?

— Как-то не подумала об этом, если честно.

— То есть ты, не зная своих козырей, пошла среди ночи в большой жуткий замок за скелетом и даже была готова умереть здесь?

— Я об этом правда не думала, вы мне не верите? Я никогда не готова умереть, но если бы пришлось погибнуть от Ваших рук, сопротивляться бы не стала. — Ауриэль попыталась легким флиртом разрядить обстановку, хотя вампир не выглядел враждебным или раздраженным, скорее считал ее дурочкой, не достойной переживаний.

— Забавно... — Вампир покатал напиток по стенкам бокала и снова выпил.

Сверху вернулся Смолог и протянул девушке холщовую сумку. Выбываясь из общего антуража, она выглядела совершенно обычной.

— Спасибо. Это действительно нужный и ценный подарок — Ауриэль старалась вести себя непринужденно весь диалог и к этому моменту действительно убедила саму себя, что все в порядке и ее нахождение в вампирском замке — дело обычное и ей здесь чуть ли не рады. Хозяин же, ее настроения не разделял. Он встал и теперь смотрел на девушку сверху вниз. Она могла оценить его крепкое телосложение и изысканный наряд, будто этот человек не расслабляется даже дома — черная шелковая рубашка с низким воротом без подъема, сверху жилетка из темно-синей саржи, расшитая серебряной нитью сложной в иностранной затейливости узоры.

— Думаю Вам пора. Смолог проводит Вас. Не возвращайтесь и не оглядывайтесь. Не все мои слуги могут держать себя в руках.

— Пойдите, мы так и не познакомились. — Девушка тоже поднялась и наклонилась над столом. — Ауриэль Саденнес. Мне кажется, мы еще встретимся, господин.

— Не думаю.

Вампир обратился в облако тумана и расплылся. Вздохнув, Ауриэль пошла за Смологом, который уже ждал ее у двери. Она видела краем глаза, что когда они проходили мимо статуй, те следили за ними головами. Смолог проводил девушку за арку и закрыл за ней ворота.

Ауриэль не хотелось прощаться, она чувствовала какое-то притяжение, будто давно знала Смолика, и хотела выяснить, откуда взялось это чувство. Но вариантов не было и с мыслью, что они и впрямь навряд-ли еще где-то пересекутся, девушка уныло пошла искать место, где оставила связанного Таргая.

Ему явно не здоровилось, притом причиной плачевного состояния скорее всего был сам Таргай. Когда девушка его нашла, тот был совсем плох. Он походил на облезлую гигантскую прямоходящую гиену, вернее, гнолла. Покрытый клочками шерсти, с вытянутой собачьей мордой и огромными ушами, он рычал и ворочался, не в силах освободиться, мелко дрожал, периодически конечности сводило сильной судорогой, все тело выгибалось настолько, насколько позволяла веревка. На слова Ауриэль и попытки оценить масштабы проблемы он не реагировал, поэтому ей пришлось его снова вырубить и нести на себе до города. Благо, весил

он неожиданно не много, примерно как восьмилетний ребенок, что никак не вязалось с его внешностью, но и этот вес для девушки ощутим. К воротам она подошла уже засветло, поэтому спокойно прошла в открытые городские ворота, никому уже не было до нее самой и до ее ноши никакого дела.

Погрузив тело на первую подошедшую платформу, девушка узнала у местных, где искать церковь клириков — самое логичное место для выяснения причин странного повеления, смены облика и в целом безумия этого существа. Была, конечно, вероятность, что для Таргая такой исход нормален, ведь Ауриэль так ничего о нем и не узнала и в целом возится с ним скорее из чувства жалости к юродивым, случайно прирученным. Стоило изначально держаться от него подальше, как это делали остальные члены гильдии и мимопроходящие приключенцы. Девушке же не хватило опыта и жизненной мудрости увидеть в подгнивающем древе опасность и разглядеть в его глазах безумие. Он предложил ей свою компанию из никому не ведомых соображений, возможно чтобы было на кого взвалить ответственность за свои бесчинства, а она не стала отказываться, ведь не привыкла, что лес может быть умалишенным. Чтож, теперь в копилку ее странных знакомых добавился подернутый порчей сильва. Везет ей на необычных попутчиков, правда прежде это "везение" не приносило столько хлопот.

Девушка внимательно выслушала наставления, которые ей давал местный житель касаемо пути к клирикам. Как оказалось, она выбрала не лучший маршрут, так как на этой платформе придется довольно долго лететь, кругами, через весь город, тогда как на следующей можно было проехать напрямик. Но положив Таргая на пол платформы, она уже не смогла найти в себе силы сойти и ждать чего-то. Через час с лишним девушка с Таргаем, перевешенным через плечо, ворвалась в церковь. Не сказать, что ее там радушно приняли, но после того, как она выпалила, включив всю свою харизму: "В моего друга что-то вселилось, помогите ему! Я ничего не поняла, но он вдруг озверел и напал на меня, пожалуйста, верните все как было!", девушку ввели в круг рун и заставили повторить все медленно и вдумчиво. После того, как круг осветился белым светом, ее пригласили в главную залу церкви и подвели к высокому мужчине в богатой церковной одежде.

— Что произошло? — Без эмоций на лице спросил он.

— Я не знаю. Мой друг внезапно озверел. Я ничего не видела и связала его, когда он попытался напасть на меня.

— Покажите его... — Ауриэль подтащила связанного Таргая ближе. — Не хорошо.

— Вы вернете его?

— Не уверен, что получится. Он совсем плох. Есть шанс, что он не переживет изгнание.

— Изгнание?

— Он одержим, вероятнее всего проклятье или расплата за связь с темной магией. В обоих случаях процедура изгнания будет невероятно тяжелой и болезненной.

— Шанс, что он выживет, все-же лучше, чем то, что с ним стало?

— Думаю да.

— Тогда помогите ему, прошу.

Видимо девушка выглядела сильно озабоченной и искренне переживающей. Клирик медленно кивнул, приказал служащим поднять тело и унести к алтарю.

— Ждите снаружи.

— Как долго?

— Долго.

Прошло почти четыре часа. За это время Ауриэль четырежды смирилась с любым исходом, продумала все возможные варианты, что могло случиться, в том числе заподозрила у Таргая какую-то инфекцию, признаки которой нашла и у себя. Ведь кто его знает, что могло содержаться в воде того колодца. Пришлось побиться в истерике минут десять, чтобы сделать заключение, что она все-таки дура и отместить вариант с инфекцией. Несколько раз она хотела бросить дожидаться результатов "лечения" и просто на просто уйти в гильдию. Но тогда если сильва не переживет процедуру, не вернется в гильдию, она будет корить себя вечно. А если он выживет и возненавидит девушку за то, что притащила его к клирикам и обрекла тем самым на нечеловеческие муки, ей лучше узнать об этом сразу, чем встретить расплату тогда, когда будет к этому совершенно не готова.

Когда Таргай вышел и, как ни в чем ни бывало, засмеялся, увидев ее, девушка готова была поколотить его повторно. Она демонстративно отвернулась и быстрым шагом пошла в сторону гильдии. Таргай перестал смеяться и пошел за ней. Войдя в гильдию, Ауриэль с порога поприветствовала Бобура, как обычно, с вопросами: "Как дела, что нового?". Дварф снова не рассказал ни о чем примечательном, поэтому девушка просто заплатила еще за сутки своего постоя и пошла наверх. Таргай скрылся за дверью в сад.

В комнате была уже привычная обстановка: Хельга ворочалась и бубнила что-то во сне, Варгача не было на месте, но некоторые его вещи были разбросаны по кровати. Хоть Ауриэль и устала за ночь, но лечь спать днем желания не было. Она умылась, уложила волосы, заплела косы и решила осмотреть полученную от вампира сумку. Девушка ждала какого-нибудь жутковатого подвоха, но его не оказалось, это была обычная сумка хранения. Как раз такая, которую хотела Ауриэль. Она решила испытать подпространственную вещь и, выпотрошив рюкзак, стала переключать его содержимое в эту небольшую с виду сумку. Ватное одеяло, которое за время путешествий немного поистрепалось, но служило девушке верой и правдой, отправилось в сумку первым. Хоть оно и было по объему больше, чем сумка с виду, но оно спокойно вошло в нее, провалившись куда-то вниз. Радости Ауриэль не было предела, она с удовольствием скидала все, что не должно потребоваться срочно в бою, в сумку хранения и начала размахивать ей в разные стороны — сумка была практически невесома! Больше никаких надрываний и тасканий тяжестей, никаких переживаний, что ценный лут придется оставить, ведь не сможешь физически его утащить, теперь все, что угодно можно запихать в сумку и все! Для девушки-мага это просто потрясающая новость.

Глава 9. Снова гоблины

Закончив сборы, Ауриэль спустилась вниз. Уже на подходе она слышала какой-то невнятный шум и отдаленно знакомые возгласы. Спустившись, она увидела у доски объявлений тех, кого уже и не ожидала вот так просто встретить в гильдии днем. Варгач и Куори с гневными возгласами "Да как так!", "Да я их...", "Да мы их..." обсуждали одно из новых объявлений. Они оба не заметили девушку вплоть до тех пор, пока она не присоединилась к их возгласам: "Твоюж мать!". Это было повторное объявление о хоп-гоблинах, захвативших мельницу.

— О, привет — Варгач положил руку на плечо Ауриэль, а второй снял объявление с доски. — Пойдем им снова задницы надирать?

— Спрашиваешь! Я еще в прошлый раз хотела их всех размотать. — Ауриэль медленно закипала. Она догадывалась, что та кучка хоп-гоблинов не были основой племени и скорее всего убежавшие привели более мощную подмогу. Не известно, что там за дела у них с мельником или с землей, на которой мельница стоит, но надеяться, что они просто уйдут, если им навалать, было глупо.

— Я так зла. Я отпустила их с миром, но они предали мое доверие! — Куори была хмурее тучи, для голиафа предательство было настощим ударом под дых.

Компания дружно пошла регистрироваться на задание.

— Подскажите, а мельник не говорил ничего нового? Почему они вернулись? Чего они от него требуют? Может быть хоть что-то? — Ауриэль хотела собрать информацию.

— Да нет, он просто был очень зол, составили с ним объявление и он ушел.

— Да уж, странно все. А вообще, он уже несколько раз вот так приходил? Или прошлый раз был первый, а этот второй?

— Все так, раньше не приходил.

— Ок. У нас же предыдущее задание зачлось? Мы же были уверены, что все в норме и мельник подтвердил выполнение?

— Да, прошлое задание завершено, это уже новое. Но боюсь его окончательное выполнение будет подтвердить сложнее, мельник должен будет сам отметить, что не имеет претензий к выполнению задания, а он уж слишком нервный был... Не знаю, что там произошло, но точно ничего хорошего.

— Мы все равно идем туда. В этот раз, если придется, вырежем их всех подчистую. — из уст Куори это звучало более чем убедительно и бармен достал сферу.

Троица подошла к палатке, которая снова стояла на том же месте, что и в прошлый раз. Мельника снаружи не было видно, поэтому его пришлось звать. Из палатки высунулся мельник и выглядел он просто ужасно. Его явно избили, притом не жалея лица.

— Здравствуйте! Как же так... Они что-то сказали? — Попытавшись выглядеть доброжелательно и проявляя сочувствие обратилась к мельнику Ауриэль.

— Да идите вы! Они пришли толпой! Отмудохали меня и выкинули!

— Толпой? Это впятером? Или прям реально толпой?

— Толпа — это толпа! Их там очень много! Идите и сделайте с этим что-то!

Говорить дальше с мельником не было смысла, так как он больше визжал и истерил, не выдавая никакой полезной информации и ребята отправились к мельнице. Варгач и Куори снова шли напрямик, а Ауриэль пропала из виду, даже ее компания не знала, куда она

убежала. На этот раз, когда людоящер и голиаф приблизились к мельнице на расстояние около трёхсот метров, их вышли встречать. Крупный, накачанный хоп-гоблин в комбинированном кожаном-кованном доспехе, с длинным одноручным мечом и деревянным, окованным металлом щитом, медленно шел навстречу Варгачу и Куори. Он остановился, когда между ними осталось около ста метров и заговорил на общем: "Уходите. Это не ваше дело. Это наша земля, мы будем сражаться за нее.". "У нас другая информация! Вы нагло пришли и силой выперли настоящего хозяина из его мельницы. Мы на стороне закона и готовы сразиться" — закончив речь, Варгач быстро перекинулся в бурого медведя и кинулся в сторону хоп-гоблина. Куори побежала за ним. Хоп-гоблин — вожак встал в позицию, приготовившись защищаться и атаковать.

Еще до того, как Варгач или Куори успели приблизиться к вождю, в них прилетело несколько стрел. Наверху, у лопастей, двое хоп-гоблинов с короткими луками прикрывали вождя, атакуя нападавших градом стрел. Эти ребята стреляли лучше своих предшественников и еще до начала боя в Варгача попало три стрелы, а в Куори одна. Вырвав стрелу из ноги, Куори издала боевой клич и с кулаками кинулась на вождя. Он рубанул по ней мечом, но девушка в ярости не заметила боли и продолжила колотить куда попало. Вожак держался как опытный воин и наносил удар за ударом то по голиафу, то по медведю, не давая им ранить себя, орудуя щитом и мечом. У него были все шансы победить в этом бою, тем более при поддержке в виде стрел, втыкающихся в кожаный доспех голиафа и в шкуру мишки. Но против прилетевших со спины градом огненных снарядов у него не было приемов. Довольно быстро медведю удалось сбить вождя с ног, после чего голиаф вырубил его несколькими мощными ударами ног.

Стрельба сверху прекратилась. Ауриэль пропала, чтобы до боя занять безопасное положение и остаться незамеченной. Она обошла мельницу сзади, сделав довольно большой круг, закарабкалась на крышу, благо битва уже началась и ее план сработал. На крыше она разместила так, чтобы ее не было видно ни снизу, со стороны вождя, ни сверху, с уступа, где стояли стрелки. Несколько раз она кастанула по вождю огненные снаряды, высовываясь из своего укрытия. Яростно пылающие густки магического пламени, воезающиеся в тело хоп-гоблина, плавящие его броню, обугливающие кожу, отвлекающие внимание, нехило помогли медведю и голиафу в сражении. Когда вождь упал, из мельницы вышел еще один хоп-гоблин. Он не рычал и не бросался в бой. Ауриэль решила расколупать дырку в крыше, чтобы посмотреть, сколько их внутри. Это заняло пару минут, но увиденное заставило девушку полностью проигнорировать диалог внизу. Внутри мельницы копошились, спешно вооружаясь и надевая доспехи, более двадцати хоп-гоблинов. И это только те, кто попадал в пол зрения.

Тем временем вышедший из мельницы по завершении боя хоп-гоблин, начал диалог:

— Ваша отдавать тело вождя, наша уходить.

— В прошлый раз вы тоже божились уйти не возвращаться! — злобно произнесла Куори.

Вагач не спешил трансформироваться в свою истинную форму, поэтому они разговаривали только вдвоем.

— Ваша победить вождя. Наша уходить.

— Какие гарантии, что вы не придете снова огромной толпой?

— Ваша побить вождя. Ваша силен. Наша уходить домой.

Куори растерялась без спокойной поддержки Варгача или вечно перебивающей и

лезущей во все разговоры Ауриэль. Она не могла сама принять решение, плюс ко всему все еще была в ярости после боя. Начав тяжело и часто дышать, она на несколько минут замолчала, будто закипая. Хоп-гоблин стоял молча.

Ауриэль прислушивалась к происходящему внутри мельницы. Она пыталась разобрать хоть что-то из их речи, но тщетно, между собой хоп-гоблины, естественно, не говорили на общем. Единственное, что смог выцепить из гомона слух девушки, повергло ее в шок. Слово, которое было проще всего выделить в речи хоп-гоблинов, так как оно было явно не родным в их языке. Довольно часто эти твари повторяли "Иехорбелшеамгорат". Девушка оглянулась и поняла, что с мельницы открыт обширный вид как раз на то поле, где по ночам расхаживал скелет, которого они с Таргаем уничтожили. Если приглядеться, то даже видно, как поле вытоптано кругами, образуя несвязные узоры, не похожие на руны или что-либо осознанное, но все же наводящие страх. Пшеница уже привстала и следы явно были не свежие, так что можно было сделать вывод, что последние несколько дней никто поле не топтал.

Обратив все-таки внимание на происходящее внизу, Ауриэль спрыгнула с крыши, и, отойдя на безопасное расстояние, крикнула ожидающему от Куори ответа хоп-гоблину:

— Ты должен знать, зачем вы здесь!

— Моя хотеть земля.

— Зачем?

— Моя хозяин эта земля. Моя жить здесь.

— При чем здесь Иехорбершеамгорат?

Хоп-гоблин напрягся, его мимика поменялась.

— Твоя не знать, что говорить.

— Так расскажи мне. Или придется и тебя уничтожить.

— Твоя не бить вождь, твоя молчать!

— Куори, скажи ему, чтобы проваливали. И, если они решат вернуться, страшный магический огонь поглотит их и они не смогут служить своему богу.

Голиаф обрадовалась появлению Ауриэль, в компании с ней она была уверена в своих словах и четко отдала команду

— Уходи и забирай всех своих людей. Не возвращайтесь, а то мы уничтожим тело вашего вождя и вам нечего будет забирать.

— Твоя отдать тело вождя моя уходить.

— Забирай и уходи.

Куори сделала десять шагов назад и вправо, подойдя ближе к Ауриэль. Варгач тоже отошел. Хоп-гоблин махнул в сторону мельницы и из двери вышло четверо хоп-гоблинов в кожаных доспехах, они несли с собой тряпку, похожую на носилки. Впятером они подошли к вождю и с уважением и скорбью на лице, погрузили его на полотно. Четверо подняли его тело на носилках и понесли его на запад от мельницы, в сторону леса, который виднелся вдалеке. Хоп-гоблин, который выступал в роли переговорщика, снова подал знак в сторону мельницы и из двери щеманулись и засеменили в ту же сторону реальной толпой 30–40 хоп-гоблинов. Все были в доспехах и вооружены, большинство еще и со щитами.

Когда по близости мельницы не осталось ни одного хоп-гоблина, Ауриэль подбежала к Варгачу. Она подозревала, что он не превращается назад в свою форму из-за стрел, которые не хило ранили медведя, и, если останутся в теле, то при трансформации покалечат и тело людоящера. Девушка выдергивала стрелы, магией охлаждая раны медведя, чтобы тот не сильно рычал от боли. Когда со стрелами было покончено, Варгач вернул свою форму.

— Спасибо. Я не уверен, так ли это работает, но экспериментировать пока не хочется.

— Ты ведь трансформируешься с помощью магии, разве при обратной трансформации стрелы не должны были опасть? Ран то не этом теле у тебя не осталось — оглядывая людоящера, поинтересовалась Ауриэль.

— Говорю же, нет желания экспериментировать. — Буркнул Варгач

— Предлагаю переночевать здесь. Все еще есть вероятность, что они вернуться. Хотя такое чувство, что они все поселение сюда приперли, это даже странно, что они все вооружены, но драться не стали. — Ауриэль была озадачена и не могла выкинуть из головы гомон "Иехорбелшеамгорат".

— Реально странно. Но ты не думаешь, что если мы тут заночуем, нас просто не сожгут ночью вместе с этой несчастной мельницей? — Варгач не горел желанием ночевать на помойке, в которую наверняка снова превратили мельницу.

— Не думаю... В конце концов, будем ночевать с караулом. Дежурить по очереди и если что будем драться. — Девушка надеялась также понаблюдать ночь за полем во время своего дежурства.

— Я согласна. Ночуем здесь. — Коротко резюмировала Куори.

Внутри действительно был жуткий срач. Ведомая непонятными порывами души, возможно, навеянными присматривающей за ней наставницей, Ауриэль предложила навести порядок. На удивление, Куори с радостью согласилась помочь. Варгач не проявил энтузиазма, но участие принял. До ночи они втроем разгребали горы хлама и носились с ведрами, тряпками, метелками, которые нашли на мельнице. За водой нужно было ходить к реке, в сторону которой ушли хоп-гоблины и каждому из компании, когда приходила его очередь идти за водой, приходила в голову мысль попробовать их отследить. Но следы оканчивались в этой неглубокой и не широкой реке, не продолжаясь с обратной стороны. Будто какое-то расстояние хоп-гоблины прошли по воде — хитро, даже слишком.

Ночь прошла спокойно. В свое дежурство Ауриэль не увидела абсолютно ничего необычного на поле или вблизи мельницы. Никакого странного света или блуждающих людей-нелюдей. На утро герои позавтракали, распаковав по сухпайку и отправились за мельником. Когда они подошли, он как раз собирался есть свою похлебку, сваренную на костре. Он был немало удивлен их прибытию.

— Я подумал вас там затоптали... — хмуро произнес он.

— Не дождесся! — Варгач снова подбежал к мельнику самый первый и бесцеремонно схватил его за руку — пошли работу принимать, мы их прогнали.

Мельник начал отбиваться и кое-как успел поставить чашку с похлебкой на землю, чтоб не перевернуть ее

— Э-эй, ты чего хватаешься! Я сам пойду, отпусти!

— Слушай, есть пара вопросов, пока будем идти до места, не расскажешь, как и у кого ты купил эту мельницу? — на этот раз Ауриэль не собиралась отступаться.

— Да чего ты пристала, у меня все бумаги есть. Продавалась мельница, хозяин стар был заниматься ей, я и решил купить.

— А давно это было? Или как купил, сразу гоблины пришли?

— Да вот, летом взял, порядок там навел, отремонтировал к сезону и эти заявились, тьфу

— А вообще ты давно тут живешь, в этом городе или рядом. Там за полем могила давняя была, с мельницы ее видно, если приглядеться. Не знаешь, чья?

— Я всю жизнь в городе прожил. Говорят давным-давно тут, на этом самом поле была битва. Огромная и кровопролитная. Две стороны были равны и сражение могло перейти дальше, уничтожив город и ближайшие поселения. Все закончилось, когда какой-то маг одним заклинанием положил конец битве.

— А кто с кем сражался?

— Так дварфы сражались с эльфами

— А за что? Что на кону стояло?

— Дак подробностей я не знаю, я только легенды слышал.

— И тебя не смутило, что ты считаешь на поле битвы, но костях и черепаха мельницу купил?

— Весь мир стоит на костях и черепаха. То давно прах и почва.

— А как звали того мага, который всех убил?

— Не знаю я

— А с чьей стороны он пришел?

— Не знааааю.

Когда стало понятно, что мельник больше ничего не расскажет, компания вошла внутрь. Увидев мельницу отмытой, мельник засиял от радости. Если изначально он не хотел отмечать выполнение задания, пока не пройдет хотя-бы пара-тройка дней, то тут согласился подтвердить его сегодня же. Ауриэль несколько раз произнесла имя "Йехорбелшеамгорат", объяснила, что они ему поклоняются, в надежде что если хоп-гоблины вернуться, мельник сможет убедить их не трогать его. Также она предложила не давать задание в гильдию, а обратиться к ним напрямую, если это все-же произойдет.

Всю дорогу до гильдии Варгач и Куори оживленно обсуждали попеременно то оружие, то искусство разных племен, то затевали извечный спор "кому в нашем мире жить хорошо". Ауриэль шла молча, она пыталась понять, как могут быть связаны дварфы, эльфы и хоп-гоблины, при чем тут никому не известный культ и имеет ли это все отношение к ее видению. Она четко видела мага из плоти и крови, который точно не был ни дварфом ни эльфом. Да и разве культисты делают объектом своих верований живущих в материальном мире магов? В религии девушка, к сожалению, совсем не разбиралась. У нее было лишь смутное представление о строении мира и о его разноплановости. Она знала, что ее мать находится на внешнем колесе и спускается на материальный план по своей воле, как правило для того чтобы принять участие в нескончаемых гулянках и пьянках. Общаться с ней Ауриэль не может, но во снах или во время медитаций появляется возможность связаться, используя божественный канал, с Серафимой. Наставница должна была с детского возраста помогать девушке разобраться в сложных вопросах становления личностью, давать советы, поддерживать в трудную минуту, но доверительных и теплых отношений у них так и не сложилось. Для девушки Серафима стала своеобразным голосом совести в вопросах, когда та не знала, как поступить и обращалась к этому голосу она крайне редко. Никакой "полезной" информации, вроде того как "кто такой Йехорбелшеамгорат" наставница дать не могла.

Глава 10. Неловкая встреча

Добравшись до гильдии еще до обеда, компания сдала задание и по обоюдному согласию решила сразу взять новое, заняться все равно было особо нечем. Среди уже примелькавшихся бумажек с объявлениями нашлось пара новых, среди которых оказалось весьма интригующее: "На званый ужин требуется персонал. Только адекватные, спокойные и не задающие лишних вопросов ЛЮДИ. Оплата 200 золотых авансом." Стоит ли говорить, что решение взять это задание было единогласным? возникло только сомнение, подойдут ли они, ведь из всех троих только Ауриэль могла сойти за человека и то с натяжкой. "Обслуга требуется в поместье Элариэль, это около двух часов по дороге, выходя в западные ворота, там обещают встретить и дать дальнейшие инструкции" — Бобур как-то хмуро выдал подробности задания и достал сферу для регистрации.

— А если заказчик сам от нас откажется, это будет зачтено как неудача? — решила перестраховаться Ауриэль.

— Нет, на это задание открыт ограниченный временем набор. Регистрация продлится до вечера, то есть если не одобряют вас, то выберут кого-то из новых добровольцев, а вам не добавят и не снимут баллы.

— Отлично, тогда записываемся!

Перед тем как пойти в поместье, герои решили привести себя в порядок — все-таки выход в люди. Заплести туго волосы, нанести небольшой макияж (на это Ауриэль подбила голиаф, у девушки и косметики не было, поэтому Куори все сделала сама), на всякий случай надеть симпатичное белье — чтобы тем, кто будет оттаскивать их трупы в случае ловушки было не так стремно. Потратив около часа на девчачьи приготовления, Ауриэль и Куори встретились внизу с ожидающим их, грызущим вяленое мясо Варгачом. Дорога до поместья в общем заняла всего два с половиной часа. Развлекая друг друга в пути, компания успела напридумывать различных теорий, что же может ожидать их на задании. От того, что их заставят смотреть на пьяные оргии до того, что их попытаются скормить дракону или принести в жертву очередному недобожеству. С другой стороны, их могли даже не пропустить на мероприятие, так как слово "люди" не просто фигурирует в объявлении, оно было ярко выделено жирным почерком и подчеркнуто аж трижды. Кто бы стал делать такой акцент, не будь у заказчика исключительных требований к расе. В принципе, они успели морально подготовиться к любому исходу и даже как-то со смехом рассуждали о самом глупом варианте развития событий. В развеселом настроении они подошли к мрачному поместью готического вида, однако менее жуткому на вид, чем тот, каким Ауриэль запомнила замок вампира. Правда элементы оформления отдаленно были схожи. Эльфийские узоры в плетенииковки забора, причудоватые рисунки на двери, искусно обточенный белый камень в основе кладки перекликается с темными, более крупными кирпичами в основании.

У ворот компанию встретил высокий, одетый в стандартную форму дворецкого, эладрин. Он презрительно и свысока (на сколько это возможно, когда голиаф выше тебя на голову) оглядел троицу. "Проходите. Сейчас я проведу вас в казарму. Там мы выдадим вам униформу, переоденетесь и будете ждать до вечера. Вас пригласят в залу и дадут дальнейшие инструкции непосредственно перед ужином." — голос его хоть и был спокойным, но он так быстро все оттараторил, что сложилось впечатление, будто он не первый десяток раз

произносит это приветствие. Возможно это профессионализм дворецкого и отточенная речь в этом случае не должна смущать. Приключенцы последовали за ним. Обойдя поместье со стороны, дворецкий завел героев через черный ход и провел через паутину узких коридоров к небольшой неприметной двери. Перед ней он достал из-за пазухи три кошелька и раздал героям: "Ваше жалование. Росно по 200 золотых монет". Дальше он завел их в крошечную серую комнату, в которой из мебели было только шесть двух-ярусных кроватей и шесть простых деревянных тумбочек. Мебель стояла так тесно, что для того чтоб пройти двоим одновременно, обоим придется протискиваться боком. Вход в эту комнату был один, что немного напрягло Варгача, он знал, что в казарму положен черный ход как минимум с соображения безопасности.

В комнате уже находилось семеро существ: пятеро людей, дварф и полурослик. Трое из людей расположились на одной из кроватей и играли в карты, двое на другой кровати — в кости. Дварф на своем месте просто лежал и смотрел в потолок, сложив руки на груди. Полурослик ходил по комнате взад-вперед, периодически потягиваясь. "Здесь вы проведете остаток дня до начала ужина. Сейчас вы ждете, пока я принесу вам форму". "А нас до вечера то покормят?" — заволновался Варгач. Эладрин закатил глаза и вздохнул: "Да, когда будет обед, вас всех пригласят". Закончив фразу, дворецкий резко отвернулся и вышел из комнаты. Через пару минут он вернулся с кипой однотипных вещей на тележке. Каждому выдали полосатую черно-серую рубашку по размеру и брюки, одежда отличалась только у голиафа, ей вручили длинное полосатое мешковатое платье в тон остальным. Убедившись что для всех подобрался верный размер, дворецкий сказал: "Переодевайтесь и ждите, вас пригласят на обед" и вышел из комнаты.

Оставшись без присмотра, троица заняла свободные места. Закинув рюкзаки на оставшиеся пустыми два верхних яруса над своими кроватями, Варгач и Куори начали переодеваться. Ауриэль с недоверием отнеслась к выданным вещам, забыв о приличии, уже раздевшись, она вдруг решила его осмотреть на предмет подозрительной вышивки, артефактов, потайных швов и карманов. В комнате стало тихо — увлеченные до этого игрой мужчины притихли и наблюдали за требующей в течение по меньшей мере десяти минут принесенную форму, фигуристой молодой девчонкой, тело которой прикрывало только обтягивающее нижнее белье. Когда она закончила со своим комплектом, она кинула его на кровать, так ничего и не найдя и подошла к Варгачу. Она попросила осмотреть и его вещи, но тоже ничего не нашла. В какой-то момент один из людишек не выдержал и крикнул: "Может ты и меня осмотришь, милая?". Ауриэль не обратила внимания на его саркастический тон мамкиного пикапера, подошла и резкими движениями осмотрела лацканы, воротник, пуговицы и некоторые швы. "А меня?" — раздалось сзади. Девушка поняла, что ничего необычного в вещах нет и подвох спрятан явно не в них и оделась. Кошелек с полученными от дворецкого монетами она закинула в сумку хранения и достала из рюкзака горсточку золотых монет.

Варгач тем временем примкнул к тройке игроков в кости с желанием научиться. Его быстренько вовлекли в игру на деньги, и Ауриэль решила присоединиться. Запрыгнув на кровать, она посмотрела чем закончится партия и вклинилась в следующую, тем более один человек, по-видимому оставшись без денег, от игры отошел. Это была первая игра девушки и она не хотела сильно думать головой — просто трясла стакан и кидала кости. На удивление ей везло, удалось выиграть несколько конов подряд, превратив свой десяток золотых в полтинник. После этого большая часть игроков отсеялась и они остались один на один с

хозяином костей. Ухмыляясь, он предложил усложнить правила и сыграть в Квинт — взять четыре кости. На деле он объяснил правила: есть разные варианты комбинаций костей: пары, тройки, четверки — когда выпадает одинаковое число и есть последовательность. Не долго объясняя, какая комбинация стоит выше, какая ниже, он начал игру. Когда Ауриэль вникла, ставки с пяти золотых монет выросли до двадцати. Единичка и три четверки. У Ауриэль 1,2,3,5. Ауриэль решает перебросить одну кость, докидывая двадцатку сверху. Шулер сделал так-же. Напряжение нарастало. Если у девушки вместо единички выпадет четверка, она победит, если четверка вместо единицы выпадет у мужчины — весь куш заберет он. Народ собрался вокруг парочки и наблюдал. Ауриэль — единица сменилась на двойку. Неудача. Кидает мужчина, ухмыляясь, он долго трясет стакан — тройка. Тоже неудача. Ауриэль кидает на кровать еще двадцать монет. Больше у нее нет — последняя попытка. Мужик повторяет за ней. Радости девушки не было предела, когда подняв стакан, она увидела необходимую четверку на кости. Но это еще не была победа. Если у мужика выпадет четверка — победа за ним. Он снова с мерзкой ухмылкой затряс стакан, долго, нарочно тянув время, нагнетая обстановку — единица! Ауриэль подпрыгнула на кровати от радости и сгребла монеты в карман. "Может, еще разок?" — предложил мужичок, но девушка отказалась, радостная она плюхнулась на кровать и пересыпала монеты из кошель, который выдал дворецкий, рассыпью в сумку хранения, а выигранные золотые положила в кошель.

К обеду всех пригласила милостивая горничная. Всю компанию отвели в столовую, где негусто, но вкусно накормили супом с мясом и овощным рагу. Время с обеда до того момента, когда дворецкий пришел с новыми инструкциями, прошло спокойно. Собрав всех, эладрин сказал оставить все личные вещи в казарме и провел народ в оружейную. Там всем выдали по длинному мечу, приказав поставить меч эфесом вниз, а обоими руками опереться на рукоять. Посмотрев на Куори, полурослика и дварфа, дворецкий скривился, забрал у них оружие и выдал двум последним короткие мечи, а голиафу двуруч.

— Ваша задача — охранять хозяина. По возможности и гостей. Не говорить. Не двигаться без необходимости. Не издавать непотребных звуков — на этом месте он посмотрел на людоящера, который периодически хлюпал языком — Надеюсь на вашу адекватность.

— А если при защите придется что-то поджечь? — съязвила Ауриэль

— Постарайтесь ничего не жечь. Ваша задача предельно простая. По сути, вам нужно побыть мебелью, которая двигается только в крайнем случае.

— Ну так я и уточняю правила на крайний случай.

— Достаточно вопросов. Пройдемте.

Дворецкий скривил презрительное лицо на секунду, расслабился, после чего он повел всех все так-же, через черный ход в большую залу с лестницами, планировка которой показалась Ауриэль отдаленно похожей на гостинную замка вампира, в котором она была на днях. Пройдя через эту комнату, они оказались в не слишком просторном зале прямоугольной формы, с высоко расположенными узкими окнами. В дальней от главного входа стене расположился внушительных размеров камин, в паре метрах от которого стоял длинный, около десяти метров в длину, накрытый скатертью стол. По периметру стола расположены деревянные, украшенные эльфийской резной росписью стулья, четырнадцать штук. Каменные стены украшены помимо канделябров с освещающими комнату свечами, еще м внушительных размеров картинами эльфов. Где был изображен крупного плана

портрет статного мужчины в холодном пастельном зеленом бархате и золоте, где удивительной красоты тонкая, полупрозрачная эльфийка, а на одном портрете красовалось целое семейство — Трое взрослых мужчин, две женщины и пятеро детей разного пола. Штор на окна не было, зато длинным полотном были прикрыты углы комнаты, вероятно за ними скрыты двери для слуг.

Двоих человек дворецкий поставил у входа в залу, остальных распределил на равном расстоянии вдоль стен по четыре человека, друг напротив друга. Так вышло, что Ауриэль оказалась прямо у одного края стола. Напротив нее стоял человек, которого она обыграла в кости. Ее компаньоны, голиаф и людоящер стояли в дальнем от нее углу у противоположной стены. Справа от нее стоял один из парней, играющих в карты, а слева по очереди полурослик и дварф. Девушка первым делом оценила, сможет ли она в случае чело залезть в оконный проем и кастовать оттуда, либо, в крайнем случае, использовать окно для бегства, так как одно из них как раз находилось у нее над головой. Но на окнах были решетки, подоконники очень узкие, а сами окна располагались слишком высоко, чтобы просто запрыгнуть или вскарабкаться. Ее к тому же сильно напрягало то, что она стоит очень близко к столу, а значит и к гостям. Как атакующий дальнего боя, она хотела бы стоять у двери или в углу, на месте Куори, к примеру, но деваться некуда, придется в случае опасности импровизировать.

Глава 11. Пиршество

Через несколько минут после того, как все заняли свои позиции и дворецкий убедился, что все выглядят приемлемо в залу вошел высокий, стройный высший эльф, с бледной кожей, явно не молодой, с длинными светлыми волосами, аккуратно убранными назад и в богатой одежде. Он прошел по залу, ни на кого не глядя и сел в торец стола с обратной от Ауриэль стороны, соответственно, лицом к ней и она могла разглядеть его, но она решила от беды подальше не смотреть никому из гостей в глаза, она разглядывала руки эладрина. На пальцах у него красовался крупный золотой перстень, разглядеть который с такого расстояния девушка не могла.

Когда хозяин расположился на своем месте, дворецкий представил первую гостью: "Прошу приветствовать Леди Бутториони со своей свитой". После его слов в комнату в сопровождении двух довольно худых эльфов с нездоровым даже для их расы цветом кожи, вошла девушка. Белокожая брюнетка в ярко-красном платье, с ярким макияжем на пышных губах, проплыла грациозной кошкой на место против хозяина, прямо рядом с Ауриэль. Двое ее сопровождающих сели друг напротив друга справа и слева от своей Леди.

Лорд Элариэль обратился к гостье:

— Приветствую тебя, прекрасное дитя.

— А ты все-таки решился? Спустия столько веков? — Без лишних приветствий перешла к делу Леди

Лорд только улыбнулся, так как дворецкий начал объявлять следующего гостя

— Граф Драгулиер со своей свитой.

В комнату довольно резкими шагами вошел и прошел к середине стола статный брюнет в длинном черном плаще поверх белой длинной рубашки, вслед за ним семенили четверо странного вида человеческих создания. Не смотря на богатую одежду, они выглядели диковатыми и даже нервными. Граф сел в середине стола, спиной к двери, лицом к камину, его свита заняла оставшиеся на этой стороне стола места справа и слева от хозяина.

Вторая сторона стола осталась практически свободна и Ауриэль ждала объявления следующего гостя, когда из камина начал сочиться густой туман. Девушка не смогла удержаться и немного пошатнулась от удивления. Все происходящее ранее намекало на состав ужина, но теперь сомнений не осталось. Из тумана появился, уже знакомый Ауриэль мужчина. Вслед за ним из камина выползли, карабкаясь по стенам, четверо существ, в прошлом, возможно, бывших людьми. Сейчас же у них были длинные когти и клыки, дерганная походка и ломанные движения. Вампир медленно подошел к Леди Бутториони:

— Сколько прошло столетий с нашей последней встречи, Леди, я и не припомню — он взял руку женщины, поцеловал, поднял на мгновение взгляд на Ауриэль, которая резко отвела взгляд, стараясь не встречаться с ним глазами, подмигнул ей и повернулся к Лорду Элариэлю — Приятно что Вы собрали нас вместе, думаю для этого весьма веская причина, не так ли?

— Мы обсудим все после ужина, дорогие гости — Лорд обвел взглядом всех сидящих за столом.

Из не приметной дверцы за спиной Лорда вышли четверо официанток с подносами, на которых были только пустые бокалы. Вслед за ними двое официантов вынесли корзины со льдом, в которых отдыхало вино темно-бордового цвета. Девушки расставили бокалы, парни,

начиная с двух концов стола, разлили гостям вино.

Мужчина, чье имя так и не было объявлено, положил ногу на ногу, сложил руки замком на колене, приподнял бровь и спросил:

— А Вы уверены, дражайший Лорд, что пища не отравлена?

— Я уверен, что МОЯ еда наивысшего качества.

Когда у всех гостей было вино в бокалах, из дверцы для obsługi вышел один официант с подносом для блюд и поставил его перед Лордом Элариэлем. Больше никого оттуда выходить не собиралось. Все, кто стоял в роли охраны, заметно напряглись к этому моменту, кроме Варгача и Ауриэль. В ту секунду, как Лорд поднял крышку со своего подноса, и пожелал гостям приятного аппетита, начался хаос.

Двое людей, стоявших у главного входа, ломанулись в дверь, но она оказалась заперта. Полурослик кастанул туманный шаг и растворился на месте. Леди Бутториони вдвоем с одним из своих сопровождающих поднялась из-за стола уже совсем не миловидной дамой, а чудовищем с пастью зверя. Ауриэль успела сказать ей "Не советую этого делать, миледи", но не была услышана. В шею девушки с двух сторон вонзились клыки, но через мгновение оба нападавших упали на пол и забились в конвульсиях. Их лица начали медленно таять, будто были облиты кислотой. Никто, кроме безмянного вампира, с которым Ауриэль была знакома, тогда не обратил на это внимание, ведь Граф Дагулиер был занят поглощением человека, стоявшего напротив девушки, спиной к происходящему, а сопровождающие все до единого были дики как безмозглое зверье. Нетронутыми остались только два человека, которые в истерике ломались в запертые двери, Варгач и Куори.

Брюнет подошел к Ауриэль, приблизился практически вплотную, так, что она кожей ощутила холод, исходящий от него, коснулся рукой ее ладони, чуть повернув ее лицо от себя и шепнул ей на ухо: "не советую использовать свое божественное сияние здесь, иначе им придется найти другой способ Вас умертвить". Перешагнув через тело Леди Бутториони, вампир телепортировался к главному входу. Двое, секунду назад плачущие как дети и бьющиеся о дерево, вдруг встали. Один поднял с пола свой меч и отрубил голову второму, который послушно стоял и ждал своей участи. Вампир просто стал пить кровь из получившегося фонтанчика, пока второй мужик просто ждал своей очереди. "Поэтому я никому не смотрю в глаза" — подумала про себя Ауриэль, отметив с удивлением сверхъестественную, притягательную грацию в каждом движении безмянного вампира. Она продолжала смиренно стоять, оперевшись на рукоять меча. У нее под ногами корчась в адских муках погибли двое вампиров, на ее глазах шесть человек были убиты, растерзаны в клочья. Лорд Элариэль спокойно ел свою фетучинни с томатами и красным мясом, запивая вином из бокала.

Варгач стоял и смотрел по сторонам, корча глупые рожи, он прекрасно понимал, что не годится на ужин кровососущим тварям, как минимум потому что он существо хладнокровное, к тому-же, покрытое толстой крокодильей шкурой. Он просто стоял и ждал, когда ужин закончится, их отпустят или попытаются убрать как свидетелей, а пока... Пытался развлечь себя как мог. Куори тоже повезло с этим заданием, одна из особенностей ее расы — каменная кожа, о которую вампирики могут переломать все зубы. Вторая причина, почему на нее не нападали — она в полтора раза выше каждого из них, чтобы достать до шеи им придется карабкаться вверх, а другая полная крови артерия проходит по внутренней стороне бедра, что совсем уж неприлично, да и чревато тем, что девушка, застеснявшись, сожмет колени, хрустнув черепушкой того, кто подлез. Из всех она ближе

всего стояла к "фонтанчику" и старалась не смотреть в ту сторону, так как быстро смекнула, что этот вампир не будет драться по правилам, плюс ко всему может овладевать разумом, что крайне нежелательно в данной ситуации, ведь голиаф вполне может добить несъеденных друзей по приказу этого чудовища, стоит ему завладеть ей.

Закончив с трапезой, вампиры вернулись на свои места за столом. Граф Драгулиер заметил отсутствие Леди Бутториони и явно начал закипать. Брюнет без имени ухмыльнулся, вальяжно потягивая вино, и промокнув уголок губ салфеткой, он обратился к Лорду Элариэлю:

— Угощение то оказалось... Так себе: Что-то слишком... Жесткое — сказал он глядя на Куори — Что-то вообще несъедобное — посмотрел на Варгача — А что-то отравлено... И сгубило Леди Бутториони. Думаю я не хочу обсуждать вашу просьбу после случившегося. Возможно, Граф Драгулиер будет более сговорчив, хотя... — на очередной паузе он растворился туманом и ускользнул в камин. Его свита повыбежав из-за стола, уползла на четвереньках следом.

Граф подскочил из-за стола:

— Леди была моей близкой подругой! Я не буду столь благосклонен к Вам. — Обращаясь к свите он выпалил — уничтожить! — и, обратившись стаей летучих мышей, улетел в камин.

Лорд Элариэль побледнел. На него дружно накинулись четверо вампиров. Лорд начал истошно орать. Ауриэль крикнула "Наша задача оберегать хозяина!" не известно, зачем, она закинула свой меч, которым все равно не умеет пользоваться, на подоконник, что потребовало некоторых усилий, так как меч тяжелый, а подоконник высоко, и начала обстреливать нападавших вампиров огненными снарядами, пока не заметила, что последний прислужник Леди Бутториони бежал не нее. Она не успела отбежать или увернуться, тот схватил ее лапой с как-то слишком быстро отросшими зелеными когтями. Судя по всему, те оказались отравлены, так как стоило существу оцарапать ее, девушке стало дурно: в глазах поплыло, у горлу подкатила тошнота, колени покачнулись. Сделав рывок, она смогла освободиться и отбежать, попутно отстреливаясь простенькими заклинаниями. На что-то более серьезное необходимо было взять себя в руки и сконцентрироваться.

Тем временем Варгач и Куори подбежали к хозяину и начали отрывать от него вампиров. С немалыми усилиями, получив значительный урон когтями, так как упыри отмахивались от них, парочке удалось на несколько секунд освободить Лорда из объятий смерти. Тот дополз до двери прислуги и начал истерично бить в дверь, но никто не пришел на помощь. Пока двое вампиров были отвлечены людоящером и голиафом, двое нагнали Лорда. Чтобы им больше не помешали, они схватили его и, двигаясь как твари из фильмов ужасов, утащили в камин. Двое, которых отвлекали Варгач и Куори, увидев это, бросили драться и попытались ретироваться туда-же, однако одного успела схватить Куори, а второго никуда не пустил Варгач. В то время Ауриэль уже практически выдохшись, все же кастанула заклинание, остановившее атаки вампира и смогла ударить по нему серьезным заклинанием, использующим божественный свет. У низшей нежити не было шанса выжить после этой атаки, но девушке пришлось добить его парой электрических дуг, чтобы окончательно "допечь". Под свет также попал и тот, которого держал Варгач, после чело добить его не составило проблем.

Уничтожив последнего приспешника Леди, Ауриэль подошла к ее телу. Обернув руки лохмотьями одежды, она сняла с женщины все украшения: искусно выполненный

серебряный амулет, широкий браслет с эльфийскими узорами и пару перстней. Кошеля ни при Леди ни при лежащем рядом сопровождающем не было. Девушка выполняла все манипуляции с хладнокровным лицом, будто изначально планировала такой исход событий и даже наслаждалась убийством вампиров, однако на деле она просто заблокировала панику и страх смерти, чтобы эффективнее колдовать и действовала только с точки зрения личной выгоды. Она решила, что цапки убиенной высшей эльфийки пригодятся как доказательство того, КТО ИМЕННО ее убил и, возможно, обеспечат девушке защиту.

Закончив с Леди, Ауриэль поняла, что ее друзья там еще распинываются с вампирами. Не имея магического оружия сложно уничтожить этих тварей, поэтому по-прежнему без эмоций на лице, она начала закидывать врагов заклинаниями, пока общими усилиями троица не оказалась в безопасности, в комнате с пятью уничтоженными вампирами и шестью разорванными в фарш людьми. Сверху, из трубы камина, вывалились останки убитого Лорда.

— С заданием не справились, хоть и старались до последнего. Надеюсь нам все-равно заплатят — Спокойно произнесла Ауриэль

— Надеюсь нас не грохнут — Пробурчал Варгач

— Пусть попробуют. Я сейчас настолько зла, что если мне не понравится даже чей-то взгляд, я вырежу все поместье, оставив только детей биться в истерике над трупами их уродских родителей. — Блондинка звучала как опытная маньячка, испугавшись сама своих слов, она натянула на лицо улыбку и пошла к главному входу, монотонно стучать по двери — Эй, я знаю, что кто-то там есть. Мы тут одни, вампирья нет, мы безобидны, можете выпускать.

Около трех минут не было никакого ответа, однако внимательно разглядывающая комнату Куори заметила в одной из висящих на стенах картин шевелящиеся глаза.

— Кто-то за нами наблюдает — озвучила она.

Через минуту двери открылись. За ними стоял все тот же дворецкий. Он стоял и молча ждал, пока кто-то из группы выделится как главный.

— Еще двести золотых, поест и ванну, если хотите чтобы мы просто ушли — громко и четко проговорила Ауриэль.

— Вам заплатят Ваше жалование, но в ваших же интересах не распространяться о том, что здесь произошло. — Сухо выпалил дворецкий.

— Всмысле, заплатят жалование? Вы его уже заплатили, это не считается. Я говорю о еще 200 золота сверху, вкусной еде и горячей ванне. Вы не поняли?

— Стары Лорд платил Вам, Новый Лорд приказал забрать ваше золото, так как покойникам оно ни к чему. Но раз вы живы, вам заплатят объявленные 200 золотых.

— Так значит, Новый Лорд? Хотелось бы на него взглянуть! Что же он, не хочет посмотреть, что стало с батюшкой?

— Для Вас это не должно иметь значения. Сейчас мы проведем Вас в комнату, где хранятся ваши вещи. Там вы сможете умыться и переодеться, также Вам отдадут жалование.

— Жадобы. А поест? Нам не положено?

— К сожалению время ужина уже прошло. — закончил так-же сухо, как и начинал диалог дворецкий, резко развернулся и пошел вперед.

Длинными коридорами, он вывел партию через черный ход и провел к сторожке. Он отстучал по железной двери подобие азбуки Морзе, после чего послышался звук отпирания замков. По меньшей мере десяти разных замков и засовов. Внутри сторожки оказался не

слишком просторный тамбур, за которым еще одна стальная дверь. Дворецкий открыл ее, прошептав что-то на силва, но так тихо, что даже Ауриэль, знающая этот язык, не разобрала пароля. За дверью в комнате оказалась спрятана предположительно вся обслуга поместья. Горничные, садовники, уборщики, конюх, несколько детей — все те, кого стоило защитить на случай, если все выйдет из под контроля.

У одной из горничных дворецкий взял ключ и вышел в соседнюю сторожку, из которой принес вещи девушки, голиафа и людоящера и три кошель с золотом. Ауриэль проверила свою сумку хранения — из нее ничего не пропало. Выходит, у нее забрали кошель с выигранными в кости монетами, а сейчас принесли полный кошель с жалованием. Все равно не плохо, хоть и обидно.

— А шмотки можно оставить? — игриво выпалила она

— Нет. — Сначала грубо рявкнул дворецкий, и, смягчив тон, продолжил — Вы понимаете, их нужно постирать. Мы не можем позволить, чтобы вы ходили по городу в фирменных вещах поместья Элариэль, измазанных кровью.

— Вот жлобы, даже тряпки зажали! — больше в шутку пробурчала девушка — где тут умыться?

Дворецкий показал на небольшой умывальник в углу комнаты.

Переодевшись в свои вещи, герои отправились в город. Времени было чуть за полночь, поэтому когда они дошли до ворот, им снова пришлось выпрашивать впустить себя и отчитываться о целях прибытия в город. Благо искателей приключений, выглядевших действительно уставшими и вялыми охрана не стала сильно мурыжить и скоро они были уже у гильдии.

Войдя внутрь, Ауриэль собрала последние силы в кучку и поприветствовала бармена

— Не слишком добрый вечер, Бобур. Поздравь меня с четвертым заданием — девушка натянула улыбку, но ее голос все равно звучал жестоким — я не хочу сейчас знать, что там полагается членам гильдии, расскажешь обо всем завтра утром?

Дождавшись кивка от бармена, она потащилась наверх. Уже на пролете она услышала "А как же ваша спящая красавица? За нее кто-нибудь заплатит?". Варгач оплатил комнату за себя и Хельгу, Куори оплатила свою. Когда Варгач поднялся, Ауриэль уже полу-раздетая лежала по диагонали на кровати, даже не расстелив ее. Он подошел к девушке, убедился в наличии пульса и дыхания и тоже пошел готовиться ко сну.

Глава 12 (Бонусная). Девичьи радости

На следующий день Ауриель проснулась в компании знакомых лиц. Варгач вальяжно развалился на кровати, мордой вниз, громко сопел и хлюпал, периодически подергивая лапами. Хельга как обычно спала очень беспокойно, ворочалась, периодически взмахивала руками и выкрикивала несвязные слова на разных языках. Потянувшись хорошенько, Ауриель отметила досадную, ноющую боль в мышцах. У зеркала она с отвращением промыла раны на шее, кровь из которых прикончила вчера двух вампиров. Места укусов воспалились и требовали внимания. Видимо часть полученных вчера денег придется отстегнуть аптекарю. Вспомнив, что по прибытии в город Варгач отнес шкуру варга скорняку, Ауриель утвердилась в мысли, что необходимо сегодня выбраться с остальными членами партии в люди, может даже прогуляться по рынку. Ее планы на этот день, вернее вечер, требуют небольшого обновления гардероба.

Девушка еле дождалась, пока Куори и Варгач проснулись, позавтракали, вернее пообедали и собрались выдвигаться и напросилась с ними.

Вылазка в город оказалась приятным занятием, когда по лучшим местам тебя ведет профессиональный гид. Куори успела изучить местные заведения и теперь без труда называла места, где самые дешевые и качественные услуги и товары. Варгач всюду ходил с дамами, не раскрывая истинных мотивов, как, впрочем, и всегда. Первым пунктом в маршруте компании был скорняк, который уже должен был доделать плащ из шкуры варга. Так и было. Когда Варгач протянул жетон с номером заказа и личной подписью мастера, выданный ему при оформлении заказа, подмастерье, который в этот день занимался делами в лавке один, вынес компании свернутый в аккуратный рулон меховой кулек. Ауриель подбежала к Варгачу и перехватила свой заказ у него из рук, под удивленный взгляд подмастерья развернула его и примерила. Идеально. Всё-таки Варгач молодец и верно передал детали заказа. Длинный, практически в пол, плащ из шкуры варга был украшен пастью зверя, которую можно использовать как маску, накинув капюшон глубже, покрыв не только голову, но и лицо. Идеальное укрытие от холода, ветра, дождя, еще и сокроет запах человеческого тела от хищника — идеально для того, кто живет отшельником и пропитание добывает в основном охотой в лесу. Именно таким человеком была Ауриель до вступления в гильдию. Свой новенький эксклюзивный предмет гардероба она свернула обратно в кулек и уложила в сумку хранения. Как бы ни хотелось поскорее облачиться в обновку, в данный момент, в городе, она будет выглядеть в ней нелепо и станет удачной мишенью для всевозможных попрошаек и мелких воришек. У них простая логика, богатая одежда — хорошая жертва. А меховой плащ искусной выделки с металлическими деталями еще и из шкуры варга стоил бы весьма недешево, не добудь девушка эту самую шкуру самолично. А кому из воришек придет в голову, что милостивая круглощечая блондиночка пришила огромного зверя? Нет, скорее она выложила за него кругленькую сумму и у нее должно найтись еще.

Следом компания приключенцев, в данный момент разыгрывающая простых горожан, направилась к лавке портного. Ауриель хотелось найти такое платье, чтобы смотреться в нем обворожительно, но при этом не вычурно. Как будто это ее постоянный образ и он совсем не наряжалась специально для своего вечернего дела. И найти идеальное платье удалось, хоть некоторые детали и указывали на то, что девушка станет совсем не первой его

хозяйкой, что, в целом, было ей на руку. Главное, в нем она была и правда сексуальна. Черного цвета кожаный корсет, который надевается под ткань, приподнял грудь и визуально увеличил ее. Тяжелый, плотный, но нежный материал темно-синего цвета подчеркивал светло-голубой цвет глаз девушки. Платье сшито так, что без корсета снизу, глубины декольте хватило бы разглядеть весь торс девушки чуть ли не до лобка, а надетое поверх корсета, оно очень выгодно подчеркивало женственность и плавность движений АурIELь. Широкий металлический пояс с плетеным узором тяжело ложился на бедра.

Плотная, в глубокую складку юбка имела два глубоких разреза по бокам, практически не видимые при ходьбе, они оголяли стройные ноги девушки тогда, когда она сама этого хотела, делая черты ее тела привлекательными в этом кратковременном, ускользающем обнажении. Рукава сделаны на иностранный манер, таких АурIELь раньше не видела. Оставляя голыми плечи, они брали начало из широких металлических гладких обручей и были такой длины, что закрывали свободно свисающей, но раскрывающейся к низу тканью, полностью опущенную вдоль тела руку. При этом движения рук оставались ничуть не скованными, ведь стоило чуть приподнять их, как кисти оголялись. Так много ткани, очень женственный крой, при этом отсутствие какой-либо вышивки и росписи сделало платье годным к повседневной носке, а тяжелая, плотная ткань годится для осени. Идеально.

— Сколько оно стоит? — сделав максимально безразличное лицо, чтобы не выдать восторга и не показать свое желание обладать этой вещью, спросила АурIELь хозяина лавки.

— Тринадцать золотых.

Девушка ожидала цену как минимум в пять раз больше, поэтому не задавая лишних вопросов, быстро отсыпала на стол требуемую сумму.

Пока для себя что-то подходящее искала подруга, АурIELь обратила внимание на стеллаж с на первый взгляд случайными предметами, которые оказались магическими безделушками. Чародейку привлекла деревянная, гладко отполированная и пропитанная темно-красным маслом, в нескольких местах у ручки с несточенными сучками, придающими рельеф, волшебная палочка. Как чародейка, владеющая магией с рождения, АурIELь редко прибегала к помощи предметов подобного плана, ей они были банально ни к чему, для магической концентрации она использовала свое кольцо, подаренное филборгом в начале их знакомства. Она носила его не снимая, иногда замороженно засматриваясь на перемены цвета кабашона из неизвестного камня, массивного и утяжеляющего изящное украшение. Палочка же приковала все внимание девушки, словно маня к себе. АурIELь понадеялась оградить себя от ненужно покупки стоимостью вещицы, ведь магический предмет не может быть дешевым, но с хитрым прищуром старик продавец назвал цену в две золотые и пять серебряных монет. Услышав столь низкую стоимость, девушка перестала отдавать отчет своим действиям и тут же выложила обозначенную сумму на стол. Через минуту она уже искала самое удачное место, чтобы пристроить приобретение, нужно было сберечь его от лишних глаз, при этом иметь возможность быстро вытащить оружие при необходимости. А со слов старика палочка была именно оружием. Не более семи раз в сутки она выдаёт рандомное заклинание, как правило сокрушительное, но зачастую контролируемое, при должной концентрации обладателя, конечно. Каждый день, на рассвете, палочка восстанавливает некоторое количество зарядов, однако если использовать все семь, она рассыплется прахом. "Ясно, не больше 6 использований в цикл и лучше недельку не пользоваться после того как 6 зарядов потрачу, чтобы точно все восстановились" — резюмировала АурIELь. Покупка будоражила и девушке не терпелось провести с ней

магическую настройку, благо по уверениям продавца, это занимает не более четверти часа.

Куори тоже прикупила себе девичью обновку — затейливое серебряное украшение для волос. Уже расплатившись и выйдя из лавки, она обратила внимание подруги на присохшую в нескольких местах, там где трудно было помыть торопливыми движениями, запекшуюся кровь.

— Это оправдывает столь низкую цену. — Просто и весело прощбетала Ауриель, поправляя застежку на сумке хранения, куда она прибрала свое новенькое платье до востребования.

Еще около двух часов компания ходила по различным лавкам, пополняя запасы, как истинные искатели приключений. Вернулись в гильдию они уже когда солнце было так низко к горизонту, что окрашивало своим последними лучами белые каменные стены ближайших домов в красный цвет, а темное дерево гильдии приобрело благородный оттенок.

Платить за свой Ауриель больше не придется, ведь вчерашнее задание было четвертым из отмеченных выполненными, баня ей также теперь полагается бесплатно. Съезжать в отдельную комнату, правда, не захотелось.

Добравшись до своей кровати, девушка достала из сумки платье и внимательно проверила на предмет недостатков и грязи, которые могли быть незаметны на примерке, но сыграли бы злую шутку при носке. Не найдя ничего, что вызвало бы беспокойство, она подготовила свои вещи к запланированному ночному приключению, переложила вещи, которые ей понадобятся, небольшую сумму денег, в небольшую плечевую сумку, которую взяла сегодня на рынке. Не брать же с собой походный рюкзак, надев его на платье, в самом деле.

Подготовив вещи, Ауриель пошла в купальню, где хорошенько отмыла тело, смывая не только городскую пыль, но и остатки крови с прошлой ночи. Привела в порядок волосы. Уже в комнате она попросила Куори нанести ей небольшой макияж. На дружелюбные и веселый расспросы голиафа и людоящера она загадочно улыбалась, а выходя сказала: "У меня свидание".

Проехав на общественном транспорте весь доступный участок пути, Ауриель долго шла пешком по дороге, которую довольно хорошо запомнила в прошлый раз. Она не переживала о том, что ей предстоит пройти довольно далеко по лесу совершенно одной — с ней была кипящая внутри злоба. Она даже задумалась, а не проклято ли всё-таки то ожерелье вампирши, которое она после недолгих колебаний решила надеть на собственную шею. Искусной работы эльфийское плетение с россыпью драгоценного прозрачного камня, преломляющего свет таким образом, что создается ощущение собственного свечения от ребер огранки, так и просилось к темному платью. На взгляд Ауриель, ей это украшение шло даже больше чем почившей хозяйке. Естественно, прежде чем позволить вампирской вещице коснуться собственной оголённой кожи, девушка перестраховалась. Продавец в магической лавке, которого Ауриель попросила за небольшую сумму проверить горсть украшений на предмет магии (когда ее сопартийцы уже заговорились и вышли наружу), не обнаружил никаких ее следов на этом ожерелье, в отличие от двух колец, которые шли с ним "в комплекте". Кольца оказались не обычными, даже опасными. Крупный перстрень из темного металла с овальным рубиновым кабашоном по мнению продавца был проклят, хоть над заклинанием и поработал искусный маг, смерть носителя обнажила паутину черной магии, которая теперь ждет новую жертву. "До того как колечко было снято с руки

обнаружить в нем магический след было практически невозможно, очень хитрая работа очень сильного мага" — заверил старик. Второе кольцо было семейной печатью семьи Бутториано, несущей в себе способность увеличить притягательность, харизму, добавить вес слову носителя, однако живому человеку его надевать не стоит, так как магия в нем имеет некротическую природу.

У девушки не было ни капли сомнения в том, как она поступит с драгоценностями и по темному лесу она уверенно шла решить их судьбу.

Глава 13. Подарок

Каменные статуи по обе стороны от ворот выглядели особо недружелюбно в ту ночь. Девушка не подумала, как она попадет внутрь без сопровождения и теперь стояла у центрального входа беспомощно глядя на каменные изваяния.

"Может получится привлечь к себе внимание фаерболом?" от глупости этой мысли ее от самой себя передернуло. Незваного гостя уничтожат на месте, стоит проявить хоть долю агрессии. Кричать и звать хозяина тоже глупо.

И она решила ждать. "Рано или поздно дворецкому доложат о госте". Так и случилось. Минут через десять ожидания к девушке вышел и поковылял знакомой походкой скелет.

— Смолик! — С широченной улыбкой взвизгнула девушка и подалась навстречу скелету, намереваясь бесцеремонно обнять его.

— Клац-клац-клац

— Ты отведешь меня к хозяину — одновременно и спросила и утвердила девушка.

— Клац-клац

— У меня важное дело.

— Клац-клац

— Передай ему, что я не уйду и буду завывать ему попсовые современные песни под окнами всю ночь.

— Клац-клац-клац — простучал зубами скелет, разводя руками, пожимая плечами и поворачивая головой на стражей ворот.

— Неужели ему ни капли не интересно?

— Клац-клац.

— Давай я сама поговорю с ним.

Смолог несколько минут стоял и глядел в лицо девушки своими пустыми глазницами. А она смотрела на него, впервые разглядев, что скелет перед ней явно не человеческий — слишком объёмная грудная клетка, толстые, широкие кости, крупная голова с выраженной скуловой костью, высоким лбом, и нетипичные для людей, огромные зубы с клыками. При этом он выглядел совершенно гармонично, не пугающе и даже мило (на сколько это слово вообще применимо к скелету). Было в нем что-то вселяющее в сердце Ауриель доверие, тепло и уверенность в безопасности. Только когда Смолог уже открыл громоздкие ворота и впустил девушку, повёл за собой в сторону входа, ее осенило.

— Ты помнишь, кем был при жизни?

— Клац — не поворачиваясь к девушке ответил Смолог.

— Ты жил в лесу?

— Клац.

— А я знаю, кто ты... — Прикрыв глаза и сдерживая порыв обнять Смолика, протянула девушка.

— Клац-клац — скелет остановился и повернулся к ней.

— Ты филборг.

Несколько секунд он не шевелился.

— Клац.

Дальше они снова шли молча, но уже потому что Ауриель ушла в воспоминания. Здесь, окруженная враждебно настроенными каменными существами, идущая за скелетом в логово

вампира, она вдруг наполнилась печальным теплом. Евангиер, ее друг и учитель — вот кого Смолог ей напоминает. Даже без груды мышц, покрытых синей кожей, без заостренных оттопыренных в разные стороны ушей, без широкого носа с огромными ноздрями, без густой шевелюры, без добродушной улыбки и любопытных глаз она узнала филборга. Видимо это родство с единственным близким другом и делало Смолика безобидным и надежным в глазах девушки.

Скелет впустил Ауриель в зал, где она ожидала хозяина поместья в прошлый раз и ушел, по всей видимости за ним. Через минуту комнату застелил густой белый туман, который вихрем скрутился на красном бархатном диване и превратился в хозяина дома, сидящем прямо напротив Ауриель, собрав руки в недружелюбный низкий крест на уровне пояса. Через секунду разделявший их маленький круглый журнальный столик из красного дерева окутал туман и на нем появилось два бокала красного вина.

Вампир взял один и продолжил изучать девушку, прожигая ее взглядом.

— Я не ждал гостей и теперь не терпится узнать, что привело тебя, юная леди, в мой дом... Повторно. Твое лицо уже начинает мне надоедать. Надеюсь, это что-то интересное?

— Я ведь говорила, что мы еще встретимся. В прошлую встречу Вы так быстро ушли, не успела насладиться Вашим обществом.

— Чтож, беседа пойдет приятнее, если ты возьмешь свой бокал. Вино очень изысканное, под стать твоему образу сегодня. — взглядом он провел от опущенных глаз девушки к ее декольте, где между ключицами сияло, отражая огни свечей, знакомое вампиру ожерелье.

Ауриель дернула было рукой, но не смогла заставить себя взять напиток, даже когда вампир демонстративно отпил из своего бокала. Тогда он встал со своего места, взял ее бокал в левую руку, а гость протянул свой.

— Неужели ты думаешь что из всех способов убийства я выберу яд?

— Можно я не буду обдумывать способы собственного убийства? — Ауриель улыбнулась и приняла вино из рук хозяина, коснувшись при этом его ледяных пальцев. Ее рука легонько дрогнула.

— Действительно шикарное вино — резюмировала девушка, почувствовав как спадает напряжение. В конце концов она пришла сюда сама, если ей суждено умереть здесь, пусть это будет быстро, если же нет, то алкоголь не повредит.

— Возможно оно старше тебя — улыбнулся в ответ вампир. — Теперь, когда мы друг другу доверяем, можешь говорить, с чем пришла.

— Я принесла подарок.

— Неужели?

— Да, и я уверена, Вам понравится. — Ауриель вытащила сверток холщовой ткани из своей сумки и положила в центр стола. — Считаю в Ваших руках они будут полезнее, чем в моих. Не приду ведь я в поместье Бутториони, заявлять свои права, как убийца члена семейства.

— Главы. Леди Бутториони была последней из своего рода. Теперь из родовое поместье в лучшем случае будет разграблено слугами, в худшем, от имени Леди начнется самосуд над людьми, неугодными ее свите.

— Неприятно. Но мне в любом случае не светит стать хозяйкой ее слуг и земель, даже с этим кольцом.

— Без сильной армии, которая подавит сопротивление прислужников, шансы малы. —

По интонации и мимике вампира было не понятно, серьезно он видит божественное дитя в узурпаторах вампирского поместья или играет с ней. На столько серьезно, лишь с небольшой тенью улыбки была произнесена последняя фраза.

— Тем не менее, это подарок Вам.

— На самом деле я бы рекомендовал поменять твоё решение. Если хочешь оставить мне что-то, я бы взял ожерелье. Эльфийская работа, не могу спокойно видеть как оно украшает шею хоть и симпатичного, но человеческого отродья.

— Вы и сам когда-то были человеком, разве нет?

— Никогда. — Произнесенная бархатистым, тягучим голосом, но с холодным, бесстрастным лицом, каждая фраза вампирв оставляла Ауриель простор для фантазии. Сложно общаться, когда накладываешь на восприятие реальности образ собственных ожиданий.

— Хорошо, возьмите ожерелье. — сказала блондинка, при этом не двинувшись с места.

Всем своим видом она показала, что не станет снимать его сама. Тогда вампир встал, снова нависнув над девушкой и подал ей руку, показывая ей подняться. В этот момент ее опьянённое вином и сражённое харизмой сердце замерло и голова закружилась. Она забыла, что зареклась всеми силами не сталкиваться с ним взглядами и на мгновение ее голубые, отражающие трепыхающийся огонь свечей вокруг очи взглянули в черноту его глаз. Ничего ужасного не произошло, он не стал подавлять ее сознание, завладевать мыслями или телом, лишь провел пальцами от подбородка к уху, к затылку, отодвигая в сторону локоны. Двумя руками собрал длинные белые волосы вперед так, чтобы оголить заднюю часть шеи девушки и спину, повернул ее легонько лицом от себя. Каждое прикосновение его холодных рук вызывало у Ауриель необъяснимо приятную дрожь. Может, действие алкоголя, может в глубине души ее действительно притягивают плохие парни, недоступные, способные убить одним только присутствием рядом.

Когда вампир расстегивал застёжку, девушка поежилась, но дождалась, пока он закончит и повернулась к нему с улыбкой. Он плавным движением положил ожерелье к кольцам, на стол, и легонько взял Ауриель за локоть, жестом усаживая обратно на диван.

— На самом деле это не единственное, зачем я пришла. — отмахиваясь от желания придержать его за руку и предложить сесть рядом, сказала она.

— Так озвучь истинную цель визита.

Девушка замялась — начать свой вопрос с лести или с истории.

— Уже несколько месяцев меня мучает видение, ужасное событие, которое необходимо предотвратить. А еще последнее время я стала часто слышать имя какого-то древнего божества и решила, что вы достаточно долго живете, чтобы знать о нем что-то. Его имя Иехорбелшеамгорат.

Вампир молчал несколько секунд, сидя неподвижно и глядя на девушку.

— Расскажи подробнее, что именно ты слышала.

— Сначала черепушка, которую мы вытащили из под магического камня кричала это имя при попытке допроса в коллегии магов...

— погоди, вы выкопали скелет и пытались с ним поговорить?

— Да. — Девушка хлопнула себя по лбу ладонью и немного подпрыгнула — У меня же даже остался этот череп... — вспомнив, что при ней нет сумки хранения, она расстроено свела брови. — остался в комнате.

— Хорошо, что дальше?

— Хоп-гоблины, которых мы прогнали с мельницы тоже твердили между собой это имя.

— Хорошо, что-то еще?

— Мне этого оказалось достаточно.

— Стоит ли переживать об этом? Совпадение.

— Если скелет, распугивающий сельчан, еще вяжется с древним божеством, о котором никто в городе не слышал, то хоп-гоблины как-то не особо.

— И что ты хочешь от меня услышать? — жутковато улыбнулся, глядя на девушку исподлобья вампир.

— Услышать сказку. Какую-нибудь древнюю сказку, которую Вы могли застать за свою долгую жизнь.

— Думаю я смогу тебе рассказать такую сказку, только в обмен на услугу с твоей стороны.

Ауриель невольно вздернула брови от неожиданности.

— Чем я могу быть полезна?

— Скорее вредна. Через двадцать три дня ты отправишься со мной в поместье к моему давнему "другу" и будешь представлена моим для него подарком. Сама ведь понимаешь, какую роль тебе предстоит сыграть... Когда этот господин отправится на долгожданный покой, ты получишь награду, какую сама выберешь, золото, замок, слугу... И сказку.

Девушка опешила, пару секунд она не находила, что сказать. Ей предлагают добровольно стать отравленной добычей. Против воли она коснулась рукой того места шеи, где еще был вчерашний воспаленный укус.

— Какие гарантии, что я выживу? Он может дать попробовать мясишко на вкус своему зверью, я навряд ли смогу сражаться, если меня разорвут на части.

— Я сделаю все от меня зависящее, чтобы твое нежное тело оказалось в правильных руках, не беспокойся об этом.

— Ни слова о гарантиях, умеете же увиливать.

— Поверь, времени на подготовку достаточно, к моменту отправления ты будешь уверена в своих силах и в моем покровительстве.

— Даже если я соглашусь, двадцать три дня это очень долго! Информация мне нужна сейчас. За это время уже может стать слишком поздно.

— Это ничтожный срок, в сравнении с вечностью. Поверь, так быстро судьбы мира не решаются и культы не развиваются. Никуда твое божество не денется. Зато ты получишь средства, которых тебе не заработать искателем приключений за всю свою короткую жизнь. А для чародея деньги и связи могут стать куда более важным ресурсом чем сила и знания.

— Не согласна, я собираю информацию, чтобы быть готовой, чтобы знать, что делать.

— Этого мало. Ты наивна и не выстоишь и минуты в реальном бою. Я же предлагаю тебе шанс. Получишь инструмент для реализации себя или замок подальше от гущи событий, где спокойно и мирно проживешь до старости.

— Меня не интересует, доживу ли я до старости, если ценой спокойной жизни станет исполнение видения в жизнь.

— Что же, мое дело предложить. — Вампир плавно развел руками и еле заметно пожал плечами.

— Я должна подумать. — Девушка уже готова была согласиться, ведь она и правда ничего не теряет, кроме жизни, если вдруг что-то пойдет не по плану незнакомца. —

Минуту, дайте мне одну минуту.

Она картинно встала и сделала круг по комнате. Железные доспехи, до этого мире стоящие вдоль стен, будто напряглись, издав громкий но короткий лязг, но остались в том же положении. Глубоко вздохнув, Ауриель набралась смелости и наглости. Уверенными шагами она подошла к диванам, но села не на свое место, а рядом с хозяином дома, практически ему на колени — на столько плотно ее бедро оказалось прижато к его. Поспешно развернувшись в пол-оборота к нему, она ловко взяла его свободную от бокала ладонь в свои руки и сделала максимально невинное лицо, игнорируя вставших в боевую стойку, ожидающих команды горгулий сверху и доспехов снизу. Помня про опасность прямого контакта с глазами вампира, она смотрела на его холодные руки и быстро заговорила сладким, звонким голосом.

— Я готова на любой риск и даже не ради того, чтобы получить награду, для меня будет успехом уже Ваше расположение, но я хочу чтобы прежде, чем я отдам собственную жизнь Вам во владение, мы стали друг другу доверять. — Ауриель подняла глаза, все еще избегая зрительного контакта, она смотрела на губы вампира, сейчас не то презрительно, не то непонимающе напрягшиися. — Я хочу знать Ваше имя.

— Это единственное условие? Или за ним последует что-то еще?

— Единственное, что превалирует над любыми другими моими желаниями.

— Ты будешь звать меня господин Бонифаций Монфератский. — поставив бокал на столик и коснувшись освободившейся рукой щеки Ауриель, поднимая ее лицо, чтобы их глаза встретились.

— Приятно познакомиться, господин. — повторить вслух услышанное имя девушка не рискнула, как и отвести взгляд.

— Неужели ты все еще боишься меня?

В сложившейся ситуации этот вопрос прозвучал как издевка: дюжина металлических воинов и две дюжины горгулий все еще на взводе и готовы превратить блондинку в взвешенную в воздухе смесь кожи, крови и волос, а самое опасное существо из тех, что когда-либо попадались ей на пути подловил ее, поймал глаза и теперь ему ничего не стоит сломить ее сознание. Но он не делает этого. Его лицо не выражает никакой враждебности, брови и лоб расслаблены, губы в лёгкой улыбке. Его рука, в которую Ауриель вцепилась на нервах, абсолютно расслаблена, холодная, но мягкая, будто принадлежит живому человеку.

— Я боюсь не Вас.

— Ах, да, прошу прощения. — Бонифаций сделал жест рукой и стражи угомонились, приняв свое первоначальное положение.

— И не их. Я боюсь себя в такие моменты. Они обнажают мою слабость и глупость.

Вампир улыбнулся, но эта эмоция все равно выглядела как высокомерное снисхождение на его лице. Теперь, когда они находились так близко, девушка могла разглядеть цвет его глаз — в отблеске пламени они горели алым, но при свете дня, скорее всего, они станут янтарными. Поняв, что ее разум не был взят под контроль, она невольно стала разглядывать мужчину, только бы отвести взгляд медленно, плавно и естественно. Теперь она замечала небольшие шрамы, усеявшие его лицо, зажившие давно, видимо еще до обращения в вампира. Рассеченная кожа над бровью сантиметра на два.

Небольшой шрам над губой, еще один в зоне роста бороды, сейчас обнаженный бритьем, длинная тонкая, как будто нанесенная кошкой, белая царапина от мочки уха к скуле...

— Не стоит себя недооценивать. Хотя приходить ко мне и правда было глупо. — Вытаскивая руку из хватки блондинки и вставая, сказал он. — Я пришлю тебе одежду, украшения, инструкции, когда придет время. Постарайся до этого момента не умереть. — хозяин подал девушке руку, чтобы она тоже поднялась на ноги — И сохранить все части тела на месте. — Серьезно добавил он.

— Да уж постараюсь. Но я не могу бросить все свои дела почти на месяц!

— Не бросай. Просто не вылезай в заварушки по возможности. И да, на какое-то время бросить дела придется. Неделю до отправления ты проживаешь здесь, под присмотром. Не хочу чтобы мой план провалился из-за твоей жажды самоуничтожения.

— Но...

— Тсссс — поднес палец к ее губам мужчина.

Бонифаций посмотрел на Ауриель оценивающим взглядом, провел рукой по волосам, по плечу опустившись к предплечью и затем к запястью, по спине от шеи до ягодиц, что совсем обескуражило девушку, видимо чтобы совсем добить, он отодвинул в сторону ткань юбки так, чтобы разрез оголил ее ноги практически до нижнего белья, затем полной ладонью плотно коснулся груди и талии. Ауриель не понимала, что он делает, а прикосновения ледяных пальцев к коже вызывали неоднозначные ощущения. Внизу живота появилось странное тепло, но оглядев девушку с головы до ног, вампир кивнул в воздух, будто запоминая или подтверждая для себя какую-то информацию, поправил на ней одежду и взял под локоть, провожая к выходу. Ауриель не стала задавать вопросов, а мужчина не собирался ничего объяснять, для него выглядело очевидным, что он просто снял мерки, чтобы не промахнуться с размером "подарочной упаковки"

Глава 14. Деревня

В этот раз Ауриель, наконец-то, выпалась по-настоящему. Не смотря на то, что утром Варгач бесцеремонно поднял ее, чтобы вместе пообедать и пойти на задание, девушка была бодра.

— Что-то интересное нашли? — Спросила она, когда Варгач положил на обеденный стол сорванный с доски листок.

— Давно висит, уже дней пять. Прсят гоблинов прогнать, мешают жить поселку, детей пугают, скот воруют. Никто не взялся, значит нам надо пойти.

— Ну да, это по нашей части. — кивнула девушка.

"Гоблины обычно мелкие и пугливые, даром что на рожу мерзкие, проблем не должно возникнуть" — решила он про себя.

— Кто еще пойдет?

— Куори и твой друг. Он, собственно, и послал тебя разбудить.

— Какой друг? — искренне удивилась Ауриель.

— Таргай, кто ж еще. Прикольный парень, с юмором, мы подружимся.

Девушка не стала ничего отвечать, лишь посмотрела обреченно на довольного до краев, предвкушающего прекрасный день, улетающего утку в меду со скоростью хищного зверя Варгача, и уткнулась в тарелку.

"Выходит он еще в гильдии. Интересно, он расскажет, что это было в нашу последнюю встречу?"

На задание с гоблинами Ауриель надела свой меховой плащ, на улице стало весьма прохладно вечерами и не известно, на сколько дней затянется поход. Также она взяла сумку хранения, в которую засунула оба своих рюкзака и все 70 метров веревки, ведь это вещь универсальная, обязательно пригодится. Деньги она как обычно распихала разными суммами по разным кошелькам, один повешала на пояс, один прикрепила к щиколотке, спрятав под высокими сапогами, один оставила в комнате, остальные оказались в сумке хранения, которая теперь заменяет девушке громоздкий рюкзак.

Пока они собирались, болтали с Куори о различных девичьих радостях, пока случайно не зашла речь о Таргае. У Ауриель сложилось впечатление, что они говорят о разных существах, ведь как и Варгач, Куори сочла сильву компанейским парнем. У блондинки даже появилась надежда, что внизу их ждет какой-то тезка Таргай, но нет, сине-черный, похожий на изогнутую обрубленную ветку сильва, ростом где-то 2,2 метра, такой же, как в их первую встречу, поприветствовал девушек подобием широкой улыбки.

— Давно не виделись — дружелюбно и с опаской поздоровалась Ауриель. В прошлый раз она была слишком зла и вымотана, чтобы задавать вопросы, возможно сейчас у них обоих настроение более общительное.

— Даааа. Я все это время ел. Там, в саду. Силы нужны были.

— Три дня?

— Это мало еще. Бывало больше. — махнув рукой-веткой проскрипел Таргай и еще шире улыбнулся.

— Точно хочешь пойти на задание? Как ты себя чувствуешь?

— Все отлично — заверил сильва.

— Все собрались? Идем регистрироваться и в путь! — вклинился Варгач.

Идти компании предстояло долго, по меньшей мере шесть часов до деревни, где предстояло найти старосту и узнать подробности. Можно было сократить время, взяв повозку, но платить за это удовольствие никто не захотел. Что поделаться, тяжела жизнь нищего искателя приключений, ходить приходится много, очень много. К моменту, когда они нашли деревню, солнце уже начало клониться к горизонту, но было еще светло. Бобур сказал, что старосту обычно можно найти в большом белом доме, то есть в единственном двух-этажном кирпичном здании поселка, но не известно, проживает он там постоянно, или вечером его поиски будут затруднены. Не смотря на то, что искомое здание должно довольно сильно выделяться, найти его быстро самостоятельно не получилось, и спросить было не у кого, ни одного сельчанина за время брожения по широким песчаным улочкам поселения компании не встретилось. Это было странно, но причин подобной осторожности могло быть много, да и компания чужаков выглядела мягко говоря не дружелюбно — двуногая рептилия, с мелкими желтыми глазами, хищно хлюпающая языком, огромная, будто внебрачный ребенок огра и человека, женщина, гнилое дерево и явно не в себе, раз с ними водится, девчонка — кто знает, что от них ожидать.

Когда герои уже обдумывали, на крышу какого сарая влезть, чтобы посмотреть маршрут сверху, к ним, наконец, подбежал местный пацаненок и торопливо, проглатывая половину слов, что разобрать было сложно, назвался посланником старосты и позвал героев следовать за ним

Оказалось, что герои стояли буквально на соседней улице от той, где их ждал белый дом старейшины. Не смотря на свою двух-этажность, это каменное строение едва ли в высоту выигрывало обычным домам сельчан, ведь второй этаж оказался по сути односкатной крышей, под которой поместилась бы только коморка для полурослика. Но в целом резиденцию самого важного человека в посёлке отличить можно было и приключенцы уверенно вошли в большую красную дверь.

Дряхлый, бородатый, скрюченный старик, встретивший героев злобно скорченной рожей всем своим видом вполне вязался с представлениями Ауриель о старостах. Она не стала пытаться взять роль главы группы на себя, понимая, что выглядит здесь самой слабой и глупой, человек старых нравов не станет ее слушать и уж тем более отвечать на вопросы, поэтому все ждали, пока заговорит Варгач. А людоящер, видимо, привык, что наглая мелкая консерва вечно бежит вперед всех чесать языком и не торопился с речью. На десяток секунд в неудобной скромной комнате, серой и невзрачной, заваленной безделушками, заставленной мебелью — шкафами, тумбочками, креслами, расставленными в разноразмерными стульями — застыла немало сцена. Старик, ростом вдвое ниже Ауриель, походивший больше на полурослика, с вшивой, реденькой серой бородой, густыми, лезущими на глаза неожиданно черными бровями, висящей кожей, в черном балахоне, подпоясанном кожаным плетеным ремешком, с выражением, полным злости и презрения разглядывал вошедших. Варгач и Ауриель стояли к нему ближе всего и спокойно оценивали обстановку, в ожидании, пока кто-то заговорит. Куори приходилось стоять чуть наклонившись, потому что из и без того низкого потолка в нескольких местах свисали куски земляно-известковой штукатурки и женщине не хотелось макушкой зацепить ни один из них. Таргай особо не церемонясь рассматривал содержимое шкафов, доступных ему, и, пользуясь тем, что товарищи плотно заслонили его своими спинами, что-то выковыривал когтями на поверхности древесины.

— Вы пришли выдворить с нашей территории противных гоблинов? — наконец премоерзким скрипучим голосом проверещал старик.

— Так точно! — Ответил Варгач, приняв, наконец, роль переговорщика и вожака компашки.

— Так идите! Что встали?

— Так нам нужно рассказать, где, что. С какой стороны хоть примерно они приходят, как часто?

— Ниче сами не могут... — буркнул староста себе под нос и снова заверещал — Поидете на север от деревни, увидите реку, свернете налево, наткнетесь на мост, за мостом камни навалены, от них налево, под горку и в лес, они там засели, окаянные! Жизни от них нет!

— А еще подробности?

— Нет никаких подробностей! Идите!

— Ну нет, так нет...

Варгач развернулся и кивнул остальным, чтобы шли на выход, Таргая пришлось вытаскивать почти силой, он все никак не хотел отдаляться от полюбившегося шкафа с безделушками.

Реку, мост и кучу сваленных кем-то огромным валунов найти было не сложно, даже от деревни отходить далеко не пришлось, всего пару километров на север, дальше тоже все оказалось легко, к мосту из леса была протоптана видимая даже неопытному глазу тропинка, пройдя по которой приключенцы вышли к довольно большому, раскинутому меж деревьев лагерю.

— Что будем делать? — Отойдя от гоблинского постоя на безопасное расстояние, спросил у компании Варгач.

— Найдем главного и поговорим — пожалала плечами Ауриель.

— Сожжем лагерь — с намеком на свой фирменный безумный смех проскрипел Таргай, собрав на себе три пары удивленных и недовольных глаз.

— Не наши методы просто идти и уничтожать всех на своем пути — с интонацией воспитателя ясельной группы проговорила Ауриель глядя на Таргая и повернулась к Варгачу. — У них должен быть мудрейший или старейший, который их слушается. Я видела в лагере маленьких детей, не похоже, чтобы промысел грабежом был их основным занятием.

— Ок, только как их убедить, что мы с миром?

— Давай говорить буду я, у меня нет и намека на оружие.

Когда герои вошли в лагерь, на улице уже совсем стемнело, но жизнь вокруг кипела, звуки настоящей, полной жителей общины были слышны уже на подходе: разговоры, выкрики, лязг посуды, треск костров, детские возгласы. К тому же в лагере пахло едой, видимо у них только подходило время ужина.

Завидев четверку, гоблины стали разбегаться в разные стороны, взрослые кричали детям, Ауриель не знала гоблинского языка, но предположила, что родители пытаются уберечь мелких от чужаков, подгоняя их. В конце концов вышло, что спросить, где им искать вожака снова было не у кого.

— Да что ж такое! — разозлился Варгач. Не особо церемонясь, он влетел в первую же попавшуюся на пути палатку, и, обнаружив в ней взрослого гоблина, схватил его за ухо и выволок на улицу. — Ты отведешь нас к вожаку, понял?

Мелкий, ниже Варгача ростом сантиметров на двадцать гоблин в песочного цвета грязной походной одежде торопливо закивал головой. Не известно, понял ли он речь на общем языке или просто решил отвести чужаков к единственному, кто способен с ними

разобраться, но через минуту компашка уже стояла у самого большого из местных шатра, обтянутого плотной тканью и кожей. Пойманный Варгачом гоблин торопливо залетел внутрь вперед остальных, видимо из желания поскорее оказаться в безопасности. Варгач и Ауриель последовали за ним, Куори осталась с Таргаем снаружи, чтобы следить за развитием событий со всех фронтов.

— Моя приветствовать гость — быстро, но спокойно поприветствовал парочку крупного для гоблинов телосложения, разодетый в красное и зелёное, по видимому, вожак. — Что гость хотеть в наш мирный лагерь?

— От жителей деревни поступают жалобы на грабеж, воровство скота.

— Моя не грабить, моя жить мирно.

— Вы расположили лагерь слишком близко к деревне. Нужно уйти.

— Моя отказываться уходить. Моя был выгнать из большой каменный дом, моя некуда идти, моя должна кормить слабых.

— Вас выгнали из дома? — вмешалась Ауриель, до этого лишь наблюдавшая и рассматривающая обстановку. Она увидела в шатре на полу несколько настилов, которые служили кроватями для больных и слабых, очевидно, здесь они получали уход. Также всюду лежали аккуратно сложенные вещи, деревянные детские игрушки, окрашенные с помощью природных пигментов, Ауриель всегда замечала такие мелочи, ведь для нее было дикостью, когда малыши вырастают не имея права на детство. У гоблинов же девушка получила несколько подтверждений, что все с этим прекрасно. Видна была нежная забота о ближних и о своем жилище, что совсем не вяжется с образом грозных налетчиков, расхитителей скота. Хотя, естественно, в этом лагере кроме мирных жителей может быть полно воинов, взявших на себя эту грязную работу.

— Моя жить в большой каменный дом. Плохие люди приходиться и выгнать. Плохие люди делать большое зло. — вождь говорил грозно, но не агрессивно, печаль и бессилие звучали в его интонации, заставляя верить его словам.

— А далеко отсюда ваш дом? Мы можем выгнать злых людей, тогда вы вернетесь домой. — Не договорив, девушка уже увидела лицо Варгача и поняла, что ему эта затея не нравится, но она продолжила. — Мы выполним тем самым задание и сделаем доброе дело — Уже больше для напарника закончила она.

— Большой каменный дом высоко, идти через горы, твоя не найти большой каменный дом.

— Может кто-то из ваших нас отведет?

Вожак задумался.

— Моя просить Кико отвести твоя к большой каменный дом.

Сказав это, он обратился к стоящему у него за спиной гоблину, который привел чужаков, они разговаривали на своем языке, ни Варгач ни Ауриель не поняли ни слова, но когда мужчина вышел, вожак снова обратился к ним на ломанном общем.

— Кико проводник. Кико хорошо знать безопасный дорога в горы.

Было решено отправляться сразу после ужина. Небольшой компанией дойти до цели будет сложнее, так как придется срезать по непроходимым и опасным тропам, но в десятки раз быстрее, чем когда гоблины покидали дом всем лагерем. А ночью разведку провести гораздо проще, чем при свете дня.

Кико оказался совсем ребенком, гоблинское дитя лет десяти, тринадцати от силы, мелкий, но шустрый и сообразительный. Он говорил на общем языке так же плохо, как и их

вожак, но прекрасно понимал всю обращенную к нему речь и даже смеялся над шутками, которые проскальзывали в дорожных разговорах компании, что многое говорит о понимании языка. Он вел приключенцев по узким, практически никому неизвестным тропам, избегая открытых мест и выбирая неочевидные своротки. Через полтора часа лазаний, карабканий, спрыгиваний, пробежек, приседаний, переступаний, они добрались до места, с которого хорошо стало видно то, что гоблины звали "большой каменный дом".

Несколько гигантского размера валунов, кипенно-белого цвета, сложенные будто рукотворно в подобие "карточного" домика, белым исполином возвышалось в месте встречи двух вершин перешейка, на образовавшемся плато. Зрелище по истине впечатляющее — это сочетание черной земли, не менее черной скальной породы, проглядывающей местами на подъемах и чуть ли не испускающего собственный свет, полностью белого в лунных переливах каменного строения. Невозможно вообразить, кто и какими механизмами мог сложить его, а главное, откуда он принес эти белоснежные, цельные, громадные плиты.

Любоваться слишком долго не получилось, внимание приключенцев привлекла невнятная возня вокруг и внутри изваяния. Позже они услышали еще и завывания, исходящие оттуда. Теперь стоило действовать втрое осторожнее и слаженнее. Кико остался на прежнем месте, где компания договорилась встретиться через три часа и отправиться в обратную дорогу.

Настало время придумать план. Здание на вид имело только один вход, тщательно охраняемый щестью предположительно людьми, идти напролом не зная ни численности ни боевых навыков противника — самоубийство. Необходимо найти иной путь вовнутрь.

С их точки наблюдения было видно, что крыша "большого каменного дома" состоит из трех или четырех плит, уложенных если так можно сказать "как попало" и в одном месте на крыше из-за этого образовалась крупная дыра, что вполне могло сыграть приключенцам на руку и послужить неохраняемым входом. Также, в процессе обсуждения плана удалось разглядеть, что с дальней от лицевой стороны это каменное строение как-бы входит в гору, примыкает к ней, а значит наверх можно попасть спустившись с той самой горы, что очень удачно, ведь штурмовать абсолютно гладкий, установленный практически перпендикулярно земле, камень, высотой метров шесть — затея так себе. А благодаря этой горе у них будет возможность посмотреть в "окошко" что происходит внутри "большого каменного дома", оценить ситуацию и придумать дальнейший план действий, оставшись незамеченными. Теперь было дело за малым — добраться до этого самого окошка в обход, через горы. Кико наотрез отказался проводить их, уж слишком боялся тех людей, что выгнали целое поселение из их любимого дома. И его можно было понять, в конце концов он просто ребенок. Да, хорошо знающий местность, но кто из мальчишек в детстве не обшарил каждый метр близлежащих к дому земель? Даже у Ауриель есть такой клочок леса, в котором ей известна каждая кочка, где даже деревья и кустарники привыкли к ней и дружелюбны. Мальчик хочет, чтобы сильные и умные члены гильдии приключенцев вернули ему дом, но сам он боится подойти к нему ближе, чем уже заставил себя подойти. И никакие уговоры не способны были его переубедить.

Глава 15. Культисты

Наконец, подобравшись достаточно близко и удостоверившись, что из-за гомона внизу междусобойный шепот их четверых навряд-ли кто-то посторонний услышит, компания стала обсуждать их текущее положение. Отверстие на крыше оказалось не одно — в стыке плит была замечена еще одна совсем небольшая щель, пролезть в нее невозможно даже ребенку, но подглядывать вполне сойдет. Причем с меньшим риском быть замеченным. За право в нее смотреть первым и началась тихая перепалка между Ауриель и Варгачем, но в итоге их заткнула Куори, просто улегшись возле щели, заняв тем самым удобное место для наблюдения. Людоящеру и чародейке пришлось присоединиться к Таргаю, стоящему на краю ямы, диаметром около метра, из которой бил слабый алый свет, оставалось лишь надеяться, что освещение внутри более яркое, чем снаружи и что никто не решит взглянуть вверх, в потолок. Не на руку четверке, ночь была не слишком темная — луна успела набрать две трети полноты и висят на безоблачном ночном небе, довольно ярко подсвечивала все, до чего могла дотянуться.

Картина перед искателями приключений открылась крайне неожиданная для всех, кроме, пожалуй, Ауриель, но даже она опешила, озознав, что именно происходит внизу.

Каменный пол был весь уставлен свечами, кроме которых иного освещения не оказалось — ни факелов, ни костра, ни магических световых шаров, из-за чего тени, отбрасываемые снующими туда-сюда людьми создавали на каменных стенах заворажающую пляску. В полумраке оценить размер помещения внутри оказалось сложно, практически невозможно, поэтому оставалось лишь догадываться, из единственной ли комнаты состоит этот, как оказалось, храм. Да, в самом центре обозримого пространства растелался магический круг метров десять диаметром. Свечи, расставленные на линиях пересечения магической вязи и по всей внешней окружности, отличались от остальных — они были угольно черные и горели не желтым, а алым, практически кровавого цвета, пламенем.

Людей внутри сновало немного, всего четверо фигур в черных балахонах, вроде того, что был на старосте поселения, разглядеть подробнее с высоты и в полумраке даже с ночным зрением, которым Ауриель наградила мать, было сложно. Еще горстку людей можно было обнаружить связанными в углу комнаты, человек двадцать обыкновенных, ничем не примечательных мужчин и женщин.

Поняв, что внизу готовится ритуал, Ауриель подскочила и затрясла Варгача за плечо.

— Я должна взять что-то в доказательство. Должна! Обвяжи меня веревкой. — Повернувшись к голиафу и чуть повысив голос на полусшепот, продолжила, дублируя жестами — Куори, спустишь меня вниз?

Женщина не расслышала, поэтому аккуратно встала и подошла ближе к своей компании. Чародейка повторила для нее свой замысел.

— Я достаточно сильная, могу спустить тебя. — Начала было женщина.

— Лучше меня. Я легче. — Включился в разговор не проявляющий до того дюжего интереса к приходящему Таргаю. — Проще быстро достать.

— Согласна. Сможешь взять несколько свечей, не касаясь магического круга? — Ауриель произносила это с недоверием, она совершенно утратила уверенность в адекватности и разумности Таргая и не хотела чтобы их всех обнаружили из-за какой-нибудь внезапно стрелнувшей ему в голову безумной идеи. Но сейчас он выглядел вполне серьезно

и до этого, в течение всего путешествия, вел себя практически нормально, без перегибов. Если не брать в учет вероятность слетания с катушек, то Сильва и впрямь больше подходит на роль лазутчика.

— Легко. — Заверил сильва.

Сомнения не покидали девушку и она была несказанно рада, когда Варгач высказал свое мнение.

— Пусть консерва спускается. Она гибче и шустрее, а еще в случае неудачи просто всех там подпалит. Паренек здесь пригодится.

— Но я легче. — Не унимался Таргай, и, судя по мимике, начинал психовать.

— Ты медленнее.

— Нужно просто взять свечу. А ты — обращаясь к голиафу — просто выдернешь меня.

— Тоже верно. Консерва, ты будешь страховать и прикрывать огнем отсюда — распорядился Варгач.

Неохотно повинувшись, Ауриель достала веревку из сумки хранения и порадовалась, что развязала ее в свое время и аккуратно сложила, а не закинула все 70 метров одним Гордеевым узлом. 10 метров хватило, чтобы обвязать Таргая по груди под мышками и по поясу, распределяя вес более равномерно, еще 10 прикрепили так, чтобы длины хватило спуститься вниз и остался приличный конец для удержания равновесия Куори.

Когда все было готово, все четверо подошли к дыре и аккуратно выглянули, по-прежнему никому внизу не было дела до потолка, поэтому героини смогли довольно долго наблюдать, выжидая момент, когда людей в балахонах не останется вблизи магического круга.

— Если почувствуешь неладное, например, что круг заряжен и к нему не приблизиться, дергай за веревку — медленно и тихо давал наставления Варгач.

— Возьми все, что успеешь, главное — не отвлекайся — подхватила Ауриель.

— Без вас знаю. — Тихо прошелестело в ответ.

Вот идеальный момент настал, все культисты вышли наружу и сильва в тот же миг был скинут вниз. У всех членов операции сердца замерли на несколько мгновений, а глаза их оказались прикованы к Таргаю, который пролетел вниз пару метров, а дальше быстро был опущен практически до самой земли ловкой и сильной Куори.

Сильва не торопился. Он взял несколько свечей, прижал к груди, и завис, свободно крутясь медленно вокруг оси веревки. Куори не стала дожидаться команды, убедилась, что свечи у него в руках и тут же дернула засланца наверх, правда веревка уже была пустой — Таргай перерезал ее кислотным когтем и упал недалеко сбоку от магического круга.

В этот момент сердце Ауриель билось не то что в пятках, оно уже практически вышло за пределы тела, а из груди Варгача вырвался приглушенный гневный и разочарованный короткий рык. Каким-то чудом Таргай остался незамеченным. Он быстро пробежал вглубь комнаты и показал умение колдовать не только кислотные когти, но и природную маскировку — несколько секунд, и он слился с поверхностью стены, теперь только самый внимательный сможет обнаружить его присутствие, разглядывая игру теней, преломляющуюся по контуру фигуры сильва, например, но кому это нужно? Разве что кто-то из пленных, наблюдавших этот кульбит, нарочно сообщит о нарушителе, но те пока обреченно молчали.

Прошла минута и оставшиеся сверху приключенцы успели немного успокоиться и прийти в себя. Ауриель даже перестала строить гримасы с закатыванием глаз наверх и

самоизбиением кулаками по лицу и частям тела, случайно попавшим под горячую руку. Она же знала, чувствовала, что так будет! И не могла смириться с тем, что не настояла, не отговорила. А теперь им остается только ждать и готовиться к бегству. Отправлять следом еще и Ауриель, в надежде что и второго лазутчика никто не заметит, было бы слишком самонадеянно.

Тем временем внутри здания повалили небольшой толпой люди в балахонах. Около десяти человек. Еще двадцать вышли из темного угла, с той стороны, где белые каменные плиты сливались с горой. Судя по всему, там оказался проход дальше, вглубь, и там же, в другой комнате, сидели еще культисты.

Похоже теперь все были в сборе, ведь подхватывая друг друга, выстраиваясь в несколько рядов по линии магического круга, фигуры в балахонах начали нараспев читать заклинание, в котором периодически мелькало, произносимое громко и четко, имя "Иехорбелшеамгорат!".

Через дюжину секунд круг стал испускать собственный свет, но это было не так страшно, как то, что он втягивал, всасывал, вбирал в себя пламя свечей и магические силы распевających культистов, становясь ярче с каждой секундой.

Ауриель, минуту назад проклиная Таргаю, в миг сама обезумела. Она должна была это остановить! И не нашла ничего разумнее, чем бить ледяными и огненными снарядами по культистам, пока Варгач не оттащил ее, больно ударив когтистой лапой по лицу.

Внизу поднялся гомон. в отверстие вылетело несколько магических разрядов и компания поняла, что пора уносить ноги. Оставалось надеяться, что во всеобщей суматохе Таргай тоже сможет сбежать. Ауриель бежала, запинаясь, ветки хлестали по открытым участкам кожи, расцарапывая лицо, а она плакала, веря, что она не зря подвела под риск всю команду и что это хоть как-то прервало проведение обряда. Без сомнений, первым делом по возвращении в город, она побежит в коллегия магов, они должны обо всем узнать, должны серьезно отнестись к происходящему!

Оторвавшись от вялого преследования, троица быстро нашла Кико на том месте, где они разошлись. Каково было их удивление, когда они увидели рядом с ним целого и невредимого Таргаю. Ауриель хотела было разориться гревной тирадой, но, вытирая грязь, паутину и кровь от мелких порезов с лица и прогдатывая ком слез, передумала.

— Свечи. — протянув руку, грубо сказала она, понимая, что если попытается выдавить больше, чем одно слово, сдержаться уже не получится.

Таргай оскалился в нездоровой улыбке, но протянул девушке одну черную, немного потекшую свечу. Вблизи она оказалась еще более зловещей, ведь на ней были вырезаны не знакомые чародейке символы. Разглядывать оккультный предмет времени не было, внизу, у "большого каменного дома", на который с их местоположения открывался обширный обзор, суетились культисты, явно отправленные на поиски нарушителей. "Жаль так мало, остальные остались внутри." подумала Ауриель. Компании пришлось экстренно ретироваться.

Кико повел их более длинной, но простой для преодоления тропой, потому как подъем по тому пути, каким они пришли, был проще и безопаснее чем спуск. Взвинченные, увидевшие в произошедшем каждый свое, герои практически не разговаривали друг с другом, лишь обменивались злыми и непонимающими взглядами и напоминаниями смотреть под ноги, однако впереди их ждало куда большее потрясение.

Подойдя к лагерю достаточно близко, все пятеро на секунду встали как вкопанные. Их

взору предстало ужасающее зрелище — горящие шатры, разбросанные всюду, окровавленные предметы быта, бездвижные тела. Осознав увиденное, компания не сговариваясь бросилась в пекло — искать выживших. В этот момент отвлечь их смог только резкий хруст и скрипучий, тяжелый, нарастающий смех.

На ватных ногах Ауриель повернулась на звук и вскрикнула, так сильно взмахнув руками, спешащими прикрыть рот в ужасе, что снова ударила себя по лицу. Таргай стоял и держал за свернутую голову тело Кико.

— Что ты сделал?! — Взвизгнула в панике, забывшая как дышать девушка.

— Посмотри вокруг. Я облегчил его страдания. Ты хотела, чтобы он увидел труп своей матери? — быстро сменил эмоции, грозно прохрипел гнилой сильва, отбрасывая тело мальчика от себя.

— Она может быть жива! Она могла сбежать! Ты не знаешь наверняка! Ты просто убил ребенка, псих! — Не унимаясь верещала чародейка, взмахивая руками и отходя назад. Она закипала и магия внутри, распаленная гневом, неудержимо рвалась наружу.

Сдержать дикий порыв чародейской магии было невозможно, как и во все прошлые ее проявления, девушка уже ничего не контролировала. Дойдя до пика, от ее ног стрелой вырвался и изломанной линией к ногам Таргая, задев и тело ребенка, прошел трещащий и свистящий, промораживающий все на своем пути, ледяной змей. Он сковал ноги дерева и поднялся выше, у поясу, рукам, груди, полностью обездвижив. Оторвавшись от тела хозяйки, змей окутал жертву, пронзая жизненно важные органы, правда в случае с живым деревом это было не смертельно. Таргай гулко зарычал, что могло быть криком, а Ауриель подготовилась ударить последним заклинанием, которое должно было покончить с безумным в ее глазах Таргаем, но Варгач схватил ее и начал трясти за плечи с такой силой, что, возможно, вызвал сотрясение мозга. Когда чародейка пришла в себя и стала смотреть на людоящера более ли менее осознанными глазами, он заговорил.

— Успокойся, ты уже ничего не сделаешь. Займись делом. Налетчиков еще можно найти.

Куори не вмешивалась. Она относилась к жестокости спокойнее, в ее сердце горел лишь огонь возмездия, а для этого необходимо сохранять рассудок и найти виновных. Она была воспитана пусть и сурово, но в четком понимании важности каждого способного быть полезным члена группы. Считая Таргая пусть и своеобразным, но компаньоном, она была резко против разлада, и не стала проявлять никакого участия в этом безобразии. Блондинка была ей симпатична, ее завораживал бьющий энергией фонтан безудержной силы, но она не принимала неоправданной и неконтролируемой ярости. Став инициатором поиска выживших, она шагнула вглубь лагеря, уводя за собой Варгача, схватившего Ауриель за предплечье.

Таргай остался стоять, скованный магическим льдом по ногам и рукам, полностью обездвиженный. Ауриель сама не знала, сколько продлится эффект заклинания, может час, может несколько дней или недель, но желания вызволять попавшего под горячую руку, хоть и по-своему правого сильву, не оказалось. Он не имел права отнимать жизнь у ребенка, никакие аргументы не способны пошатнуть веру девушки в это. Никто не вправе решать, как будет лучше — прожить полную утрат и боли жизнь, или умереть быстро. В конце концов Кико успел увидеть разгромленный лагерь и теперь в его глазах навеки застыло пламя, пожирающее его родных. Как могла Ауриель простить Таргая за этот ужас, который он итак просто, совершенно невзначай поселил в ее памяти? В лагере она наткнулась с остальными

еще на множество трупов гоблинских детей, но всех их забрал какой-то неведомый враг, у всех них не было шанса на спасение. А у Кико был. Не в силах унять гнев, переплетенный туго с болью и страхом, чародейка плелась за остальными, глядя пустыми глазами на разрушенный лагерь и бездвижные тела, у которых Куори пыталась найти признаки жизни.

Довольно быстро, минут за десять, троица обнаружила выжившего. Сильно раненный, лежащий в неестественной позе, но еще дышащий и даже в сознании, крупный, хорошо сложенный гоблин в окровавленной ночной рубашке лежал между дотлевшей уже палаткой и рукотворно отгороженной крупными камнями и глиной, ямы с нечистотами.

— Что здесь произошло? — придерживая голову гоблина, в надежде, что тот знает общий язык, спросила мгновенно пришедшая в себя, присевшая на колени у самой головы мужчины, Ауриель.

— Люди... — им повезло, гоблин был хорошо образован и знал общий язык — Из села... — каждое слово давалось ему тяжело и рисковало оказаться последним.

Варгач тоже присел рядом с пострадавшим и пытался помочь ему с помощью магии, но бесполезно, его колдовства в этом случае не хватило бы ни при каком раскладе.

— Злые люди... Выгнать нас из дом...

— Вас выгнали из дома люди из села? — слишком громко, на эмоциях, спросила девушка.

— Злые люди... Прийти в село... Убить всех...

— Они сказали, почему делают это? Почему напали на вас?

— Люди много кричать... Они прийти и жечь... новый... дом... Убить... Всех. — гоблин уже хрипел из последних сил.

Трое приключенцев продолжили поиски, но больше выживших не было нигде. Ауриель со слезами отходила от трупов матерей, прижимающих двумя руками к груди своих детей, от обугленных маленьких тел гоблинов-подростков, от залитых кровью мужчин. Неужели ее видение воплотилось? Нет, она ясно видела город в огне, не горсть палаток да шатров, но и увиденное в лагере гоблинов пошатнуло сознание девушки. Она не знала, куда бежать — в коллегия магов, предупредить о культистах? В поселок, искать виновных? В гильдию, заручиться поддержкой? Никогда прежде она не ощущала себя такой никчемной и разбитой, как здесь, на поле бойни. Они вступились за этих беженцев. Они должны были помочь. Почему сельчане вообще решили устроить самосуд, еще и в ту самую ночь, когда на задание пришли из гильдии?

В конце концов было принято решение, что чародейка идет в коллегия магов, пока сильная и жаждущая справедливости голиаф с дипломатичным но грозным людоящером поговорят со старейшиной поселения. О Таргае никто не заикнулся.

Глава 16. Вне закона

До коллегии магов Ауриель добралась так быстро, как только смогла. По лесу она бежала периодически выдыхаясь и торопливо восстанавливая дыхание, стараясь правда и тогда не останавливаться, по городу она сократила путь на платформе, выяснив у местных самый быстрый путь.

Уже в знакомые ворота она запустила фаербол еще даже не спрыгнув с платформы, и бегом залетела в открывающуюся дверь.

Внутри снова никого не было, кроме уже знакомого эльфа. Без особых церемонии, девушка поставила на стол перед ним свечу и быстро, очень эмоционально выпалила:

— Они провели обряд. Культисты призывают своего древнего бога и это нужно срочно остановить, последствия будут ужасные!

— Кто провел обряд? Какого бога? Можно внятнее изъясниться? — волшебник не повёл и бровью, ему было будто совершенно безразлично происходящее, с небольшим, вялым интересом он взглянул лишь на свечу, нагло подсунутую ему под нос.

— В прошлую нашу встречу мы принесли Вам камень с древним магическим кругом и черепушку, помешанную на своем боге, вспоминаете? Вы еще обещали узнать подробнее об этом!

— Что Вам от меня нужно, девушка? Думаете у нас здесь работы мало без ваших бредней?

— Да как вы не поймете, если Йехорбелшеамгорат будет призван, конец настанет всем нам!

— С чего такая уверенность? Очередное провидение?

— Я считала что в коллегии магов внимательно относятся к предсказаниям и разгулявшимся культам. Кто, если не вы остановит это? Имея все ресурсы, величайшие умы волшебников, сильнейшую поддержку всеразличных покровителей колдунов, могущество чародеев, как коллегия магов может оставаться в стороне?

— Вы сами ответили на свой вопрос. Представители коллегии сильны и им не до мелких сборищ фанатиков и не до ночных кошмаров мелких чародеек.

Ауриель отчаялась.

— Хоть свечу посмотрите, она участвовала в ритуале, и, возможно, несет в себе магический след...

Волшебник брезгливо надел защитные перчатки и взял предмет в руки, покрутил минут десять, периодически хмыкая.

— Узор действительно интересный, есть вероятность что свеча участвовала в передаче жизненных сил от внешнего источника магу...

— Или магическому кругу! — перебила Ауриель. — их круг вытягивал силы из культистов и людей вокруг, из пламени! Я видела это своими глазами!

— Интересно. Пожалуй об этом действительно стоит сообщить.

— Да. И как можно скорее!

— Успокойтесь. Навряд ли городу что-то угрожает, но пресечь колдовство подобного рода необходимо.

— Как и остановить пришествие в мир древнего божества!

— Это само собой приложится, если приструнить его поклонников.

— Я рада, что Вы прислушались

— А теперь идите. Мне нужно отлучиться.

— Но... Я не могу пойти с Вами?

Эльф вскинул тонкие брови и скривил губы.

— Разумеется нет. Вам необходимы годы практики нахождения и перемещения по астральному плану, прежде чем хоть на мгновение сунуться туда, куда я отправляюсь. Или Вы думали я голубиной почтой собираюсь созывать соратников?

— Поняла, извините — сконфузилась и поникла девушка.

После посещения коллегии магов, неудовлетворенная ни диалогом ни его исходом, Ауриель поспешила в гильдию искателей приключений. Там она собиралась устроить очередной разбор полетов, нужно было только выяснить, кому. Бобур навряд ли хоть что-то знает о жителях того поселка, поэтому девушка надеялась что он хоть разъяснит ей местные законы и подскажет дорогу к той организации, что накажет виновных. В двери гильдии чародейка вошла с первыми признаками зари, на самом деле, уже совершенно без сил. Всё-таки бег, стресс, эмоциональные потрясения выжали девушку даже больше, чем контакт с вампирами или недостаток сна. А еще, скорее всего, тот обряд зацепил и наблюдателей и светящийся рисунок успел выкачать из них часть энергии, прежде чем Ауриель начала обстрел культивистов.

— Утро, Бобур — мрачно поздоровалась и устало села у барной стойки девушка. — Можно попросить кое-что разъяснить?

— Попросить Вы можете чего угодно, но не факт, что получите то, что ожидали.

— Вот если задание, которое мы взяли, предполагает нарушение всех моральных законов, его невыполнение будет стоить нам штрафа?

— Подробности?

— Сельчане уничтожили лагерь гоблинов. Они убили их всех, даже детей.

Бобур напрягся.

— В это никто не поверит. Вас отдадут под суд. Советую этого не делать. А если уже сделали и решили укрыть своих друзей, лучше сдать с повинной или забыть вход в гильдию. — Серьезно глядя исподлобья, прожег Бобур девушку глазами.

— Мы пытались сделать все по-совести. Мы хотели помочь гоблинам. Их выгнали из дома, мы этот дом собирались вернуть.

— Сельчане мирный народ. Никто из них не владеет ни оружием ни магией. Они не могли напасть на гоблинов, а если бы и решились на это, не стали бы давать объявление в гильдию и собирать награду наемникам.

— Да, ты прав. Но я говорю то, что видела. Пока мы ходили проверять, кто занял дом гоблинов, их лагерь был уничтожен. Мы подошли уже к горе трупов. Один из гоблинов умирая сказал, что их убили злые люди из села.

— Вам стоит придумать историю правдоподобнее. Но мой совет — бегите подальше от города. Когда о случившемся станет известно городским блюстителям порядка, вас немедленно заключат под стражу.

— Я не выдумала ни слова. Я только что оттуда, уверена, там все еще есть следы и возможно расследовать произошедшее!

Бобур покачал головой, прикрыв глаза.

— Я слышал это бесконечное количество раз за свою долгую службу. — Ауриель вздрогнула, поймав дежавю на этой фразе — Поверь, словами никого не убедишь. А

сельчане никак не могли сотворить то, что ты им приписываешь. Никак. А вот желающие побыстрее выполнить задание и получить награду, не думающие головой и бессовестные наемники, среди которых есть маг — вполне. У вашей компании нет доброй репутации, нет уважения, наград от мера города, нет даже моего личного покровительства, так как я Вас практически не знаю. Ваши благие намерения неподтверждаемы, а отбросы, не брезгающие выжиганием слабых, встречаются среди искателей приключений гораздо чаще героев. Понимаешь, к чему я веду?

— Вполне. Мы должны сами найти доказательства собственной невиновности?

— Можно так. — пожал плечами Бобур. — Но я бы на вас не поставил ни половины медяка против клетки.

— В любом случае это уже не важно. Мы все скоро умрём, ведь никто в этом городе не слышит меня. Фанатики уже провели обряд. Они призывают своего этого Йехорбелшеамгората и я не знаю, удалось ли нам помешать им.

Девушка обреченно упала на стойку, договаривая свой пессимистичный монолог уже совсем тихо, уткнувшись исцарапанным, избитым и грязным лицом в сложенные друг на друга на поверхности стойки руки.

— Как ты сказала? Йехорбелшеамгорат?

— Да — оживленно поднялась девушка, с надеждой глядя на дварфа — Ты слышал о нем?

— Не припоминаю. — погладил бороду Бобур.

— Его нужно остановить. — Разочаровалась совсем Ауриель.

— В нашем мире много чего нужно останавливать. Модроны все еще лезут, силы сопротивления на исходе, даже с учетом того, что туда стекаются обеспокоенные бойцы со всего королевства. На юге бедствие похлеще — там правитель разбушевался, его многочисленные подданные бегут в разные стороны, наполняя соседние королевства и разнося безумные слухи. Его давно бы свергли, не будь он потрясающе сильным магом, уничтожающим любого, посмевшего возразить его благодетели. Задевает это даже нас, ведь Фсбндыкь уже полон беженцев, наводящих беспорядки в городе.

— Правитель-самодур не редкость в истории. Наверяд ли это серьезнее наших культистов с их древним богом.

— Я бы так не сказал. Если Королю Мирадасу Крамерсеру захочется расширить свои владения, не хотел бы я познать его методы на своей шкуре. Слишком уж жесткие слухи ходят.

— Выходит все, кто мог бы предотвратить мое видение, слишком заняты... — подвела печальный итог Ауриель, совершенно пропустив мимо ушей рассуждения Бобура.

— Видения не всегда сбываются.

— Тогда в моей жизни не было смысла. Я здесь только из-за него.

— Смысл есть в любой жизни.

Девушка вспомнила хруст шеи Кико и его крошечное тело, брошенное Таргаем на обожженную землю, и беззащитно поежилась.

— Не время для философских рассуждений. — совсем уж тихо сказала она, но тут же набрала в легкие побольше воздуха, и уже увереннее продолжила — Пойду умоюсь, и, надеюсь, успею покинуть комнату до того как за мной явится конвой.

— Разумно.

После быстрой помывки в купальне, смежной с постиркой вещей, девушка поднялась в

комнату. Хельги, которую она ожидала застать спящей, на привычном месте не оказалось. Не придав этому значения, чародейка взглянула на себя в зеркало. "Хороша наживка для влиятельного вампира". Несколько крупных царапин, паутина мелких порезов и огромный, голубой с фиолетовым синяк на пол щеки — результат стараний Варгача привести спятившую девушку в чувства.

"Если в этом еще будет смысл, то через три недели от порезы подзаживут, а от гематомы и следа не останется. Зато Бонифаций может помочь мне скрыться от властей. Если очень попросить. Нужно предупредить остальных."

Мысли разбегались, а усталость пыталась взять свое.

Продумывать, как связаться с Варгачом и Куори не пришлось, они вдвоем, запыхавшиеся и побитые влетели в комнату.

— Хорошо, что ты здесь! — воодушевленно и не в сочетании с внешним видом радостно поприветствовал девушку Варгач. — Собирайся, мы уходим.

— Я уже. Думала, как вам сказать.

— Отлично. Только как ты узнала?

— Бобур предположил что на нас повесят расправу над гоблинами.

— И над жителями деревни.

— Что?!

— Что?

— Вы сожгли деревню?

— Нет. Но она пустая. Там нет ни одного жителя. Буквально. Дома стоят никому не нужные.

— Что если их забрали в жертву? Похоже мы изначально не застали настоящего старейшину... — наконец пазл в голове Ауриель начал складываться — Мы пришли слишком поздно, эти мрази уже увели сельчан. Но зачем они убили гоблинов?

— Без понятия. Мы пересеклись с отрядом культистов, у них была дюжина людей с собой, наши ли это сельчане или какие-то еще, мы не спросили. Связанных их вели туда, к каменному храму. Мы малость сцепились с фанатиками, но немного не дожали...

— Они сбежали. — Вмешалась перевозбужденная Куори.

— Мы пошли тебя искать, по пути подхватили пару слухов... — попытался продолжить Варгач.

— Я догнала одного из пленных, расспросила, он особо ничего не сказал, просто расплакался и поблагодарил за спасение, потом отключился. — Немного рассеянно продолжила женщина.

— В городе полно беженцев из соседнего королевства, они сбежали от своего властителя. — Уточнил детали, полученные от спасенного, людоящер. — Потом поговорим об этом. Сейчас нам нужно на время уйти из города и окрестностей. Бобур был прав, нас обвинят в жестоком множественном убийстве невинных существ. Сейчас в городе такой беспорядок, что разбираться не станут. — Наконец завершил свою мысль Варгач и компания ломанулась к выходу.

На прощание Ауриель позволила себе вольность, ловко и быстро, чтобы никто не успел понять, что она собралась сделать, девушка перекинулась через барную стойку и поцеловала в щеку вышедшего проводить их печальным взглядом Бобура.

— Я буду скучать — Выбегая за друзьями негромко, искренне сказала она.

Какое-то время троица шла молча. Каждый обдумывал наилучший для себя вариант

дальнейшего развития событий. Ауриель припоминала, что когда она последний раз была в городе на прогулке, а не спешила на задание, она немного удивилась, что на довольно популярном рынке такого крупного портового города (большой порт для небесных кораблей — дирижаблей) стеллажи с продуктами выглядели необыкновенно пустыми. В основном всюду предлагали дорогие деликатесы и диковинки, Ауриель решила что они просто-напросто забрели в туристическую зону, но теперь стало понятно, что наплыв беженцев просто сметает все доступные продукты, оставляя на прилавках то, что им не по карману, а торговля еще не до конца перестроилась под нужды резко увеличившегося числа жителей.

— Так что мы решили? — Прервал молчание Варгач.

— Ничего мы не решали. У меня есть дело, вернее, невыполненное обещание. — Ауриель осеклась. Теперь, когда она сама собрала немного информации и когда увидела активные действия культа, она не была уверена, что ей нужна информация Бонифация, еще меньше было уверенности в том, что она вообще доживет до обозначенной даты, если продолжит противостояние фанатикам.

"Можно, конечно, бросить всех и сбежать с красавчиком-вампиром, выполнять его поручения в обмен на безопасность и сытую жизнь." Рассуждала про себя девушка. Но нужна ли она ему до такой степени? Не похоже. Признаться честно, она прекрасно понимала, что не сможет себя простить, не сделав все возможное, чтобы выполнить предназначение.

— Можно заселиться в небольшую таверну. Вряд-ли нас будут прям искать. Скорее дадут распоряжение в гильдию сдать нас, как только туда явимся, да пару плакатов повесят по городу. — предположил людоящер.

— А если будут? — переживала Куори. В ее планы точно не входило оказаться вне закона и скрываться от блюстителей порядка. Она была мирной женщиной, порядочной и чтящей законы мест, которые избирала для жизни. И в искатели приключений она пошла именно для того, чтобы прославиться своими силой и честью, чтобы доказать важность чистого сердца. И как она может смириться с клеймом преступницы? Она будет искать доказательства, она сдаст настоящих злодеев блюстителям порядка и восторжествует вместе со справедливостью.

— Рано или поздно правда всплывет и наши имена реабилитируют. — Высказал еще одно предположение Варгач. — Ну или вообще забудут о произошедшем.

— Да, а пока нужно разделиться. — Вдруг серьезно сказала Ауриель, она решила всё-таки попытать удачу в поместье Бонифация, но не горела желанием приводить туда кого-либо еще. Ей одной мог выпасть крошечный шанс попасть вовнутрь, не вызвав гнева хозяина своим преждевременным явлением, но с остальными точно нет. — Во всяком случае заселиться в разные таверны. У нашей группы слишком выдающиеся отличительные черты. Придумаем место и время, где будем видеться, чтобы поддерживать связь. А дальше по обстановке.

— Я согласна. — Неожиданно легко согласилась Куори. Это предложение не шло в разрез с ее собственными планами. Она могла бы пойти своей дорогой, но успела привязаться к людоящеру, к тому же это обвинение сблизило троицу, во всяком случае в глазах голиафа.

— Хорошо, тогда завтра в полдень встречаемся в порту, возле самого мелкого швартовочного пика. Там еще статуя собачки на площади. Ты поняла? — Обратится людоящер к Куори.

— Да — кивнула она в ответ.

— А ты? Найдешь?

— Думаю справлюсь.

— Пока не убедимся, что наши имена чисты, представляемся везде другими. Думаю это понятно. — Продолжил наставления Варгач, как опытный преступник.

— Естественно. — буркнула Ауриель.

— Поняла. — кивнула Куори.

— Удачи вам, девушки. Завтра расскажете, где устроились, будем ходить друг к другу в гости. — пошутил на прощание Варгач.

Ауриель присоединилась к прощальным объятиям, инициированным людоящером, поправила одежду и отправилась искать пристанище, но не в таверне, как прозвучало в устрой договоренности с ребятами, а в мрачном и недружелюбном поместье. Она была готова разложить палатку прямо у ворот и отоспаться, если никто не впустит ее при свете дня, но не пришлось. Смолог Дроитр не боялся солнечного света и не заставил себя долго ждать. Оповещенный о прибытии гостыи, разумный неживой слуга очень быстро подошел к воротам.

— Клац-клац — Поприветствовал, одновременно ответив на незаданный вопрос он.

Глава 17. Ночью

При свете дня поместье вампира выглядело куда менее зловещим, даже по-своему безопасным. Статуи у ворот не подавали признаков воодушевленности, горгульи на пролетах вымощенной мелкими поблескивающими камешками, теперь смотрелись совершенно безобидно, хоть и отвратно.

После долгих "переговоров" Ауриель удалось уболтать Смолика впустить ее внутрь, тем более выяснилось, что хозяина нет на месте. Забавно, что устав задавать только закрытые вопросы, подразумевающие ответ "да" или "нет" и уточнив у скелета, может ли он писать, девушка извлекла из сумки самый неожиданный предмет — череп того, чей скелет они с Таргаем разрушили на поле. Превратив ближайшую ветку в уголёк, она протянула предметы Смологу. Теперь, если он никак не мог ответить стуком челюсти, ему приходилось царапать угольком по кости корявым почерком более подробный ответ. Таким образом он и сообщил об отсутствии хозяина, но девушку эта мелочь не остановила — она взяла дворецкого за руку и практически сама повела в сторону входа, приговаривая, что как раз приведет себя пока в порядок и дождетя Бонифация в какой-нибудь комнате для гостей, коих в огромном поместье должно быть полно. Не видя смысла противостоять напору, ведь девушка все равно не хотела ничего слушать, Смолог Дроитр проводил ее внутрь.

Свет, проникающий сквозь узкие длинные окна, преображал гостиную в будто бы незнакомую девушке. Теперь эта комната выглядела больше. Кроме двух диванов и столика он вмещала, оставаясь просторной, несколько сервантов, трюмо с рамой под ростовое зеркало, но без него самого, несколько небольших разной высоты столиков с огарками свечей и еще множество деталей, разглядеть которые времени не было, ведь Смолог настойчиво подтолкнул девушку в проем двери, той самой, что была напротив входа, между лестницами. По пути Ауриель заметила еще три неприметных двери, припрятанных между стражами-доспехами, ведущие, вероятно, в помещения для слуг.

За дверью оказался бальный зал, который девушка увидеть не ожидала. Размером в два раза больше немаленькой гостинной, он все равно выглядел не слишком гостеприимным. Комфортно вальсировать в пышных бальных платьях там могли от силы десятков пар, во всяком случае так смерила взглядом пространство Ауриель. Светлое, даже при скудном освещении от плотных, местами практически непрозрачных витражных окон, это помещение показалось ей куда более уютным чем все, что она видела до этого. Пол из светлого, натертого до зеркального блеска паркета, отражал солнечные блики, полосами пробивающиеся в самые светлые части витражного узора, изображающего природный, тянувшийся к небу мотив, делая освещение вокруг туманным и теплым. Зеркал, привычных для бальных комнат, здесь не было. Зато по двум углам были оборудованы места для оркестров. Из комнаты было четыре выхода — один прямо напротив той двери, через которую они вошли и еще два, каждый в паре метрах от основной двери. Одна стена состояла по всей своей длине из узких окон, перемикающихся светлой отштукатуренной стеной с лепниной, вторая длинная стена, что напротив нее, казалась белым листом — белесо чистая, практически идеально гладкая — лишь сколы в некоторых местах позволяют догадаться, что когда-то здесь были прикреплены зеркала. Высокие, закрывающие всю стену с высоты голени и чуть выше двух метров к потолку. Ауриель всегда было интересно, правда ли, что вампиры не отражаются в зеркале? Косвенно уничтоженные в этом месте

отражающие от серебряной глади поверхности, могли служить доказательством этого слуха.

Пройдя через весь зал к двери напротив, они со Смологом вышли в длинный широкий и мрачный коридор. Здесь окна были крошечные, под самым потолком и служили скорее не для освещения, а для проветривания помещения. Коридор вел во множество комнат, судя по всему гостевых, ведь остановившись у одной из них, пятой по счету от бального зала, скелет указал на нее приглашающим жестом. Вопреки правилам приличия, Ауриель завела в нее за собой Смолога.

Он прошел вовнутрь, показывая девушке оснащение комнаты: огромная двуспальная кровать на подножке, такой высокой, что запрыгивать на нее Ауриель возможно придется с разбега. Снова трюмо с изъятым зеркалом. Туалетный столик, несколько роскошных деревянных с мягкой бархатной обивкой сидений стульев. Длинный низкий комод напротив кровати и не в пример ему громадный платяной шкаф, способный вместить в себя три дюжины скелетов, в углу комнаты. Через небольшой порожек, за ширмой, обнаружилась медная ванна, больше похожая на бассейн своими размерами. Видимо комната предназначалась для приема не совсем людей, иначе не объяснить эту тягу к гигантизму.

— В этом доме нигде нет зеркал? — игриво решила уточнить Ауриель.

— Клац

— Но где-то должны храниться те из них, что отсюда вытащили — указала на трюмо девушка.

— Клац.

— А ты сможешь принести мне оттуда одно, хотя-бы маленькое зеркальце?

— Клац-клац.

— Ну пожалуйста... Хозяин его не увидит, обещаю.

— Клац-клац.

— Я буду хранить его в сумке хранения и доставать только когда никого не будет рядом. Скелет молчал, видимо, обдумывая.

— Клац. — наконец ответил он утвердительно на просьбу девушки.

Ее взбалмошность и нарочитая веселость были приятны филборгу, в ней он видел жизнь и свет, которых стало мало в его посмертных буднях. Он даже поймал себя на мысли, что ему будет тоскливо, когда ее убьют. За долгие годы службы у Бонифация он не припомнил больше ни единой гостыи, вошедшей в ворота поместья более одного раза. Правда его напрягало, что девушка будто чувствует его доброе отношение и продавлиывает на нарушение хоть и не слишком жестких, правил. Хозяин не любит гостей, но в свое отсутствие не запрещает Смологу приводить друзей. Так как это поместье у Бонифация не единственное, бывают месяцы, на протяжении которых здесь не появляется буквально ни одной живой души. Смолог решил что его не ждет никакого наказания за нахождение девушки в поместье, ведь это ее ответственность — беречь свою жизнь. А уж если она пришла сюда, значит знает, что делает.

Сходив через весь внутренний двор к сколоченному из крепких досок домику-складу, состоящему из нескольких больших соединенных общим холлом помещений, заваленных многовековым хламом. Из одной из пыльных, давно не проветриваемых комнат, скелет принес блондинке зеркало. Ему пришлось потрудиться, чтобы сначала найти среди сотен зеркал самое небольшое, а позже чтобы его дотащить, но вот уже она удивленно, может немного нервно улыбается, глядя на толстое стекло, по размеру вполне подходящее к трюмо в ее комнату.

— Не ожидала, что самое маленькое зеркалаще в этом доме будет такого размера. — Хихикнув, искренне удивилась Ауриель.

Скелет пожал плечами.

— Спасибо. — девушка подошла и аккуратно, но ловко переняла из рук скелета его ношу. Быстро положив ее на кровать, она неожиданно для Смолога обняла его и положила голову на его плечо так, что лоб коснулся нижней челюсти. На ее удивление, кости показались девушке теплыми. "Разве это возможно?".

Покончив с благодарностями, Ауриель проводила взглядом уходящего Смолога, поставила зеркало, оказавшееся ужасно тяжелым из-за удивительной толщины стекла, "лицом" к стене — так, на всякий случай — девушка переделалась в ночную сорочку и с наслаждением плюхнулась в огромную кровать.

"Интересно, сколько человек на ней погибло..." подумала она, но решила что сейчас ей на это глубоко плевать — постель чистая и даже приятно пахнет древесиной и пылью.

Девушка проспала до вечера, как и планировала. И ведь ничто не помешало ей, в комнате не было слышно ни единого звука, скорее всего толстые стены и массивная дверь не пропускали звуков снаружи, а может просто там ничего не происходило. Проснувшись, Ауриель умылась, причесалась и переделалась в то синее платье, в котором посетила этот дом в предыдущий раз — самое нарядное из того, что у нее есть. За время ее сборов солнце успело приблизиться так низко к горизонту, что вот-вот коснется его и начнет медленно исчезать. Окна в комнате выходили как раз на запад и ловили последние лучи уходящего дня, заливая стены внутреннего пространства бордовым цветом.

Девушка стояла в этом свете, наслаждаясь красотой каждого мгновения, пока последний алый луч не погас, оставив лишь мрачно-фиолетовое напоминание о себе.

В комнате настал полумрак и от мыслей о вечном Ауриель отвлек стук в дверь. Вздрогнув от неожиданности, девушка крикнула "Войдите!". На пороге появился Смолог с двумя трезубыми подсвечниками и охапкой свечей.

— Ты вовремя. — улыбнулась Ауриель и подошла к нему с помощью. — А Бонифаций не появился?

— Клац-клац.

— Очень жаль... — Мимика девушки быстро менялась, отражая каждую эмоцию, что удивило Смолога, в присутствии Бонифация она была гораздо сдержаннее, хоть и выплескивала иногда переполнявшие ее эмоции, но в основном держала себя в руках, поэтому сейчас можно было решить, что она немного не в себе или наоборот чересчур расслаблена.

Они вместе расставили свечи и при помощи простого магического трюка чародейка умело зажгла их. Теперь на предметах вокруг, одежде, лицах плясали рыжие отблески.

Отдохнувшей за день и наполненной энергией Ауриель пришла в голову безумная идея.

— Я могу покинуть эту комнату в отсутствие хозяина?

— Клац-клац.

— А если с тобой? — не дожидаясь ответа, девушка схватила Смолога за руку и выбежала в коридор.

Она упорно тащила его ко входу в бальный зал. Темное зрение позволяло ориентироваться мрачном скудном освещении. Смолог не сильно сопротивлялся, скорее для виду. Когда они подошли к двери, он сам ее отпер и ввел девушку в зал. В лунном свете витраж окон приобретал совершенно завораживающий вид, хитрый оптический эффект —

стекла словно стали прозрачнее. Теперь весь зал оказался наполнен бликами и лунными зайчиками, застывшими в ледяном великолепии. Сами окна завораживали, притягивали взгляд переливами, словно вместо стекла в них были вставлены искусной огранки драгоценные камни.

— Ух ты... — Забыв, что хотела сказать, протянула Ауриель, выпуская костлявую ладонь Смолога и делая шаг к окнам. Опомнившись, она снова повернулась к скелету, приблизилась к нему почти вплотную и положила руки ему на плечи. — Раз уж мы тут одни, никто не осудит за такую вольность, ведь так? — игриво прошептала она.

В полной тишине стал слышен стук шагов, отменяющих такт неуверенного вальса. И это был приятный звук, знакомый Ауриель, она улыбалась и смотрела в крошечные огоньки света в глазах скелета. В какой-то момент она стала тихонько напевать мелодию, идеально подходящую моменту, но дыхание сбивалось от активных действий.

Смолог подхватил настроение девушки. Закончив танец под мерное мурлыканье, он поклонился и сделал в воздухе несколько знаков руками, после чего жестами пригласил чародейку на второй танец.

Вот только с первых шагов заиграла настоящая музыка. Отведя взгляд от черепа Смолога, Ауриель с восторгом, перемешанным со страхом, увидела оркестр-призрак. Разглядеть их не представилось возможности, ведь под мажорную мелодию Смолог увлек ее в быстрый танец, а затем снова и снова.

Краем глаза девушка замечала, что теперь в зале они кружатся не одни, пар прибавилось и даже стало немного тесно. Нежить и неупокоенные души заполнили комнату вместе с музыкой.

"Потрясающе!" — восклицала не вслух, чтобы не сбить дыхание, Ауриель, когда Смолог заворачивал ее в умудренные па. Он был куда лучшим танцором, нежели выросшая среди крестьян чародейка, но так умело управлял ее телом, что в целом их пара смотрелась весьма органично.

Нежить не устает, и, вероятно, бал продлился до самого утра, но Ауриель вскоре выбилась из сил. В отличие от остальных присутствующих она нуждалась в отдыхе, еде, питье, поэтому в коротком перерыве во время смены очередной мелодии она прижалась к своему кавалеру.

— Чудесно, но я хочу прерваться ненадолго.

Смолог кивнул и повёл девушку к одной из дверей, где она еще не бывала.

За ней оказался небольшой банкетный зал, рассчитанный человек на тридцать, не больше. Длинный стол, вроде того, что Ауриель уже видел видела поместье Элариель, похожие стулья, расставленные аккуратно вдоль стола. Два выхода для слуг и вход, через который они попали в комнату. Узкие окна, начинающиеся выше головы девушки, идущие под самый потолок — слишком сильно похожие на те, что уже приходилось видеть в поместье у почившего эльфа, пригласившего вампиров на ужин. Лунный свет скудно освещал помещение, но не успела за спинами вошедших захлопнуться дверь, свечи, размещенные всюду в подвесных бра, и в одиночных подсвечниках на столе, вспыхнули практически одновременно, наполнив комнату рыжим светом.

Ауриель вопросительно взглянула на Смолога, он в свою очередь взял ее под локоть и помог сесть в торец стола. "Прямо то же место, где Бутториони сидела" — подумала девушка и поежилась. Смолог прошел вдоль всего стола и сел на противоположном его конце.

— У нас редко водится здесь пригодная в пищу человеку еда, но тебе повезло. —

Наслаждаясь расширяющимися глазами Ауриель, поползшими вверх бровями и приоткрывающимся в удивлении ртом, спокойным, совсем не зловещим, но глубокий голосом произнес Смолог.

— Ты... Ты... — девушка невольно напрягла ноги так, что с громким скрежетом чуть отъехала назад на стуле. Голос у нее получился чем-то средним между криком и шепотом — Ты разговариваешь?

— Да, извини, что раньше не сказал. — Будто издеваясь, совсем просто ответил скелет.

— Но скелеты не разговаривают! — Обретя вновь способность управлять собственным голосом, вскрикнула Ауриель.

— Скелеты не разговаривают. — Повторил ее же фразу Смолог.

— Скелеты. Не. Разговаривают. — В третий раз и с новой интонацией прозвучала эта фраза из уст чародейки.

— Мы ведь это уже выяснили. Я не скелет. — Разведя руки в стороны, по краям стола, ответил он.

— Почему ты раньше не заговорил? — вспоминая кучу неудобств, связанных с его "немотой", логично задала вопрос Ауриель.

— Не хотел. — Пожал плечами Смолог.

Девушка не нашла, что ответить и просто ошарашенно переваривала новую информацию. Если Смолик не скелет, то ЧТО он такое? В нежители она совершенно не разбиралась, привыкла просто делить ее на скелетов, зомби и призраков, игнорируя огромное количество других неживых существ. При этом просто спросить Смолога о его природе она не додумалась.

Неловкое молчание прервал вошедший в зал слуга, выглядящий как немного не в себе, нервный и бледный юноша лет девятнадцати, похожий ломанными движениями на тех, что сопровождали хозяина на тот неудавшийся пир. Паренек внес большой металлический поднос и поставил его содержимое перед Ауриель. Корзинка с хлебом, тарелка с мелким круглым молодым картофелем в масле и зелени и главное блюдо — здоровенный ароматный стейк.

— Благодарю. — кивнула, глядя на Смолога девушка.

— Приятного аппетита. — Сложив руки "домиком" и положив на пальцы подбородок, уставился он на то, как живая и имеющая физический голод девушка станет его удовлетворять.

В отличие от Бонифация, Смологу не требовалась никакая пища, он не имел возможности побаловать себя ни хорошим вином, ни плотью какой-нибудь милой девчушки, его тело для этого не создано. Ради баловства он мог пожевать что под руку попадается и позабавить окружающих тем, как откусанное пролетит за ребрами, ударившись в итоге о тазовые кости. Однако это развлечение наскучило ему добрую сотню лет назад, а уж при милой и полной жизни Ауриель, принявшей за еду, ему вообще не хотелось заниматься откровенными глупостями. Тем более одну шалость он итак уже совершил, ведь это он, будучи некромантом, создал со всего поместья призраков и зомбей на спонтанные танцы. Но светлomu созданию, мерно пережевывающему с небольшой улыбкой очередной кусок, знать об этом совершенно не обязательно, пусть думает что это была магия самого замка или иллюзия. Смолог действительно повеселился, за это можно поблагодарить настырную гостью, тем более скорее всего жить ей осталось всего ничего.

Глава 18. Сплетни

— Очень вкусно, браво повару. — Ауриель картинно погладила себя по животу и облизнулась.

Мясо было превосходной прожарки, картошка такая мягкая и нежная внутри, чуть сладкая, масло приятно обволакивало, хлеб правда она не попробовала, ведь он просто физически не поместился бы в желудке вместе с по меньшей мере полукилограммовым куском мяса, от которого в свою очередь не осталось и кусочка. Сытая и довольная проведенным вечером, предвкушающая долгий разговор о теперь еще более загадочной сущности Смолога, девушка отклонилась назад, облокотившись полностью о спину стула.

— Рад, что тебе понравилось.

— Рада, что могу это услышать. — съязвила Ауриель, желая завести обсуждение удивительной способности скелета вдруг издавать звуки обыкновенного человеческого голоса.

— Я ведь извинился.

— Это очень мило. Кто ты? — Не придумав плавного перехода, резкая и не слишком хитрая Ауриель в лоб задала вопрос.

— Это так важно? Ты здесь не ради меня.

— Почему же? К Бонифацию у меня чисто деловой разговор. А ты мне сразу понравился. — Так легко и просто призналась девушка.

— Да ладно, с чего бы это?

— Ты филборг. А значит не причинишь мне вреда.

— Забавное и самонадеянное умозаключение. — Вставая ответил Смолог. Девушка продолжила сидеть.

— Я так чувствую. Ум здесь ни при чем.

— Я вполне мог бы уничтожить тебя самым омерзительным образом, оставив твое нежное и хрупкое тело на растерзание своим "зверушкам", не моргнув и глазом. Или сделать тебя одной из них, оставить бродить по замку в ожидании подачи из гнилого мяса, что я периодически оставляю подопечным, чтобы их существование имело хоть какую-то радость. — На этом моменте Смолог подошел к Ауриель и подал ей руку. Она помявшись секунду взяла ее и встала. — Ты сильно рисковала, приходишь сюда и ты совершенно не знаешь ни меня, ни Бонифация. — Смолог подхватил Ауриель за плечо и талию, резко повернулся так, чтобы она упала в его объятия, застыв в них, глядя ему в глазницы, он наклонился над ней и громко спросил — Я все еще нравлюсь тебе?

— Не верю, что ты причинишь мне вред. Я тоже тебе нравлюсь. — Без тени сомнения ответила Ауриель, без сопротивления повиснув в костлявых руках Смолога.

Он поставил ее на место.

— Хорошо. Я не стану изгаляться над тобой, но только потому что у Бони на тебя планы. Да и думаю ты еще развлечешь меня.

— Вот и договорились. — улыбнулась девушка, сияя самым безобидным и миролюбивым выражением лица.

Вампир так и не появился, вплоть до самого рассвета. Большую часть этой ночи Ауриель провела в компании Смолога, который решил устроить ей экскурсию по замку. Долгие прогулки по бесконечным коридорам, комнатам, залам, не казались утомительными,

пока девушка не вернулась вернулась свою комнату и не присела на край кровати. Вот тогда человеческая природа дала о себе знать и подавляемая интересом к происходящему усталость взяла свое. Сложно было определить, что болит сильнее, ноги или спина, а ведь скоро предстоит выдвигаться в город, на встречу с Варгачом и Куори. Досадно, что и рассказать им будет нечего.

— Я вернусь сегодня вечером. — Крикнула она вслед выходящему из комнаты Смологу, он притормозил.

— Как хочешь. — Пожал он плечами.

— Не устал от меня? — Воспользовалась удержанным вниманием девица.

— Что такое одна ночь, по сравнению с вечностью? — сам не зная ответа на этот внезапный вопрос, ответил общей фразой он.

— К вечеру у меня будет ужасно ныть все тело. Можно будет рассчитывать на массаж? — Не унималась в глупых подкатах, сама не понимая зачем это делает, Ауриель.

— Вероятнее всего мой массаж не поможет, а усугубит ситуацию. Оно тебе надо?

— Да, надо. — Ауриель прикрыла глаза и улыбнулась. Конечно же ей было это не нужно, не может быть ничего приятного и полезного в костлявых пальцах, травмирующих плоть, оставляющих повсюду синяки, но и отступить не хотелось.

— Зачем тогда ждать вечера? — Неожиданно перенял инициативу в свои руки Смолог.

— Хочу немного поспать. А если ты сейчас не выйдешь из этой комнаты, уснуть не получится.

Девушка прекрасно понимала, что все эти заигрывания и намеки бессмысленны, ведь между ней и тем, кто выглядит как скелет, ничего интимнее объятий не может произойти, но сам по себе флирт и отпускание подобных фраз поднимало ей настроение.

— Хорошо, отдыхай. — Отворачиваясь и ступая к выходу ответил Смолог.

Переодеваясь, Ауриель поймала себя на мысли, что неплохо было бы смыть с тела пот после танцев и хождений, но разбираться в том, как тут набрать и согреть ванну, все еще не хотелось. Накинув ночную сорочку, в которой комфортная прохлада комнаты ощущалась как собачий холод, девушка скорее забралась на кровать и укуталась в одеяло. С первыми лучами солнца она погрузилась в сон.

Найти место встречи оказалось не так легко, как рассчитывала Ауриель. С земли, из-за высоких, многоэтажных зданий, наставленных в центре города, малый парковочный штык было не видно, поэтому пришлось расспрашивать дорогу у местных, привлекая к себе излишнее внимание. Далеко не первый, к кому подошла за помощью девушка, смог указать верное направление. Кто-то сам не местный и понятия не имел, где швартуются небесные корабли, кто-то показывая на небо, предлагал отследить движение эти самых кораблей, но все они, как оказалось, шли к большому стержню, а девушки был нужен малый. Не обошлось обошлось без неумелых попыток мелких карманников, принявших блондинку за безмозглую туристку и попытавшихся схемой с отвлекающим маневром стащить ее кошелек. Поплутав больше часа по необъятно огромному порту, девушка, наконец, вспомнила еще один ориентир — статую собаки, уж эту достопримечательность должны припомнить и туристы и местные, решила она и не ошиблась.

— Привет, мы уже заждались! — Поприветствовал, распахнув руки в объятиях, Варгач.

— Привет. — Скромно и с улыбкой поздоровалась Куори.

Она выглядела потрясающе в новом бардовом платье с множеством кожаных ремней и широкой портупеей, столь искусно подчеркивающей женственность обычно грузной

фигуры голиафа. Новая прическа и в целом смена образа делали ее практически неузнаваемой. Варгач тоже выглядел непривычно, его удобный походный песочный костюм сменился на летнюю ветровку, к образу добавились темные очки. Ауриель пришло в голову, что ей тоже стоило поменять хоть что-то во внешности, но она быстро поняла, что когда они трое вместе, никакая смена имиджа не сработает, ведь они все еще останутся троицей людоящер-голиаф-человек. А проводить кучу времени в городе и бояться что ее узнают без компании, у нее в планах не было.

— Рада вас видеть, есть новости?

— Оооо, полно! — протянул довольный собой Варгач. — Правда все не по теме, но сплетней мы насобирали знатно.

— Сплетни это здорово, могут быть полезны. В бар?

— Конечно! Тут нужно опрокинуть пару кружек, чтобы все подробности припомнить. — Подмигивая Куори и хлюпая языком, придерживая Ауриель за плечо, захихикал людоящер.

Бар компания выбрала подальше от центра, чтобы случайно не столкнуться с патрулем. Плакатов с их лицами по городу не было видно, но "лучше перебдеть, чем недобдеть", единогласно решила троица.

Устроившись за столиком в самом дальнем углу, приключенцы заказали поесть и выпить: дварфийское особое пиво и жаркое с сезонными овощами и тремя видами мяса. В данный момент времени в него шли картофель, лук, репа и морковь, кролик, утка и ослятина составляли мясной компонент, а пахучий перец объединял ингредиенты в целостностное в своем великолепии блюдо. Скворчащую чугунную сковороду компании принесли одну на троих, ведь размером она оказалась практически во весь стол, так что пришлось отменить заказ на еще две порции. Объем кружек с темным густым пивом тоже оказался внушителен, литра полтора навскидку, чего более чем достаточно для обеденных посиделок. Под обилие еды и питья компания стала делиться новостями.

— Я немного пообщался с местными, и с коренными, и с беженцами, последние такие сказки рассказывают, уму непостижимо. Вот думаю, проверить информацию или не тратить на это время. — Начал Варгач. — Один эльф, упорно устраивающийся работать в ювелирку и раздосадованный тем, что его ни в какую не принимают, даже после третьего разговор по душам душам владельцем лавки, а семью кормить надо, в ответ на логичный вопрос, чего он вообще вылез из своего леса, ответил, что леса больше нет. Их правителю осенний лес показался каким-то жухлым и тот пожелал, чтобы он был изумрудным. Говорят, что любое желание этого короля сбывается, ведь огромной площади лес действительно за ночь стал изумрудным. В прямом смысле. Вся растительность превратились в сверкающие зеленью драгоценные камни, сделав жизнь живущих в этих лесах лесных эльфов невозможной. Представьте только!

Варгач сделал паузу, чтобы оценить реакцию дам на историю и дать им возможность высказаться.

— Не поверю, пока не увижу. — Скептически покачала головой Ауриель.

— Нет в мире магии такой силы. — Подхватила ее настроение Куори.

— Это еще не конец небылицам. Большая компания дварфов, выпивающая вчера свой самый дешевый алкоголь в таверне, где я поселился, наперебой рассказывали о своих причинах миграции из угадайте какого королевства? Их история еще удивительнее. Убеждают, что великий правитель решил, что горы на его земле слишком высокие, не

удобно ездить и ходить тяжело. Пожелал, чтобы гор не было. На утро во всем королевстве остались лишь небольшие холмики. А целые подземные dwarфийские города оказались в чистом поле без кола и двора, без руды и работы.

Варгач снова сделал паузу.

— Это точно невозможно.

— Согласна.

— Не думаю, что это массовый психоз и коллективные галлюцинации. Или это действительно произошло, или беженцы дурят местным головы своими рассказами, чтобы не работать или получать особые привилегии.

— Такое поведение не похоже ни на на трудолюбивых, верных делу dwarфов ни на честолюбивых, привязанных к дому и прошлому, эльфов. — Задумчиво произнесла Ауриель. — В любом случае наплыв эмигрантов очевиден и причины у тысяч представителей разных рас покинуть свой дом должны быть.

— И они охотно ими делятся. — Не понятно, в шутку или нет, сказал людоящер.

— Я вспомнила историю, которую мне рассказала одна из моих клиенток пару месяцев назад, она как раз о том королевстве. — Неуверенно начала Куори. — Я сопровождала одну знатную даму из Яжнебубля, возле которого сейчас как вы знаете открыт портал к маршу модронов. Ей нужно было обеспечить безопасность в путешествии в Тиирнирас. Ближе всего было проехать дорогами короля, которого Таисия, моя клиентка, назвала Безумным. Она наотрез отказалась сократить путь, рассказывая мне легенду о таинственном счастливом городе. По легенде тамошний король утомился жалобами, голодом, безденежьем и нытьем своего народа и пожелал, чтобы все были счастливы. С тех пор в столице, говорят, все действительно счастливы. А те, кто вздумал о чем-либо грустить, просто исчезают. При этом голод и нищета никуда не делись, более того, счастливый народ прекратил работать, город перестал обеспечиваться провиантом, что привело к смертям и исчезновению тех, кто не был счастлив голодной гибели близких людей. Для поддержания численности, говорят, столица стала заманивать случайных путников, заставляя и их быть счастливыми, не давая покинуть проклятое место. Из-за этой байки мы сделали крюк в двенадцать дней пути. Таиссия был непреклонна, убеждала меня и всякого, что это не просто сказка, что множество людей навеки пропали в том городе, попав туда простым торговцем или искателем приключений, путешественником или скитальцем. Неужели все эти истории связаны?

— Что это должен быть за человек, этот король, если он обладает такой силой? — Ужаснулась Ауриель, уже начавшая верить в эти рассказы.

За столом на время воцарилось молчание, которое нарушил Варгач.

— Его подданные уверены, что он Бог.

— Но ведь такое и правда под силу только божеству, ни у какого мага не будет столько магических сил, чтобы в никуда растворить горы, окаменить леса, завладеть умами целого города. — Чародейка говорила, сама ужасаясь своих умозаключений.

— Быть может, он пострашнее твоего Йехорбелшеамгората. — Довольно серьезно сказал Варгач и снова повисла тишина, которую ему же с пришлось развеивать. — Ладно, я своими наблюдениями поделился, вы как день провели, девочки?

— У меня нет новостей. — Мрачно отрапортовала Ауриель.

— Я попросила друга разведать обстановку в гильдии, Хельга пропала, она ушла в ночь ритуала и больше ее никто не видел. А еще на доске появилась пара новых заданий, одно из

которых ведет мимо той деревни, где распоясались культисты. Может стоит сходить?

— Стоит ли? Слишком много опасного и неизвестного с этим культом, может это очередная подстава? Мы ведь решили залечь на дно. — Напомнила Ауриель.

— Согласен. Пойдем снова на разведку позже. Как консерва найдет сильных союзников. Ты ведь этим занята? — серьезно спросил Варгач, глядя на чародейку.

— Да. — Коротко ответила она растерявшись и уткнув взгляд в сковороду с остатками жаркого.

Блюдо выдалось на славу, а прекрасное густое пиво дополняло его своим обволакивающим вкусом. Однако полноценно насладиться им и обстановкой вокруг мешали тяжелые мысли. Хельга пропала? Она ведь сновидица, возможно она узнала что-то, заставившее ее покинуть город или наоборот, примкнуть к культистам. Если подумать, то ее сон становился все беспокойнее с каждым днем, с приближением случившегося. То, что она проснулась и ушла может свидетельствовать как об ужасной опасности, так и о том, что произошло нечто поинтереснее где-то поблизости, и она отправилась наслаждаться полным впечатлений снов в места поприятнее. Гадать можно вечно. Нужно было решать, что делать дальше. У Ауриель план не изменился, ведь необходимость встретиться с Бонифацием никуда не ушла, но днем он точно не появится, а бродить бесцельно по городу или того хуже, податься на разведку к храму в одиночку глупости не хватало даже у Ауриель.

В итоге интерес Ауриель и желание Варгача и Куори взять реванш победили, троица решила идти к Большому каменному дому. Окольными путями, осторожно, оставляя для себя возможность сбежать, но пойти и посмотреть, что там происходит.

Но для начала нужно было подготовиться. Куори предложила самый странный вариант побега в случае опасности, о котором Ауриель ничего не слышала раньше, но для его исполнения нужна ее сумка хранения. Оказывается, если поместить один подпространственный предмет внутрь другого, то произойдет хлопок, втягивающий все окружающее в радиусе метров ста от места хлопка и разбрасывающий по астральному плану. Метод ненадежный, ведь раскидает в никому неизвестном порядке, не известно куда, да и перемещаться по астральному плану без подготовки и обучения крайне тяжело, но если речь о жизни и смерти, то сообразно иметь такой план действий ввиду. Кроме второй сумки хранения для его исполнения, Куори прикупила еще немного отрезвляющих и лекарственных снадобий "на всякий случай".

Выдвинулись героини сразу после шоппинга. Пошли через лес, незнакомыми тропами, но стараясь держаться известного направления. В какой-то момент они набрели на широкую тропу, ведущую не иначе как к каменному храму, но наблюдать за не пришлось из укрытия, ведь дорога эта оказалась весьма популярной. Несколько человек на разных интервалах друг от друга, медленно шли, словно замороженные, с пустыми глазами с отблеском безумия, куда-то вверх.

Глава 19. Противостояние пламени

Первым попробовать остановить зачарованного попытался Варгач. Он сообразил, что если и начнется битва, то десяток сельчан они легко раскидают. Он выбежал из укрытия, схватил ближайшего из проходящих мимо мужчин и силой потащил в кусты. Выглядевший как обычный сельский мужик не сопротивлялся, но и внимания не обратил на то, что его схватили, он продолжал идти, перебирая ногами в воздухе.

— Похлопайте его по лицу, а то если поставлю, уйдет! — дал команду Варгач. И Куори тут же подбежала ее выполнять.

Несколько несильных но ощутимых пощечин не дали результатов и не привели мужика в чувство, как и любые попытки с ним поговорить.

— Нужно посмотреть, куда они идут. — Предложила Куори.

— А если сами станем как они? — с опаской отнеслась к этой идее Ауриель.

— Ты же маг, наколдуй защиту.

— Я чародей, не друид или клирик, я не умею!

— Я друид. — Вмешался Варгач. — Но не уверен, что знаю подходящую магию. Что нам нужно вообще? Защита от проникновения в сознание?

— Если их всех влечет к себе какой-то сильный маг, подавляя волю, это может помочь.

— И кто пойдет?

— Чур не я. — Ауриель совсем не хотелось рисковать жизнью или волей, бросаться к неизвестной опасности. Но перед глазами снова всплыл ужасный образ, подтолкнувший к путешествиям и она тут же решилась. — Хотя нет, давай всё-таки я.

Ауриель решила, что божественное происхождение способно оградить ее от части опасностей, нужно только хорошенько помолиться своей мамочке, но друзья не знают о маленькой особенности биографии блондинки и немного удивились внезапной религиозности, которой ранее замечено не было ни у одного из членов команды. Пока Варгач колдовал над ритуалом, призванным укрепить разум и волю чародейки, сама она медитировала в надежде дозваться до мамы, богини Лиiry, или хотя-бы своей наставницы Серафимы. Божественный канал так и не открылся, но уверенность в том, что весь смысл ее жизни в предотвращении событий собственного видения, предала девушке сил. Или это магия друида так сработала, но преисполненная в своем предназначении Ауриель встала, выпрямилась и уверенно шагнула на тропу и повернулась в ту сторону, куда все идут.

Сначала она не увидела ничего необычного: скалы, кусты, подъемы, обрывы, но там вверху, где по ее предположениям стоял каменный храм, она углядела желто-белый огонек, напоминающий портал. Попытавшись приглядеться она ощутила ЭТО. Полный спектр эмоций от ледящего сердце ужаса, до благоговения, желания приблизиться к чуду любой ценой, даже отдав жизнь. Но она устояла. Магия друида сработала и Ауриель смогла отвести взгляд, зажмуриться, тряхнуть головой, сбрасывая наваждение и вскрикнуть, подбадривая собственную волю.

— Нам туда нельзя, никак нельзя, никому нельзя, нет, нет, нет — Все еще с перекошенным лицом, закрыв глаза руками, вернувшись к остальным чуть ли не куборем вслепую преодолеть кусты, поговорила несколько раз девушка. — Там не человек и не существо нашего мира, это чистая магия, сильнее любой, до которой мы способны дотянуться.

В голове все еще плясали мысли, порывы идти, желание прикоснуться к пламени и сгореть в нем, Ауриель видела себя, поглощенную белым огнем и мечтала об этом, как о самом приятном наслаждении в своей жизни, но картина алого пламени, сжигающего города, перебивала наваждение. Сердце девушки разрывало от чувств, от ярости, стремления остановить грядущее и влечения стать частью этого желто-белого света, от того орган колотился с немыслимой скоростью, дыхание сбивалось, хотелось кричать и плакать, смеяться и танцевать, упасть на землю и взмыть в небеса. Изображение, видение белого чистого магического огня сменялось картиной алого пламени сжигаемых заживо людей из того видения, что подстегивало девушку к борьбе все это время.

Варгач подбежал к Ауриель и стал вспоминать все известные ему способы прекратить истерику или привести психбольного в чувства, прежде всего постоянно разговаривая с девушкой. Он гладил ее, щипал, тряс, говорил, что все в порядке, они рядом, скоро все будет хорошо. Через несколько минут его действия возымели результат и блондинка успокоилась. Сознание ее очистилось и пришлось в состояние здесь и сейчас.

— Мы должны уйти отсюда и привести помощь.

— Хорошо. Есть кто на примете?

— Только коллегия магов. Но я не смогла уговорить дежурного мага пошевелить и пальцем.

— Я могу попробовать, но нужны вводные данные, почему тебя не послушали?

— Сказал сейчас все сильные маги заняты, куча забот...

— Модроны и тот Безумный Король?

— Да, и всякое другое.

— Если они реально заняты, то никакие уговоры тут не помогут. Банально невозможно так быстро прибыть сюда из другого точки мира, даже используя астральный план.

— Понимаю, но других идей нет, все приключенцы на марше модронов, маги заняты, а мы не сможем сделать ничего, абсолютно ничего. Разве что подпитать его.

— Значит нужно сваливать.

— Мы не можем...

— Ты не можешь, это твое видение не дает тебе спокойно спать, а мне и в другом городе будет нормально.

— Да, жизнь важнее — Вступила в разговор ранее молчавшая Куори. — Пойдем с нами, предупредим власти, пусть уводят людей, уйдем вместе со всеми.

— Кто станет слушать? — обреченно вздохнула Ауриель.

— Может тебя и никто. — Начал злиться Варгач. — Мы с Куори сами пойдем к мэру. А ты оставайся, если хочешь, маши руками перед этими трупами на ножках. — Махнул он в сторону дороги.

— Хорошо. Идем к мэру. Если он не совсем дурак, отправит кого-то проверить наши слова.

Конечно же, в приемную к мэру никого из троицы не впустили. Они намеренно не пошли все вместе, опасаясь оказаться в кандалах, еще и в тот момент, когда так важна свобода передвижений. Рассказни о культе, древнем божестве, манящем путников, пожирающем все вокруг пламени, слушать не стали ни из уст серьезного, обычно умело пользующегося даром убеждения, людоящера, ни от громкоголосой, крепко стоящем на своем голиафа, ни от излишне эмоциональной девчонки.

Конечно, позже о их визите чиновникам доложили, но мэр решил заняться проверкой

позже, на следующий день, или даже в другую неделю, после выходных.

Встретившись в заранее обозначенном трактире, троица молчаливо ковыряла нехитрый ужин из тушеного лука и лошадиной печени, запивая уже крепким прозрачным белым вином с зеленоватым отливом.

— Так ты поедешь с нами? — Первой спросила Куори.

Ауриель покачала головой.

— Мне нужно рассказать об увиденном другу. Надеюсь хоть он спасется.

— Хорошо. Надеюсь мы еще встретимся.

— Надеюсь вы успеете покинуть зону поражения.

— Успеем. — Буркнул Варгач, разбавив женские сопли.

Проводив людоящера и голиафа на отбывающее с закатом воздушное судно, девушка отправилась по уже почти привычному маршруту, к поместью Бонифация. Ей было не важно, на месте он или нет, главное чтобы Смолик стал слушать.

Когда она отошла от городских ворот уже довольно далеко и даже миновала цилиндрический дом старика, случилось то, чего чародейка никак не ожидала. Из тени деревьев, зловеще подсвеченный светом набравшей полноту примерно на две трети луны, вышел Таргай.

— Давно не виделись. — прохрипел силва на inferнальном, прекрасно зная, что Ауриель его понимает.

— Ты ждал меня? — Испугавшись до остолбенения ответила ему непослушным языком девушка, также, на inferнальном.

— Да. Есть не оконченное дело.

— Какое же?

— Твоя жизнь.

— Собираешься мстить? — Уже отойдя от первоначального шока, чародейка стала продумывать план действий.

"Заболтать его навряд ли выйдет, как и обездвигить. В прошлый раз сработал колоссальный выброс дикой магии, который чисто случайно выдал приемлемый результат и сковал противника, а не меня. Этой ночью может не повезти. Сражаться? Не зная его силы я подписываю себе смертный приговор."

— Мстить? Я лишь отдаю долг.

— О каком долге речь?

— На этом самом месте. Ты помнишь, что произошло?

— Ты обернулся гноллом, обезумел, я связала и спасла тебя.

— Спасла?! — голос Таргая стал похож на рев. — Ты изгнала моего Бога из моего тела!

— Какого бога? Ты был одержим! — Ауриель тоже повысила голос.

— Йоногу мое божество! Демон гноллов, снизошедший до моих молитв! Я всю жизнь ему поклонялся и вот настал момент, когда он услышал меня! А ты, мерзкая тварь, изгнала его!

— Ты напал на меня. Не хочу тебя расстраивать, но будь ты одержим своим божеством, мне бы никак не победить и не связать тебя.

— Молчи! Йоногу пришел в мое тело!

— Нет же, это был не он сам, возможно, какой-то демон-гнолл, посланный им. Сам подумай. Чтобы самого Ёнгу победила слабая чародейка, простыми заклинаниями?

— Йоногу! Не коверкай имя моего Бога! Грррррр

Дальше разговор поддерживать было невозможно, Таргай выпустил свои кислотные когти и бросился на девушку, выкрикивая ругательства, вперемешку с текстом заклинания на inferнальном. Ауриель бросилась бежать, чтобы хоть немного создать дистанцию, ведь большинство ее заклинаний дальнобойные. Но Таргай на своих длинных деревянных ногах, свирепый и безумный, был сильно быстрее нее. Пытаться карабкаться на дерево, как это привыкла делать Ауриель спасаясь от диких животных в лесу, было бессмысленно, ведь сильва карабкается точно не хуже нее, а вот драгоценное время будет упущено. Тут он вспомнила о купленной спонтанно за пару золотых, что немисливо мало для предмета такого класса, волшебной вещице, а именно палочке, подобно природной дикой магии Ауриель, способной выдавать рандомные заклинания различной силы. Правда в отличие от дикой магии, заклинания в палочке редко бьют по заклинателю. Выругавшись на саму себя, что не протестировала инструмент заранее, чародейка на бегу вытащила из-за пояса палочку и обернулась, чтобы кастануть случайное заклинание.

В этот момент в ее ребра острой, нестерпимой болью впились когти. Таргай догнал ее. Свободной рукой, сдерживая вопль, девушка резким быстрым взмахом коснулась лба Таргая, благо его руки были заняты сжиманием торса попавшейся в лапы девчушки. Единственное контактное заклинание, которым овладела Ауриель, пробивало противника током через все тело, на несколько секунд обездвигивая его. Этого времени хватило, чтобы на адреналине, заглушившем боль и придавшем нечеловеческой прыти, отбежать на нужное расстояние и прицелиться волшебной палочкой во врага. Сначала ничего не произошло и чародейка начала уже обстреливать Таргая собственными замедляющими заклинаниями, пятясь назад, продумывая дальнейший план бегства. "Можно снова бежать, к поместью, там горгульи и стражи, но может быть Смолог спасет меня"

И тут с неба ринул огненный дождь. Метров на двадцать радиусом вокруг Таргая, с громким треском стали падать крупные огненные снаряды, размером с голову ребенка. Они задевали и самого, заторможенного магией Ауриель, противника. Прилетело и самой ей, пришлось срочно ретироваться, чтобы уйти из под обстрела. У Таргая не было шансов, его тело обуглилось и частично развалилось. Громкий, истошный рев, который доводил Ауриель до панической истерики, резко стих. Снаряды летели еще минуты две, а чародейка продолжала стоять и смотреть, ожидая, что Таргай выйдет из круга пламени и нападет с особой яростью, но этого не случилось.

Когда вызванное палочкой заклинание утомилось, можно было оценить масштабы нанесенного им урона: выжженная в черноту земля, в ухабах, оставленных шарами пламени, местами с алыми, догорающими углями, с обугленным, безжизненным, искореженным пнем в центре. Не пришлось подходить ближе, чтобы увидеть, что пламя в глазницах Таргая угасло. Он потерял обе руки, левую по самое плечо, правую по предплечья, на месте бедра зияла алеющая дыра, оставив голень торчать из земли, а остальное тело висеть в поломанной позе, удерживаемой лишь тем, что все его тело было лишь иссохшим деревом.

Боль в ребрах вернула Ауриель на землю. Эмоции не успели проявиться, ведь все моральные силы девушки уходили на то, чтобы оставаться на ногах и в сознании. Поверив, что опасности больше нет, Ауриель как только могла быстро поковыляла к поместью, попутно завязывая кровоточащий торс тканью.

Она не могла толком собрать мысли в кучу. Что за сила в этой палочке, раз первое же заклинание, вылетевшее из под рук Ауриель, оказалось столь сокрушительным? Купив ее, она тут же забыла о ней, ведь не ждала от магического предмета, купленного из под полы за

мизерную сумму, ничего впечатлительного. Она вообще считала, что приобрела безделушку с фокусами для развлечения детей. Сейчас же она переживала, не проклята ли палочка. "Жаль, заглянуть вновь к торговцу и задать появившиеся вопросы не представится возможности, ведь если и не помру от ран, то сдохну по какой-нибудь другой причине, не добравшись даже до ворот города": пессимистично рассуждала она. Размышляла девушка девушка и о Таргае. "Знала ведь, что будет мстить, почему не подготовилась? Почему он сразу не напал? Почему сейчас? Точно ли он умер, а не поймают меня снова, но уже в облики гнолла, ведь то, что с ним случилось в тот раз, может повториться... Он так слабо сражался, ни разу не видела, чтобы он использовал что-то кроме кислотных когтей. Это он нарочно, или реально больше ничего не умеет? Зачем он вообще ошивался в гильдии?"

Самой додуматься до ответов на эти вопросы у Ауриель не было ни шанса, они с Таргаем не общались толком, а тайны своей души сильва доверил только способному расположить к себе кого угодно Варгачу. Правда среди деталей биографии и размышлений о жизни, Таргай скрыл намерение убить их общую подружку. Обычно все, что он делал, он делал из интереса, проверял реакцию существ на свое поведение и невидимую глазу магию. Изучал свойства материалов, возможности воздействия на них. Еще он разносил по миру свою порчу, разбрасывая споры ядовитых грибов, поселившихся в его теле и изменивших цвет коры на синий. Без магической подпитки, правда, грибы не разрастались, поэтому никакой опасности не несли людям вокруг.

Ауриель лишила его долгожданного чуда, разговора со своим богом, он и не хотел думать о том, что девушка искренне хотела помочь и в какой-то степени привязалась к нему, хоть это мысли и приходили мимоходом в голову, он гнал их с яростью ребенка, у которого отняли конфету. Он считал, что девушка не имела права вмешиваться, пока не попросят, он сам придерживался этого принципа, во всяком случае был в этом уверен. Момент, ставший роковым в их отношениях, а именно "благородное" убийство мальчика-гоблина, он даже не вспомнил, как и другие примеры нарушения собственных принципов. В его собственном мире он всегда был прав и делал все идеально. А вот окружали его дураки, способные лишь служить отвлекающими на себя внимание властей куклами. Блондиночка была далеко не первой такой марионеткой, которую Таргай брал с собой в качестве брелка. Правда раньше ему попадались компаньоны поособобразительнее и разрывали калечащую связь. Пылкая и наивная Ауриель посчитала себя достойной вмешаться в его эксперименты, приняв Таргая за друга. За эту глупость она должна была поплатиться. Но Йоногу, как оказалось, нет дела до зазнавшегося сильвы и он не услышал предсмертной молитвы.

Глава 20. Спасение и прощание

ТДобравшись до поместья Бонифация, Ауриель готова была рухнуть в руки Смологу, ничего не объясняя, но решила не экспериментировать с чувствами нежити и попыталась хоть вкратце рассказать, что произошло. Ничего путного не вышло, ведь после часа скуления и завываний, призванных утешить боль, язык перестал совершенно слушаться.

— Ты ранена? — Озвучил очевидное Смолог и не дожидаясь ответа подхватил девушку, разместив удобно у себя на руках.

— Айай. — Снова взвыла Ауриель, зажмурившись и запрокинув голову.

Смолог принес блондинку в ту же комнату, где она провела вчерашний день и положил на кровать. Аккуратно размотав пропитанную кровью насквозь ткань, он оценил ранение. В полутьме, будучи раненой, Ауриель не смогла найти растений, способных нейтрализовать действие кислоты, все время пути та продолжала разъедать плоть и теперь раны в местах проколов пузырились мутной красно-желтой жижой. Благо когти вошли неглубоко и внутренние органы остались не повреждены, хотя была вероятность, что почки немного пострадали уже от попавшей внутрь кислоты.

— Здесь нужен клирик, а я некромант, могу лишь подождать, пока умрешь и поднять на ноги бездушное тело. Устроит? — Пошутил Смолог и Ауриель даже слабо улыбнулась, затем помотала головой.

— На самом деле выглядишь хреново. У нас в замке не водятся лекарств, сама понимаешь... Мне жаль, действительно очень жаль.

Здесь Смолог не соврал. Днем он несколько раз ловил себя на том, что скучает по красотке-чародейке, ждал ее появления, чтобы посмотреть, что еще учудит это полное жизни светлое создание. Когда она явилась полу-мертвая, что-то в его душе съёжилось и помрачнело. Ауриель лежала перед ним практически белая, с синими губами, пыталась что-то сказать. Тогда Смолог Дроитр решил, что стоит спасти ее, хотя-бы для того, чтобы немного продлить ее возможность смеяться. Ну и она все еще была нужна вампиру для его политических игр. Смолог изобразил тяжелый выдох и наклонился к Ауриель.

— Я помогу тебе. — Сказал он и снова поднял девушку на свои костлявые руки.

Через мгновение они вдвоем стояли перед удивленным происходящему Бобуром.

— Привет, дружище! — Поздоровался первым Смолог.

— Давно не виделись, друг. — Неизменно спокойным тоном, кивнув, поприветствовал давнего знакомого бармен.

— Нужна помощь, девчонке совсем плохо. Подсобишь?

— Конечно. К Котику неси, он все там же принимает.

— Отлично. Что по золоту?

— Если она присмерти, то примерно тысяча.

— Понял.

С Котиком Смолог знаком столько же, сколько с барменом и не питал к нему теплых чувств, эльф-клирик тот еще скупердяй, хоть и дотошный, любил задавать неприятные вопросы. С момента как некромант стал тем, кем является сейчас, они не виделись, поэтому предугадать реакцию было совсем не сложно.

Высокий седоволосый, но не выглядящий дряхлым эльф смерил Смолога брезгливым взглядом.

— Что это лич забыл в моих покоях?

— Принес подработку. — Ответ на грубый вопрос прозвучал тоже не добро. С клириками у личной отношения были мягко сказать напряженные, но Смолог изо всех сил держался.

— Заигрался с мышкой?

— Не твое дело.

— Шел бы ты отсюда...

— У нее божественное происхождение. Возьмешь на душу грех, оставишь умереть создание света? — Зная больную точку собеседника, надавил хорошенько на нее Смолог.

— Как у тебя в руках оказалось создание света? Заноси быстро, пока еще дышит! — Переменившись в лице прошипел старый эльф. — И выметайся! Ни мгновения не потерплю Лича рядом с собой.

— Взаимно. — Раздраженно гаркнул Смолог.

Ожидать новостей о состоянии подопечной он отправился за беседой с древним, как сама гильдия искателей приключений, другом, жаль, без выпивки, как в старые добрые времена.

А обсудить было много чего. За последние столетия Бобур насмотрелся всякого, как и успевший обрести бессмертие, бывший искатель приключений, член гильдии, Смолог Дроитр. Вместе с Бонифацием Монфератским они совершили в свое время немало подвигов, правда куда больше они натворили бед, в итоге избрав каждый свой проклятый путь. Как вечному бармену было известно, из пяти человек их первоначальной компании "в живых" осталось лишь трое, причем где и как сейчас третий, никому не известно, разве что слухи ходят, что он безобразно богат и счастливо стареет в окружении многочисленных детей и внуков.

Больше двух часов дварф-бармен и разумный скелет обсуждали былые времена, один — подвиги, другой — их последствия. Поругали они и неправильную молодежь, прежде чем Ауриель спустилась к стойке на своих ногах. Все еще бледная, как сама смерть, но уже способная формулировать мысли и озвучивать их, не слишком крепко, но стоящая на ногах, она первым делом повисла на шее Смолога и легко, почти не касаясь губами кости, поцеловала его в скулу.

— Ты мой герой.

— Должна будешь. — Невсерьез осветил тот. — Кстати, нужно передать крахобору его монеты. Совсем с ума сошел с ценами, я знаю место, где взяв кристалл, стоимостью тысячу золотых, тело полноценно воскресят! А тут поколдовал пару часиков и тышченку в сундук.

— У него много дорогих расходников, не бухти и заплати. — Приостановил распалющийся поток брани Бобур.

— К чертям его. У прислуги нет карманных расходов, Бони заплатит за девчонку, запиши на его счет.

— Только по старой памяти. Верю в его былую порядочность.

— Это ты правильно. Старина Бонифаций как был педантом, так и остался. И по счетам платит всегда.

— Это все скоро станет уже не важно. — Залилась истерическим смехом Ауриель. Немного успокоившись, продолжила. — Скоро этого города не станет, как и гильдии. Бобур, миленький, уведи отсюда побольше народу, и сам уходи, пожалуйста.

— Твой старый бог идет? Культисты приуспели? — Припомнил бармен предыдущие

разговоры с блондинкой.

— Да, они скормили ему уже кучу жизней и придя в этот мир, он не остановился. Нужно уводить людей.

— Я услышал. — Не поменявшись в лице ответил Бобур и повернулся к Смологу. — Рад был повидаться, приятно вспомнить былые деньки.

— И я рад встрече, дружище, может встретимся еще лет через сто.

— Кто знает... Теперь ступай, спасай себя. — Обратился он уже к девушке.

Ауриель вопросительно посмотрела на Смолика, тот кивнул и перенес их обратно в поместье.

— Он ведь сможет уйти в любой момент, да? Не погибнет так глупо?

— Конечно же. Старина Бобур переживет нас всех, даже бессмертных, не сомневаюсь.

— И он всю жизнь работает барменом в гильдии?

— Всю мою жизнь уж точно.

— Я слышала краем уха, что ты лич? Мало слышала об этом, расскажи, как это вышло?

— Как-нибудь потом. Сейчас ложись спи. Я свяжусь с Бонифацием.

Ауриель хотела было возразить, но не смогла заставить себя сказать и слова, только слабо кивнула головой и рухнула на кровать прямо в грязной, рваной, окровавленной одежде. Потеряв много крови, пережив часы ужасной боли, мысленно смирившись что так глупо она и умрет, девушка совсем выбилась из сил. Оказалось легко геройствовать в воображении, где ты самый сильный и ловкий, где все вражеские снаряды летят мимо. На деле же оказалось, что сражаться ужасно больно и тяжело, что женское тело, хозяйка которого часто пренебрегала тренировками, слабо, что для эффективного использования магии нужно было научиться контролировать себя, прежде чем лезть в самое пекло событий. Девушка понимала, что изначально избрала неверную стратегию, ей нужно было не идти в приключенцы, а воспользоваться унаследованной от матери очаровательной мордашкой, красивой, сочной фигурой и завладеть вниманием кого-то хоть сколько-нибудь влиятельного, убедить в важности ее видения, заставить расследовать деятельность культа руками наемников. Жаль, эта идея не пришла в голову воспитанной вечно занятым отцом и монашеских повадок наставницей, девушки. Она и правда решила, что если будет открыта миру, найдет сильных союзников и с ними победит зло.

"Как ты там, там папа?" — со слезами на глазах, в начинающейся тихой от бессилия истерике, прошептала Ауриель. Сейчас, понимая свою никчемность, смакуя ее, пробуя тщетность и бессмысленность существования на вкус, она поняла, как сильно скучает по прошлой жизни. Тихая, мирная, полная бытовых задач, охоты, разведения огня, самокопания, наблюдений, магии, редких молчаливых вечеров с отцом, она имела не меньше смысла, чем попытки спасти мир.

"Надеюсь, ты выживешь" — прошептала Ауриель, прикидывая на сколько далеко ее родная деревня от Большого Каменного Дома, откуда по ее мнению начнется поглощение мира. Возможно соседним королевствам повезет и спохватившиеся маги утихомирят древнее божество раньше, чем его прожорливое пламя разрастется на сотни и тысячи километров.

В слезах, Ауриель всё-таки уснула до того как в поместье прибыл его хозяин.

Глава 21. Конец света

Проснувшись девушка от того, что какой-то неизвестный ей скелет требовал ее за плечо, тыча в лицо какими-то тряпками. За окном было еще или уже темно. Мелковатый, будто по смерти он был совсем юноша или даже девушка, точно не Смолог, скелет, убедившись, что блондинка встала, кинул в нее охапкой вещей и убежал. Ауриель, отметив сильную ноющую боль во всем теле: мышцах, суставах, по ощущениям, даже в костях, которые по логике болеть не могут, тяжело встала с постели. В комнате пахло необычно, цветами и травами, вместо привычной уже сырости и древесины. Подойдя к умывальнику, девушка увидела, что огромная медная ванна за ширмой наполнена водой, в которой плавают капли эфирного масла и ароматные лечебные травы. Не без опаски она решила оглядеть себя, оценить состояние тела, шрамов. Достав из-за комода зеркало, припрятанное там отражением к стене, она поставила его на трюмо. Растрепанные волосы, белые, безжизненные губы и опухшее лицо показались просто идеалом красоты и женственности, по сравнению с измазанной запекшейся черной кровью, разрезанной в нескольких местах рубашкой, из под которой выглядывало, однако, совершенно чистое тело. Раздевшись перед зеркалом, девушка с удивлением обнаружила, что ни единого шрама не осталось, только грязь и кровь, намертво присохшие к коже. Ванна оказалась весьма кстати. Прежде чем полезть в нее, однако, девушка решила посмотреть, что за копну тряпья бросил на кровать спешащий по всей видимости выполнить поручение некроманта, скелет. Не пышное бархатное платье на северный манер, расшитое серебром по полям, рукавам и складкам. Глубокого синего цвета, который так нравился Ауриель, ведь подчеркивал голубизну ее глаз. К платью прилагалось несколько комплектов старомодного нижнего белья вплоть до панталон и корсета.

Отмокнув в горячей, призванной исцелить скорее душу, чем тело, воде, Ауриель стала приводить себя в порядок и переодеваться в столь любезно предоставленное ей изящное платье. Самостоятельно затянуть корсет, правда, оказалось весьма не лёгкой задачей, но она справилась.

Не зная, как подать знак, что она закончила собираться, девушка приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Там ее ждал все тот же мелкий скелет. Увидев Ауриель, тот торопливо подал ей руку и, нескладно дергаясь, повёл через бальный зал в гостиную.

— Мы тебя заждались. — Вместо приветствия, глядя исподлобья, своим глубоким бархатным голосом осадил девушку вампир.

— Прошу прощения. — Только и смогла ответить Ауриель. Она правда старалась закончить как можно скорее, даже вышла с мокрыми еще волосами, лишь немного отжатыми льняным полотенцем.

— Отправляемся. Обсудим все позже, не будем тянуть. Хотя если кому интересно побыть зрителем, можем остаться. Телепортироваться всегда успеем.

— Зрителем чего? — Робко спросила Ауриель, не желая на самом деле услышать ответа.

— Эпичной битвы, конечно же. — Со смехом прогремел голос Смолога.

— Она не знает? — Обратится к нему Бонифаций.

— Похоже нет.

— Не знаю чего?

— Безумный Король идет сразиться с древним богом.

— Как долго я спала?

— Около суток. — Пожал плечами скелет лича.

— За это время проход для твоего Йехорбелшеамгората получил достаточное количество душ, эта сущность, чем бы она ни была, пробивается в наш мир. И великий чародей, чьи желания исполняются, идет сразиться его. Он хочет, чтобы все были счастливы, а пришествие прожорливой аберрации в соседнее королевство, которое он давно присматривает под захват, не вяжется с его планами.

— Так это же хорошо, он победит и город выстоит, какая разница, под чьим правлением? — Наивно хлопнула ресницами Ауриель.

— Подумай получше, полагаешь тот, кого прозвали Безумным Королем станет смотреть под ноги, во время битвы?

— О нет...

— Да, даже если он и победит, что вполне вероятно, с той силой, что за ним стоит, город не уцелеет. Как и это поместье.

— А как же люди?

— Мэр начал эвакуацию верхушки власти и сливок общества, простой люд навряд ли успеет покинуть город. Во избежание паники и беспорядков не было дано объявлений об опасности.

— Но как Вы все это узнали?

— Я соврал, когда сказал, что дам тебе информацию о Йехорбелшеамгорате. Я впервые услышал о нем из твоих уст. И начал собирать информацию. Я достаточно стар, чтобы понимать, что не стоит пренебрегать даже мелкими слухами, если это может стоить мне жизни.

— Вот как... И что Вам удалось узнать?

— Много интересного, но если я расскажу, это наверняка разобьет тебе сердце.

— Ну же, не стоит его жалеть. Молчание порвет его в клочья.

— Твои собственные решения и активные действия сыграли не малую роль в том, что культисты ускорили свои планы.

— Что? Каким образом я то тут причастна?! — Вскрикнула обескураженно девушка. Вампир спокойно и с усмешкой продолжил.

— Для начала тот скелет, чья черепушка, полагаю, все еще катается с тобой в сумке хранения. Вы с напарником уничтожили защитника, отпугивающего культистов, унесли охранный камень с его места, оставив город без важного элемента магической печати, сдерживающей приход Йехорбелшеамгората.

— Мы взяли задание в гильдии...

— Да, оно было дано культом, ведь сами они не могли приблизиться ни к одному из четырех защитных камней. Остальные три уцелели, для их уничтожения были использованы наемники, которых сами знаете, сейчас днем с огнем не сыщешь. Но так как вы уже нарушили печать, на остальные камни отправили не слишком сильных и умных ребят. Как вам, кстати удалось это сделать? Не вижу в тебе силы, способной разрушить печать.

— Таргай. Мой напарник уничтожил рисунок на камне.

— Тот интересный парень, точно... Я хотел найти его, но не сумел. Хотя я не прикладывал к поиску усилий, так что не важно. Хочешь знать, кого культисты наняли уничтожить еще три камня?

— Хоп-гоблинов?

— Да, они искали способ покинуть "Счастливого" королевство, культисты в свою очередь предложили им землю, где те смогут заняться своими нехитрыми делами, но, вы прогнали их, тогда культ изменил планы и занял ближайшую к храму Малиновую деревню. Жители которой, правда, успели подать объявление в гильдию. Культ не знал о том, что выгнанные ими из храма гоблины достали сельчан, они собирались сделать все тихо, собрать слабых, не способных дать отпор сельчан, принести тихо в жертву и все. Но тут пришли вы и верхушка культа решила избавиться от вас и от гоблинов одним махом. Сожгли лагерь, понимая, что это в глазах правосудия повиснет на вас.

— То есть если бы мы не взяли это задание, гоблины остались бы живы?

— Просто прожили бы чуть дольше. Их всех поглотило бы пламя прохода, они слишком близко к нему обосновались.

— А что особенного в том каменном строении?

— Там место, самое уязвимое, для создания прохода, ведь когда-то очень, очень давно, в том самом месте Йехорбелшеамгорат был изгнан из нашего мира. Не знаю, как культисты откопали эту информацию, но руководил ими явно не последний в королевстве человек.

— Зачем вообще они это все затеяли?

— Если узнаешь, кто именно состоит в этом культе, сама сможешь ответить на этот вопрос.

— И кто же?

— Эльфы, дварфы, люди, гномы, сильва, полурослики. И все до единого члены культа — бывшие подданные "Счастливого" королевства.

— Беженцы? Они решили расквитаться со своим Безумным Королем? Но почему они не сделали этого там, на его территории? Зачем уничтожать крупный портовый город, добродушно принявший их, давший кров.

— Никакой другой город не станет для них домом. Ни для лесных эльфов, оставшихся без лесов, ни для дварфов, лишенных шахт. Для людей и полуросликов, чьи родные погибли от голода в столице. Для тех, чьи отцы и мужья попали в ловушку и ушли в заколдованный город.

— Объединившись под флагом злобы и скорби они решили что один город небольшая плата за их страдания?

— Именно.

— Безумие.

— Как по-твоему, кто основал этот культ?

— Учитывая что разделаться с чародеем, пусть и сильным, должны быть и другие методы, думаю кому-то захотелось окунуть мир во мрак. Ведь призывать древнее прожорливое божество сразить простого мага, все равно что бить метеоритным дождем по кухонной крыше.

— Можно сказать и так. В любом случае, этот потомок чародея, завершившего великую битву, был немного не в себе. Ему с детства недоставало признания и воспитания, никто не хотел признавать в нем внука самого Леонарда, прекратившего войну между дварфами и эльфами. Вот он и воспользовался ситуацией с отчаявшимися беженцами, чтобы поквитаться с обидчиками.

— То есть город и всю округу ждет истребление из-за раздутого самомнения одного идиота?

— Подобное всегда происходит из-за задетых чувств мстительных идиотов, ты поймешь

это, если проживешь чуть дольше на этом свете.

— Было бы славно. Вы берете меня с собой в качестве слуги?

— Есть договорённость. Я рассказал тебе о Йехорбелшеамгорате и даже больше, а ты сходишь на ужин к моему закадычному "другу". Или забыла?

— Я помню. — Прикоснулась к лицу Ауриель, осознавая, что кроме ран на ребрах, клирик залечил и ее избитое лицо и теперь она снова приобрела "товарный" вид.

— Славно. Если будешь умной девочкой, переживешь ту ночь и даже получишь награду. Ну что, у кого-то есть желание смотреть шоу?

Ауриель мотнула головой, уткнув взгляд в пол.

— Спрашиваешь! Не каждый день боги дерутся! — Оживился Смолик.

— Я бы не назвал Богом ни одного из них.

— Но Мидарас использует божественный канал и этот Йехорчегототам тоже вроде как божество из иного мира.

— Безумный Король, хоть и получил с помощью "Исполнения желаний" великую силу и использует божественный канал на полную катушку, введя свое божество в кому, все еще просто человек.

— Исполнение желаний? — Пискнула Ауриель.

— А ты как думала, откуда у короля столько магических сил?

— Я считала что все, что о нем говорят, по большей мере сказки, преувеличенные и приукрашенные.

— Ни капли. Все правда. Он получил редчайшую возможность, воспользоваться заклинанием "Исполнение желаний" и попросил сил, способных сделать мир лучше. Лучше, по его мнению, конечно.

— Такая сила...

— Да, завидно даже. Но нужно отдать должное, не каждый способен выдержать подобное.

— Да.

— Идем смотреть? — Нетерпеливо постучал костлявыми пальцами о столешницу Смолог.

— Думаешь уже началось? — Спокойно спросил Бонифаций.

— Придем пораньше, займем хорошие места. — Весело ответил друг.

— А это не опасно? — Обеспокоенно влезла Ауриель.

— Опасно, конечно! — Засмеялся лич. — Но зачем тогда вообще нам бессмертие, если нет риска его лишиться?

— Тебе легко говорить, ты если и лишишься тела, через месяц у филактерия восстановишься. А если я окончательно и бесповоротно умру, кто его охранять будет?

— Как уныло... Мы и не из таких передраг выбирались, не припоминаешь? Даже не будучи бессмертными! А тут что, понаблюдать боишься?

— А с девчонкой что?

— А что с ней? Пусть с нами ошивается. Телепортируемся вместе потом и все. Поди хватит мозгов не отходить от папкиной штанины.

Голос Смолога был полон воодушевления, а Ауриель была напугана до смерти тем, как легко эти двое распоряжаются ее судьбой, говоря в ее присутствии о ней же в третьем лице. Обида смешивалась с гневом и страхом, выбрасывая в кровь гормональный коктейль, пробуждающий дикую магию девушки. "Ну вот, опять" — раздосадовано пропела она,

пытаясь успокоиться, но следующая фраза не была озвучена, вместо нее изо рта чародейки вышли розовые пузыри. Этот эффект от дикой магии был ей уже знаком, по иронии судьбы, обиженная тем, что ее не захотели слушать, она случайно наложила на себя заклятие немоты. Ближайшие 10 минут девушка просто молча наблюдала за происходящим вокруг, зная, что попытайся она во время действия этого заклятья высказать свое мнение, изо рта не выйдет ничего, кроме пузырей.

Тем временем вампир и лич решили взглянуть напоследок на город, свой дом, будущее поле битвы, попрощаться как следует, всё-таки с этим местом у каждого из них было связано множество воспоминаний, как о "живом" прошлом, так и о спокойно текущем бессмертии.

Выйдя на улицу, Смолог взял Ауриель на руки и втроем они взмыли в воздух. Пролетая над поместьем, Бонифаций отпустил слуг, даруя им своеобразную свободу. Всех, кто пригодится ему на новом месте, он давно переправил туда, а оставшиеся здесь неупокоенные души ему были больше не нужны. Если и вышло бы так, что поместье осталось бы невредимым, эта своеобразная "уборка" все равно не помешала бы. Этим стоило заняться уже очень давно, может и приглашать к себе Смолика не пришлось бы. Несколько десятков лет Бонифаций жил в замке один, периодически таская в него людей для питания и развлечений, но когда боггл окончательно доканал его своими пакостями, вампир позвал к себе пожить старого друга — как раз обрешего бессмертие некроманта, предложив ему стать стражем его филактерия, взамен на "помощь по дому". Вместе они первым делом вынесли из замка все до единого зеркала, чтобы мерзкий, надоедливый боггл потерял возможность разгуливать по поместью. Пришедший к бесконечно одинокому, хоть и не признающему этого, вампиру, боггл доводил его до ярости своими проказами и скрывался в зеркалах, используя их в качестве проходов и укрытий. С переездом Смолога существование Бонифация вновь забило ключом. Привыкший к праздной и полной веселья жизни, новоиспеченный лич превратил мрачное поместье вампира в личную обитель развлечений и экспериментов. Правда развлекался он обычно в отсутствие хозяина и с теми, кто волей случая либо давно мертв, либо как и Смолог, посвятил жизнь некромантии. Приводить в поместье живых существ, не предназначенных на ужин, он считал неправильным. Зачем лишний раз давать горожанам знать, что творится в стенах замка? Это могло вылиться в повод для травли, в толпу сельчан с вилами и другие неприятности. С Ауриель же вышло исключение, ведь она сама упорно шла сюда по неизвестным никому причинам, к тому же проявляла симпатию к молчаливому скелету-дворецкому, а не красавчику-хозяину поместья. По своей же воле она "вляпалась" в работу на интересы Бонифация, ведь не приди она сама, тот и не подумал бы сам разыскивать эту слишком много видевшую девчонку и уж тем более не строил бы вокруг нее планов.

Любопытство Ауриель, огонь в глазах, жажда препятствовать своему видению, отсутствие страха смерти, привели ее дорогой приключений к тому, что сейчас, повиснув на руках лича, в компании вампира, она облетала важные для этих двоих места, невольно сама прощаясь с ними. В этом действии было непривычное успокоение. Понимая неизбежность свершения страшного видения, Ауриель приняла судьбу и роль наблюдателя. Она позволила себе отключить голос совести, ведь смирилась с собственной слабостью. Люди побольше и помогущественнее своими действиями привели мир к тому исходу, что уже назначен.

Когда на горизонте завязалось зарево, троица нашла укрытие в небольшой пещере одной из ближайших к городу скал. Оттуда открывался хороший вид на все будущее поле битвы. Правда насладиться зрелищем не вышло. Никакого пламени со смеющимся чародеем,

огненных снарядов, горящих людей, ничего из своего видения девушка не углядела. Конец городу настал по иному сценарию. С первым лучом солнца по местности внутри городских стен и по небольшим поселкам близ Фсбндыка, в нескольких местах на поле появились большие огненные порталы. Из них лезли огромные, размером с корабль, щупальца, покрытые множеством глаз и пастями, полными зубов. Не успели эти щупальца толком вылезти и обосноваться на земле, как началось землетрясение, быстро набирающее обороты. Скалу, на которой уселись наблюдатели, тоже трясло, поэтому не дожидаясь продолжения, и без того взвинченный приближающимся восходом солнца, Бонифаций крикнул: "Уходим!". Дождавшись торопливого испуганного кивка Ауриель и разочарованного согласия Смолога, он перенес всех в еще одно из своих поместий. В последнюю секунду перед телепортацией они увидели вспышку заполняющего все пространство, ослепляющего света.

Позже, из новостей, они узнали, что на месте Фсбндыка и всего близлежащего пространства на протяжении нескольких десятков километров осталась лишь выжженная равнина, без единого признака когда-то развитого города. Не осталось на прежнем месте ни кирпичика, ни обугленной косточки — ничего.

Больше книг на сайте — Knigoed.net